

Алекс Экслер
Американская ария князя Игоря, или
История одного реального путешествия
Серия «Ария князя Игоря», книга 2

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3120645

Аннотация

Звезда Рунета, знаменитый блогер, писатель и руководитель интернет-проектов Алекс Экслер рассказывает о научно-познавательных, уморительно-развлекательных и географически-открывательных путешествиях двух московских друзей на просторах Всемирной паутины и Соединенных Штатов. «Американская ария...», продолжение популярной книги «Ария князя Игоря, или Наши в Турции», – это романтическая приключенческая история и занимательный подробный путеводитель по США под одной обложкой!

Содержание

1. Алла наступает	4
2. Неимоверный оттяг двух друзей	11
3. Знакомства в Интернете	16
4. Визит Аллы	24
5. Программирование в доисторическую эпоху	34
6. Программер работает дома	43
7. Алла	51
8. Знакомоведческие теории Игоря и Сергея	57
9. Состояние иступленной влюбленности	65
10. Компьютер для влюбленного	72
11. Вадик	80
12. Инструктаж и виза в Штаты	85
13. Планирование поездки	91
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Алекс Экслер

Американская ария князя Игоря, или История одного реального путешествия

1. Алла наступает

После поездки с «князем» Игорем в Турцию и знакомства с девушкой Леной, которое так нелепо закончилось, Сергей периодически думал о том, что, может, зря он порвал и выбросил бумажку с ее телефоном. Мало ли, думал Сергей, может быть, их типично курортный роман перерос бы во что-то большее? Ведь всякое бывает на этом свете, правильно? Вполне вероятно, что и курортные романы перерастают в большое и светлое чувство.

Впрочем, все эти думы посещали его, как правило, в момент легкой романтической флегмы, вызванной некоторым количеством традиционного субботнего алкоголя, а в остальное время Сергей редко задумывался над подобными вопросами: работы было по горло, да и не в его характере было долго грустить над упущенными возможностями. Скорее, Сергею просто нравилось думать, что все могло быть совсем иначе. То есть ему нравился сам процесс легкого сожаления. Но если бы он имел возможность вернуться в день возвращения из Турции, он, ни минуты не задумываясь, снова порвал бы листок с телефоном.

Также Сергею нравилось представлять, как в один прекрасный момент в его квартире раздастся неожиданный звонок, он, метнувшись к двери с тревожно-радостным предчувствием, откроет, а на пороге – она, Лена, в каком-то умопомрачительном платье, с отличной прической, ярким макияжем – ну, в общем, прям как модель из тех глянцевого журналов, которые Сергей никогда не читал.

Конечно, он понимал, что подобные вещи случаются только в фильмах или книжках. И что Лена, даже имея теоретическую возможность разыскать его адрес, в любом случае не станет заявляться в гости без предупреждения. Да и он сам, завидев Лену на пороге, вряд ли бы так уж сильно обрадовался. «А если бы у меня в этот момент была дама?» – спрашивал Сергей себя и в этот момент тут же сильно обижался на Лену, которая заявила нехотая и поставила его в такое глупое положение.

А тут еще Алла, его бывшая жена, начала душить. Когда Алла только сбежала от Сергея, она полностью углубилась в отношения с ее ненаглядным Вадиком и Сергей был предостав-

лен сам себе. Алла считала, что Сергей без ее командно-административного стиля управления не проживет и дня, после чего приползет на коленях и будет умолять бывшую жену вернуться. Возвращаться Алла – особенно поначалу – не планировала, но посмотреть на коленопреклоненного бывшего мужа была не прочь.

Однако действительность грубо растоптала ее светлые мечты. После ухода Аллы Сергей наконец-то обрел спокойствие и умиротворенность, да и с бытовыми проблемами научился справляться довольно быстро. А уж когда Сергей догадался завести домработницу, которая через день драила квартиру и готовила всякую вкусную домашнюю еду, он вообще зажил как король, в полной гармонии с собой и окружающими его паровыми котлетками и блестящими полами.

Алла, узнав о жизни Сергея от общих знакомых, вспылала праведным гневом и даже попыталась было на недельку вернуться к бывшему благоверному – ну, просто чтобы тому жизнь медом не казалась. Однако этому почему-то воспротивился ее Вадик, да и Сергей вежливо, но решительно заявил, что их воссоединение совершенно невозможно по причинам религиозно-нравственного характера.

В тот момент бунт Аллы удалось подавить в зародыше, но чем больше у нее разлаживались взаимоотношения с Вадиком, который повел затяжную войну против командирских замашек супружницы, тем чаще Алла звонила Сергею и пыталась ему намекнуть на то, что «всегда можно начать жизнь сначала».

Сергея этот момент очень беспокоил. Он совершенно четко понимал, что начинать жизнь с Аллой сначала он не будет ни под каким видом и ни при каких обстоятельствах. Ему было вполне достаточно того, что эту жизнь за шесть лет они и так прошли от начала и до относительно счастливого конца, закончившегося разводом, и Сергей не без оснований считал, что они не просто разошлись, как в море корабли, но и разлетелись, как в космосе ракеты.

Положение усугублялось тем, что именно Алла выступила инициатором разрыва-развода. В результате она считала, что Сергей будет счастлив вернуть ее обратно. И как Сергей ни пытался ее убедить в обратном, Алла думала, что он это все говорит просто из вежливости.

Сергей по данному вопросу даже пытался проконсультироваться с Игорем, хотя все аналогичные консультации обычно проходили одинаково: Игорь начинал орать на друга за то, что он такая тряпка и тютя, после чего Сергей обижался и бросал трубку. Но на этот раз Сергей даже не смог получить своей обычной порции оскорблений! У Игоря один из деловых партнеров отобрал часть бизнеса, и Игорь был занят тем, что пытался оторвать партнеру много-много всяких интимных мест. Поэтому жалобы Сергея Игорь выслушал очень невнимательно, невероятно удивился тому, что Сергей вообще берет в голову подобные проблемы, и в конце заявил только одно: «Она живет с этим Вадиком? Ну и все! Вздумает заявиться – не пускай ее на порог! Вот ведь проблемы у людей, морочат голову на пустом месте...» С этими словами Игорь просто бросил трубку, и Сергей понял, что дружеской поддержки он в данный момент не дождется.

Между тем Алла подбиралась все ближе и ближе. Сначала она стала звонить практически каждый день. Потом стала раз в неделю-две наведываться в гости под предлогом «посмотреть, как там наш котик Гамлет». Предлог выглядел совершенно смехотворно, особенно учитывая тот факт, что пару раз во время приезда Алла даже забыла спросить, где этот Гамлет прячется в настоящий момент. Но приезды «посмотреть на Гамлета» хотя бы оговаривались заранее по телефону, а когда Алла несколько раз заскочила без звонка, мотивируя это тем, что она, дескать, «просто проезжала мимо», Сергей занервничал по полной программе. Стало понятно, что это все закончится очень и очень печально, то есть Алла

будет заезжать все чаще, а потом в один печальный день просто останется здесь, и все начнется сначала.

Что с этим делать, Сергей не знал. У него не хватало решимости резко пресечь эти приезды – даже не столько из-за характера, который с момента их разъезда заметно укрепился, сколько из-за груза совместно прожитых шести лет, в течение которых Сергея низвели до положения прикомпьютерного бессловесного коврика.

Пришлось снова звонить Игорю за советом. Тот на сей раз, к счастью, находился в хорошем настроении и на приветствие Сергея ответил весьма благожелательно.

– О, что я слышу! – обрадовался Сергей. – Ты назвал меня «чувачищце»? Я этого не слышал со времен нашей буйной студенческой юности.

– У меня хорошее настроение, – как бы стесняясь этого факта, сообщил Игорь.

– Что, поборол недруга? – полюбопытствовал Сергей.

– Сожрал, – признался Игорь, и в его голосе прозвучали сыто-людоедские нотки. – С потрохами сожрал. А главное – со всеми его заведениями. Которые, как ты знаешь, бывшие мои.

– Поздравляю, – обрадовался Сергей. – Между прочим, я за тебя сильно переживал. Все думал: «Как там бизнес у моего дорогого друга? Не отберут ли? А то кто мне тогда будет деньги одалживать?»

– Да ладно врать-то, – взял свой обычный тон Игорь. – Можно подумать, что тебя мои дела когда-нибудь волновали. Небось и сейчас звонишь, только чтобы поплакаться – или на Алку, или на домработницу. Ну давай, колись, что там у тебя: Алла достает или у домработницы обнаружился сильный недоклад мяса в котлеты?

– Почему сразу Алла или Надежда Сергеевна? – разобиделся Сергей. – Что, у меня других проблем не может быть, что ли?

– У тебя – нет, – твердо ответил Игорь. – Ну разве что какие-нибудь фигли-мигли с новой любовницей. Но раз ты мне еще ни разу не позвонил и не рассказал, какая классная девочка эта Наташа-Света-Лена-Анжелика-Мирослава, значит, никакой девочки пока нет. Да и если бы была, по моим наблюдениям, ты с ней первые три – шесть месяцев будешь за ручку ходить туда-сюда, а пока нет интимных отношений, какие могут быть проблемы? Так что или Алла, или домработница – другого не дано!

Сергей поморщился: Игорь, в общем-то, был прав. Но признавать это не хотелось. Надо было идти в наступление.

– Ну да, – саркастично, как ему казалось, сказал Сергей. – Что я слышу? Голос похотливого циника, который готов лечь в постель с любой женщиной прямо в день знакомства! Да, – с вызовом сказал он, – я не такой! И никогда не буду таким.

– Что, – спросил Игорь, – прямо никогда?

– Никогда, – твердо ответил Сергей. – Я не могу представить себе ситуацию, когда я бы лег в постель с женщиной в первый день знакомства.

– А я, как настоящий волшебник, могу представить для тебя такую ситуацию, – вежливо сказал Игорь. – Например, Турция, поездка в Памуккале, отель Holiday Inn... Чарующие ночи-и-и... – вдруг завыл Игорь нарочито мерзким голосом.

Сергей вздохнул, понимая, что крыть, в общем-то, нечем.

– Ты же знаешь, – сказал он Игорю с достоинством премьер-министра, застуканного папарацци в момент оральных наслаждений в автомобиле, – что я тогда был сильно пьян.

– Тоже мне, оправдание, – фыркнул Игорь. – Чем ты тогда отличаешься от меня? Я знаешь сколько раз сильно пьяный ложился в постель с женщиной? О-го-го сколько раз я так ложился. Я из этого даже процентов двадцать не помню совсем. Тут главное, чтобы это были все-таки женщины...

– Кроме того, – прервал его Сергей, – в ту ночь-то ничего и не произошло! Я же задрях!

– Сути дела это не меняет, – объяснил Игорь. – Ну, на следующий день произошло. Какая разница – первый день или второй? Тем более что если бы ты не был настолько пьян, то это произошло бы в первый же день. Так что чья бы корова мычала, а твой бычок пусть не трясет причиндалами, понял?

– Тогда непонятно, – заметил Сергей, – в чем вообще суть претензий. Если ты утверждаешь, что я могу в первый же день лечь с женщиной в постель, то почему тогда не можешь предположить, что я звоню поделиться о проблемах с какой-то новой подружкой?

Игорь замолчал. Его явно подловили.

– Ну хорошо, – через несколько секунд сказал он. – Падла-падла-падла-вил. Делись. Как звать?

– На самом деле, – признался Сергей, – у меня проблемы с Алкой. Ты был прав.

– Едреный пассатиж! – ругнулся Игорь. – Ну и на черта ты мне тут мозги морочил?

– Мне не нравится, – сказал Сергей, – что ты всегда прав. Меня это раздражает.

– Это многих раздражает, – сообщил Игорь. – Людям не нравится собственное несовершенство на фоне моего совершенства – это, в конце концов, вполне естественно. Так что там с Алкой? Рвется взад?

– Ага, – сокрушенно ответил Сергей. – Причем не просто рвется, а прямо-таки прорывается.

– Да с тобой кто хочешь прорвется, – уколол друга Игорь. – Ты же оборону вообще держать не умеешь. И отказать никому не можешь.

– Да я вообще-то могу, – сказал Сергей. – Но только не Алке. Ты же знаешь. Она за шесть лет полностью подавила мою волю. Я-то волю восстанавливаю, но процесс идет очень и очень длительно. Фактически стоит на месте.

– Серег, тебе с этим делом нужно кончать, – решительно заявил Игорь. – Что за дела такие? Только-только познал радость развода и прелесть независимой жизни, а теперь тебе снова собираются сесть на шею, а ты и не трепыхаешься?

– Я трепыхаюсь, – возразил Сергей. – Вон, например, тебе позвонил.

– Мне позвонил – это правильно, – рассеянно сказал Игорь, явно над чем-то раздумывая. – Это единственное, что ты правильно сделал...

Игорь замолчал. Сергей молчал тоже, понимая, что друг ищет решение проблемы.

– Так, – наконец сказал Игорь. – А симптомы-то какие? Звонит каждый день?

– Каждый.

– Заезжает под надуманными предложениями?

– Раз в неделю, не реже. Типа как Гамлета увидеть.

Игорь хмыкнул.

– Ну да, – сказал он, – как неожиданно Алла воспылала чувствами к Гамлету. Прямо Офелия...

– Во-во, – поддакнул Сергей. – А главное, последний месяц уже без звонка стала заезжать. Типа как «я тут мимо проезжала».

– Это совсем плохо, – встревожился Игорь. – Это уже не осада! Это уже штурм вражеских укреплений. Серег, надо срочно что-то делать, ситуация критическая.

– Вот, – обрадовался Сергей. – А я тебе что говорю? Надо срочно что-то делать! Ситуация выходит из-под контроля!

– Не паникуй, – приказал Игорь. – Я с тобой, а значит, враг будет разбит! Говоришь, без приглашения заявляется?

– Ага.

– Значит, в следующий раз открываешь дверь, делаешь удивленное лицо и говоришь: «Ал, извини, я тебя сейчас принять не могу. У меня гости. Дама».

– Не пройдет, – вздохнул Сергей. – Ты же меня знаешь. Я врать не умею. И Алку знаешь. И она меня знает. Увидит, что я вру, отодвинет меня, пройдет в квартиру и выяснит, что тут никого нет.

– Ну и что? – удивился Игорь. – Все равно полезно. Она поймет, что ты ее не хотел видеть.

– Ничего полезного, – объяснил Сергей. – Плавали, знаем. Дальше будет скандал на два часа из серии «Как ты можешь врать мне прямо в лицо? Как ты можешь отказываться видеть близкого тебе человека?».

– Ну тогда, – решил Игорь, – приводи тетку, раз такое дело. Пускай у тебя в квартире будет тетка, когда Алла зайвится. Тогда и врать не надо, и, если прорвется, увидит то, что нужно. Только желательно, чтобы тетка была конкретно раздетая и лежала в постели. Это усилит эффект.

– Где ж я тебе сходу раздетую тетку возьму? – удивился Сергей. – Кроме того, я же не знаю, когда Алла заедет. Ни одна тетка не будет в постели неделю лежать. Если только она не больная в последней стадии. Но мне больная в последней стадии в постели не нужна, даже ценой избавления от Аллы.

– М-да, – задумался Игорь. – Тогда даже и не знаю, что тебе предложить.

– Есть у меня одна мысль... – осторожно начал Сергей и замолчал, пытаясь предугадать реакцию друга.

– Судя по твоему шкодливому тону, – заметил Игорь, – эта твоя мысль требует от меня всяких неслыханных жертв. И что ты там такого надумал? Что, я должен тебе какую-нибудь свою тетку подарить, которая неделю в кровати пролежит?

– Да ладно тебе, – испугался Сергей, – при чем тут вообще тетки? У меня другая мысль.

– Другая – это еще хуже, – вынес вердикт Игорь. – Тетку я бы тебе придумал, мало ли у меня всяких теток. А вот другая мысль – это, значит, будет задето мое спокойствие. Я правильно понял?

– Не совсем, – снова замялся Сергей. – Я просто хотел тебе предложить недельку пожить у меня. Точнее, даже не недельку, а до первого незапланированного визита Аллы...

– Старичок, – прервал его Игорь. – Ты там что-то офигел совсем со своими компьютерами. Что я там у тебя неделю буду делать? И при чем тут я вообще?

– Ты же знаешь, – объяснил Сергей, – Алка тебя боится. Ты – единственный, кто может ей отпор дать. Причем когда мы были женаты, она тебя еще не особо боялась, потому что знала, что ты не будешь наезжать на жену друга. А сейчас – только ты один и являешься реально противодействующим фактором. Меня она враз сомнет – не в первый раз. А тебя – фига с два.

– Ну ты и тютя, – вздохнул Игорь. – Не можешь со своей глубоко бывшей женой разобраться. Ну что за человек?

– Без тебя – никуда, – признался Сергей. – Только на тебя вся надежда. Иначе вилы – не видать тебе больше друга. Алка обратно вселится – и до свидания.

– Кстати, – вдруг возмутился Игорь, – а куда этот ее Вадик вообще смотрит? Что за дела? Жена бегает к другому, а он – ни в одном глазу?

– Да черт его знает, – махнул рукой Сергей. – Похоже, она его тоже уже довела. А этот Вадик – совсем не такой тютя, как я. Так что у них там сплошные бои на всех фронтах. Вот она и петляет туда-сюда.

– Плохо дело, – сказал Игорь. – Так она точно допетляет.

– Во-во, – подтвердил Сергей. – Надо принимать меры. Я тебе это уже битый час объясняю.

– Ну сам подумай, – просительно сказал Игорь, – что я там у тебя буду делать неделю? Я же взрослый человек с кучей вредных привычек! Кроме того, – тут в голосе его прорезалась сталь, – на диване в гостиной не буду спать по-любому!

– Зачем в гостиной? – удивился Сергей. – Вся квартира – в твоём распоряжении. Спишь в спальне, у меня в кабинете свой диван есть, я на него от Алки сбегал. Кино смотришь, когда хочешь. Холодильник выкашиваешь в любой момент. Бар выдаиваешь тоже *any time*. Даже компьютер тебе отдельный дам – у меня ноутбук для разъездов есть, все будет твоё...

– Тоже мне, удивил, – фыркнул Игорь. – Старичок, ты что, не помнишь? У меня – собственная трехкомнатная квартира. С огромным холодильником, глубоким баром, шикарным телевизором – кстати, намного большим, чем у тебя – и прочими радостями жизни. И, заметь, без компьютера, потому что порядочному человеку компьютер нужен только на работе, да и то исключительно для разглядывания порнухи, когда у секретарши «дела». Понял?

– Старичок, – сказал Сергей, – я же не утверждаю, что у меня квартира круче, чем у тебя, правильно? Речь идет о спасении друга. Я просто говорю, что на период спасения готов тебе обеспечить вполне человеческие условия, только и всего. Конечно, от привычного комфорта ты что-то потеряешь, но, во-первых, не так уж и много, а во-вторых, ради спасения друга можно идти хоть на какие-то жертвы, а?

Игорь задумался. Сергей терпеливо ждал.

– Ладно, – нехотя сказал Игорь. – Черт с тобой. У меня на работе как раз небольшое затишье, так что можно и расслабиться недельку.

– Ура! – заорал Сергей. – Друг спас друга!

– Подожди, – прервал его Игорь. – Только у меня будет одно условие.

– Хоть сто.

– Раз мы, – заявил Игорь, – неделю тусуемся вместе, тогда эта неделя должна вернуть сладостные времена студенческих безумств.

– В каком смысле? – поинтересовался Сергей.

– В таком, – объяснил Игорь, – что мы с тобой чуть ли не с Турции нормально не напивались, между прочим. И я только что провел крупную войну, между прочим. Так что неделю – сплошные пьянки, фиганки и безобразия.

– Старичок, – заметил Сергей, – но у меня же работа!

– А я тебе, – сказал Игорь, – и не предлагаю пьянствовать с утра до вечера. Так никакого здоровья не хватит. И мне в офисе надо появляться – хотя бы на четыре-пять часов в день. Просто возвращаемся с работы, а вечерком – пьем, гуляем, девочек приглашаем и все такое. Заодно если Алка заявится и увидит эдакий бордель – будет только лучше в плане ее дрессировки.

– Игги, ну, пьянки-фиганки – я-то согласен, – сказал Сергей. – В конце концов, сколько можно работать, правильно? Но что за девочки? Ты же знаешь, я к случайным девочкам – как-то не очень. Я только со своими себя нормально чувствую.

– Да разберемся с девочками, – беззаботно сказал Игорь. – Нужны свои – приведем своих. Захочется чужих – притащим чужих. Главное – дать себе установку оттянуться. Ты готов?

– Ради тебя я на все готов, – вздохнул Сергей, пытаюсь представить, в какие нервы ему обойдется эта неделя «обороны».

– Ну, вообще-то, это я ради тебя на все готов, – заметил Игорь. – Это я делаю жертву, не забывай.

– Друга я никогда не забуду, – процитировал Сергей старую песню, – если он неделю свинячил у меня в квартире.

– Потрясающие стихи, – холодно заметил Игорь. – Ну ладно, я сегодня у себя в квартире разберусь, соберу необходимые вещи и завтра после работы – у тебя. Будь готов.

– Всегда готов, – отрапортовал Сергей, довольный, что теперь противостоять Алле он будет не просто не один, а с мощной огневой поддержкой.

2. Неимоверный оттяг двух друзей

На следующий день Сергей закончил дела пораньше, чтобы все подготовить к приезду Игоря. Собственно, драить квартиру ему было не нужно: домработница обо всем позаботилась. Сергею требовалось только свое белье из спальни перетащить в кабинет, а Игорю постелить все свежее. Ну и кроме того, Сергей собирался под Игоря сделать отдельного пользователя на своем ноутбуке для разездов, чтобы Игорь не сидел под его логином.

Впрочем, человек предполагает, а жизнь располагает. Сергей сдуру решил сначала заняться ноутбуком, включил машинку, увидел, что под его логином уже сто лет не обновлялись система, антивирусы и всякие другие программы, после чего на минутку отключился от внешнего мира и ушел в область настройки софта. Разумеется, минутка, как это бывает в подобных случаях, мгновенно превратилась в пару часов, поэтому очнулся Сергей только тогда, когда в прихожей требовательно зазвонил звонок.

Он бросился открывать, по пути в очередной раз подивившись тому, как ярко проявляется личность Игоря даже в таких обезличенных вещах, как простой звонок в дверь. Потому что просто по звучанию звонка было понятно, что это трезвонит Игорь – никто другой.

Открыв дверь, Сергей застыл в недоумении. На пороге стоял вовсе не Игорь. А чемодан. Точнее, нет, на пороге стоял ЧЕМОДАН. Других живых или неживых существ на площадке не наблюдалось. Пока Сергей туповато раздумывал, что это такое – не бомба ли, оставленная подлыми террористами, – откуда-то со стороны боковой ручки выплыла хитрая физиономия Игоря.

– Что это, Бэрримор? – спросил Сергей. – Ты решил на всякий случай взять с собой всю библиотеку – ну, чтобы было что почитать?

– Какую, на фиг, библиотеку-шмибблиотеку? – вытаращил глаза Игорь, выпрямляясь во весь рост, отчего чемодан чисто визуально стал смотреться менее громадным. – Я просто взял те вещи, которые мне необходимы в ближайшую неделю. Не буду же я домой заезжать каждый раз, когда мне потребуется зубная щетка или смена белья.

– Так это все, – сказал Сергей, показывая на чемодан, в который можно было уложить небольшую ванну, – зубные щетки и трусы? Молодец, старичок, хорошо запасся.

– Ты бы, вместо того чтобы пытаться острить, – заметил Игорь, пихая пузом чемодан в сторону Сергея, – помог бы занести эту бандуру в прихожую.

Сергей не стал спорить, схватился за ручку сверху и покатил чемодан в сторону спальни, где Игорю предстояло разместиться со всеми удобствами. Игорь пошел вслед за ним и проследил, чтобы чемодан аккуратно был положен на пол у окна.

– Ну правда, – спросил Сергей, – что у тебя там?

– Я же сказал, – начал злиться Игорь, – необходимые вещи. Это ты можешь на месяц уехать с сумочкой, в которой только ноутбук и трусы. Я, дружок, в отличие от тебя, типичного нерда-компьютерщика, человек солидный. У меня вещей много. И все они мне очень нужны.

– Да не вопрос, – успокоил его Сергей. – Нужны так нужны – дело твое. Кушать будешь?

– Что значит «кушать»? – возмутился Игорь. – Мы сегодня блядем со страшной силой – забыл, что ли? Обжираемся вкусной едой, выпиваем кучу бухла, зовем девчонок и свинячим по полной программе.

Сергей поморщился. Он вообще оттянуться любил, но не по будням. Благоприобретенный им после развода рефлекс гласил: «По будням – работаем, по выходным – оттягиваемся». И когда в будни вдруг возникали какие-то пьянки-гулянки, они воспринимались как досадный сбой в системе, что раздражало.

– Может, – осторожно спросил Сергей, – не сегодня? Уже поздновато. Завтра можно пораньше начать – там и оттянемся.

– Уговор дороже денег, – величественно сказал Игорь. – Обещал – значит, все. Я ради тебя свою квартиру бросил и чемодан этот полдня собирал. А ты теперь на попятную?

– Да нет, я не отказываюсь, – торопливо сказал Сергей. – Как скажешь. Пойдем свинячить.

Друзья пришли на кухню. Игорь сел за стол, Сергей открыл холодильник и начал изучать его содержимое.

– Ну, – спросил Игорь, – что будем есть-пить?

– У меня есть курица гриль, – предложил Сергей. – В «Седьмом континенте» купил: они прилично их делают.

Игорь поморщился.

– Еще есть пара салатов, – сообщил Сергей, продолжая изучать холодильник. – Тоже в магазине купил. Нормальные, кстати, салатки, даже относительно свежие.

– Даже относительно свежие, – пробурчал Игорь с кислой миной. – Слушай, друг степей. А у тебя какая-нибудь домашняя еда-то вообще есть? Я как-то не особо привык питаться магазинной отравой. У тебя же домработница! На черта она вообще нужна, если не готовит?

– Надежда Сергеевна приходит два раза в неделю, – объяснил Сергей. – Готовит на пару дней вперед. Но в этот раз я ее попросил отдраить квартиру, так что на готовку времени уже не было.

– М-да, – хмыкнул Игорь. – А выпить у тебя что есть?

Сергей полез в небольшой бар, располагающийся в кухонном гарнитуре.

– Виски, – сказал он, – водка, какая-то наливка, абсент, всякое вино, «Бехеровка», джин и граппа.

– То есть выпить, – безнадежным голосом сказал Игорь, – нечего.

– Как это нечего? – возмутился Сергей. – Еще кальвадос есть. И пиво в холодильнике. Только оно, по-моему, старое.

– Заметьте, – сказал Игорь воображаемым слушателям, – и это он называет должным уровнем комфорта. Забавно, что тут вообще присутствует слово «комфорт», когда на деле оно вообще не ночевало. Ты что, Сереня, – вдруг заорал Игорь, – не помнишь, что я уже сто лет как пью только текилу?! Где текила, мать вашу с Гамлетом?!!

– Пардон, – испугался Сергей, – тормознул. Давай я сбегаю. У меня тут ларек снизу есть.

– Ага, ага, – саркастично сказал Игорь. – Вот сейчас они в этом ларьке для местных алкашей будут текилу держать – как же! Все алкаши только и мечтают, чтобы текилки за пятьдесят баксов бутылка купить – просто спать без нее не могут.

– Ну, тогда в супермаркет смотаюсь, – предложил Сергей. – Тут недалеко. Особенно если на машине.

– Это он, называется, подготовился, – снова сообщил Игорь воображаемым слушателям. – Ждал друга, который пожертвовал всем ради него. В результате что мы имеем? Жрать – нечего. Выпить – тем более. Еще и на чемодан мой гнусно наезжал. Кстати, чемодан пора проведать, – вдруг сменил тему Игорь, встал и пошел в спальню.

Сергей остался на кухне – выкладывать салаты и разогревать курицу. Через минуту Игорь вернулся. В руках он нес здоровенную бутылку с текилой, пакет с несколькими лимонами и какой-то поддон из толстой фольги, накрытый сверху фольгой потоньше.

– Что это? – спросил Сергей, указывая на поддон.

– Это каннелони, что б я сдох, – торжественно сказал Игорь. – Самые настоящие домашние каннелони, фаршированные мясом. Просто пальчики оближешь. Моя нынешняя домработница лет пять проработала в Италии, так что теперь готовит – голову можно съесть от удовольствия.

Игорь осторожно снял верхний слой фольги, и в поддоне обнаружились толстенные короткие макароны, набитые каким-то фаршем.

– Я теперь, – хвастливо сказал Игорь, – как Тони Сопрано. Каннелони, капеллини, орцо, букатини, маникотти, феттучини, лингвини, орекьетте, папарделле и тальятелле. Во всевозможных видах со всевозможными соусами. А у тебя что домработница готовит? Обычные «котлетос» и навязший на зубах «боржч»? И раз в месяц – традиционный «рюсский шти с кислым капустикян»?

– Капустикян, – спросил Сергей, – это фамилия какого-то твоего родственника с армянской стороны?

– О, – обрадовался Игорь, свинчивая пробку у текилы, – пошли националистические наезды. Значит, крыть нечем.

– Это у тебя русофобские наезды, – отметил Сергей, засовывая каннелони в микроволновку. – Как ты мог такую гадость сказать про сочные котлетки, наваристый борщ и кислые щи с кошерной свининкой? Что это за выпады такие? Ты же фактически русский, несмотря на присутствие некоторых чужеродных кровей! Как и я, кстати. И раз мы русские, значит, самая близкая еда для нас – родная, русская. А не какие-то там макарони-спагеттуни. У тебя от этих макарон живот будет – вон с ту большую гору.

– На себя посмотри, – фыркнул Игорь. – Я-то – в отличной форме. А у тебя пузо скоро полностью закроет самое ценное в жизни мужчины – ремень.

– Враки, – заспорил Сергей. – Я, между прочим, каждый день спортом занимаюсь.

– Это в смысле – в кресле качаешься по десять минут? – спросил Игорь.

– Нет, – ответил Сергей. – На велотренажере катаюсь: тридцать пять минут, двадцать километров под хорошей нагрузкой. А ты на чем катаешься?

– На BMW X5, – парировал Игорь. – Аж по два часа в день. Так что мы квиты. Кстати, я от этих разговоров уже жрать захотел – дальше некуда. Быстро доставай каннелони, режь лимон и давай стопки для текилы. А то я у тебя ухо откушу.

Сергей тоже сильно оголодал, поэтому быстро сделал все, что требовал Игорь, и они сели ужинать...

* * *

Игорь был прав – каннелони оказались очень вкусными. Впрочем, сам Игорь, управившись со своей порцией, неожиданно стал проявлять интерес к курице гриль, чтобы, как он сказал, как следует испортить себе впечатление от еды, потому что это тренирует иммунитет.

– Глупость какая-то, – ответил на эту сентенцию Сергей. – Что значит «тренировать иммунитет», съедая еду, которая тебе не нравится?

– Чтобы привыкать к трудностям, – объяснил Игорь, отрывая у курицы увесистую ножку. – Ну и, кроме того, я еще не насытился. Когда брал каннелони, не сообразил, что мы же будем выпивать. А выпивка – она всегда аппетит стимулирует.

– Да ладно тебе, – махнул рукой Сергей. – Я даже когда выпиваю, съедаю столько же, сколько обычно.

– Это за столом, – заметил Игорь. – А потом небось берешь на диванчик к телевизору пару бутербродиков, а?

– Ну, бывает, – нехотя признался Сергей.

– А потом еще встаешь за яблочком, за бананчиком? – продолжил Игорь.

– Тоже бывает.

– А потом...

– Да хватит тебе, – прервал друга Сергей. – Ну да, согласен, когда выпьешь – есть всегда хочется больше.

– Вот, – удовлетворенно сказал Игорь. – Поэтому один мой знакомый, когда серьезно решил сбросить вес, в том числе и бросил пить на год. Совсем. Иначе не выгрести. Тем более что пиво – это вообще жидкий хлеб, в нем калорий полно.

– Но мы-то сейчас вес не сбрасываем, – попытался Сергей вернуть разговор в прежнее русло. – Значит, можем оттягиваться.

– А я и оттягиваюсь, – сказал Игорь, обгладывая ножку и одновременно накладывая себе салата. – Наливай, старичок, будем буяннить...

* * *

Примерно через час после начала ужина Игорь наконец-то практически потерял интерес к еде. Он лениво курил, попивал текилу без соблюдения лимонно-солевых традиций – в общем, расслаблялся.

– Ну-с, – благожелательно сказал он Сергею, закурив пятую по счету сигарету за ужином, – дальше какая программа? Звоним девчонкам?

– А сейчас-то чего? – удивился Сергей. – Все же съели и выпили.

– Так и правильно, – объяснил Игорь. – Чего их к началу ужина звать? Все сожрут – нам ничего не оставят.

– Ну ты и романтик, – покачал головой Сергей. – Даже покормить не хочешь бедных девушек. Что за жлобство?

– Нефиг их кормить, – решительно сказал Игорь. – Выпить – дадим. Вон у тебя бар полон всякого барахла.

– Так кого ты вызывать-то собрался? – поинтересовался Сергей. – Надеюсь, не проституток?

– На черта нам проститутки? – удивился Игорь. – С ними скучно и неинтересно. Кроме того, с такими парнями, как мы, любая будет иметь дело. Надо бы мою записную книжечку достать из чемодана, – сказал Игорь, не двигаясь с места.

– Может, лучше кинцо посмотрим? – предложил Сергей. – А то какое-то сонное состояние после этой жратвы, да еще и текилы.

– Кинцо... – недовольно пробурчал Игорь. – А как же свинячить?

– Можем и с кино посвинячить, – сказал Сергей. – У меня семечки есть.

– Семечки? – оживился Игорь. – Прямо жареные?

– Собственноручно делал, – похвастался Сергей. – К твоему приезду, дорогой друг.

– Доставай, – скомандовал Игорь, перемещаясь с текилой поближе к телевизору.

Остаток вечера так и прошел: друзья сидели у телевизора, лузгали семечки, попивали текилу и смотрели одну очень старую кинокомедию. На середине фильма Игорь заснул с неразгрызенной семечкой во рту.

После окончания сеанса Сергей постелил Игорю в спальне, разбудил его и отправил умываться.

– А классно мы сегодня поблядовали, – сонным голосом сказал не до конца проснувшийся Игорь, после чего достал из чемодана маленького желтого утенка и отправился принимать ванну...

3. Знакомства в Интернете

Сергей ждал, что на следующий день повторится все то же самое, однако Игорь, явившись с работы и достав заветную бутылку текилы, сказал, что сегодня – никаких семечек, кино и девушек.

– Девушек и вчера не было, – на всякий случай напомнил Сергей.

– Чья бы корова мычала, – разозлился Игорь. – Все из-за тебя! На черта ты мне семечки подсунул?! Знаешь же, что это единственный вид наркотика, от которого я не могу отказаться. А где семечки – там кино и мгновенный засыпон перед телевизором. Так что сегодня – никаких семечек. Выкинь их вообще!

Сергей достал из кухонного шкафчика здоровенную миску со вчерашним «наркотиком» и вопросительно посмотрел на Игоря.

– Э... – замялся тот. – Ну, не выкидывай. Поставь в шкаф – мало ли, еще пригодятся. Но сегодня – никаких семечек!

– А что будем делать? – поинтересовался Сергей.

– Будем ужинать, выпивать и вправлять тебе мозги, – заявил Игорь, разливая текилу.

Сергей быстро собрал на стол, сел и стал ждать вправления.

– Короче, – приступил к разговору Игорь, когда они выпили по первой. – Ты вообще себе подружку заводить собираешься? А то я же нервничаю. Знаешь во что превращаются разведенцы без подруг?

– Не знаю, – ответил Сергей, – и знать не хочу. У меня есть подруги.

– Где это они есть, где прячутся? – спросил Игорь. – В шкафу? На балконе за велосипедом?

– Я не хочу, – объяснил Сергей, – чтобы у меня дома кто-то жил. Ты же знаешь: я – старый, долбанутый на всяких компьютерах человек. Кроме того, на работу я теперь хожу редко, так как перешел в консультанты. Поэтому в основном пашу дома. Один я живу и работаю в полной гармонии с собой и с окружающими меня железками. А если тут кто-то появится, то начнется: то телевизор громко включит, то начнет музыку слушать посреди дня, то помоги ей кресло передвинуть, а самое страшное – это вопрос: «Чем ты сейчас занимаешься?»

– А чем ты таким занимаешься, что и ответить не можешь? – спросил Игорь, закуривая сигарету.

– Работой я занимаюсь! – воскликнул Сергей. – Просто если тебя каждые пять минут будут спрашивать, чем ты занимаешься, тут не только работы никакой не будет, но и нервов никаких не останется!

– Старичок, старичок, – начал его успокаивать Игорь, – ты не заводись. Тетка в доме – оно, с одной стороны, источник всяких беспокойств, но с другой – тоже полезная штука. Ей можно придумать массу всяких интересных применений.

– Да кто бы говорил, – сказал Сергей, нервно наливая себе еще текилы. – Сам же живешь один!

– Это временно, – объяснил Игорь. – Ирка же не так давно съехала, и я пока рубцую свою безутешную рану.

– Ничего себе не так давно, – фыркнул Сергей. – Уже год где-то прошел.

– В нашем стариковском возрасте, – сказал Игорь, – время летит быстро. Тридцать пять лет – к этому моменту все знаменитые поэты уже давно умирали.

– Но мы, к счастью, не поэты, – заметил Сергей.

– Это вы, к счастью, не поэты, – заметил Игорь. – Что до меня, то я – поэт. В душе.

– В душе все мы – поэты, – сказал Сергей, делая ударение на букву «у» в слове «душе». – Еще и великие оперные певцы.

– Я имею в виду, – объяснил Игорь, – образ мыслей. Способность к высоким чувствам и все такое. Короче, – разозлился он, – ты не врубаешься ни хрена.

– Да какие у тебя высокие чувства? – изумился Сергей. – Ты с Иркой как обращался? Третировал ее все время – я же две недели вас наблюдал. Вот она и сбежала! А теперь делаешь вид, что у тебя там какая-то рана. Да какая у тебя может быть рана, кроме повреждений внутренних органов, вызванных алкоголем? Никакой!

– Слышь, психолог, – спокойно сказал Игорь. – Меня мы обсуждать будем потом. Сейчас мы тебя обсуждаем. Мужчина без тетки – как птица без крыла.

– Я тебе сказал, – заметил Сергей, – что у меня есть подруги.

– Какие, где? – спросил Игорь.

– Такие, – объяснил Сергей. – Разведенки.

– Откуда ты их взял? – поинтересовался Игорь. – На встречах «Кому за пятьдесят»?

– Ну щас! – обиделся Сергей. – Познакомились через Интернет. Встречаюсь периодически то с одной, то с другой. В пятницу куда-нибудь идем развлекаться, потом едем ко мне, в субботу всякие кино, прогулки и все такое. В воскресенье утром подруга уезжает, потому что в воскресенье я уже работаю. Когда одна не может, встречаюсь с другой. Когда другая не может, встречаюсь с первой. По-моему, идеальная схема.

– Это какая женщина согласна на такой режим, интересно? – спросил Игорь.

– Они обе согласны, раз встречаются, – объяснил Сергей. – Кроме того, у них и варианта-то другого нет. Я их у себя поселиться не приглашаю, середине недели встречаться также отказываюсь категорически.

– Ну так они тебя бросят очень скоро, и все дела, – предсказал Игорь.

– Одна уже бросила, – легко признался Сергей. – Я тут же другую нашел.

– Этот ваш Интернет – он опустошает, – открыл страшную тайну Игорь.

– Да это тебя он опустошает, любитель порнухи, – презрительно сказал Сергей. – Лично меня он обогащает новыми знакомствами.

– Как же вообще можно через Интернет-то знакомиться? – потрясенно спросил Игорь. – Это же ни в какие ворота!

– Старичок, ты или напился уже, или бредишь, – сказал Сергей. – Что значит «как можно знакомиться через Интернет»? Да запросто можно знакомиться через Интернет! Это на порядок проще и удобнее, чем знакомиться в каком-нибудь ночном клубе, баре или еще где-нибудь, где одни проститутки.

– А в Интернете – не проститутки? – спросил Игорь.

– Да нет, конечно, – заверил его Сергей. – То есть, конечно, там и проститутки есть, – поправился он, – место богатое. Но их-то за версту видно. Да и тусуются они, как правило, в строго определенных местах. Им же смысла нет себя выдавать за девочку-припевочку – клиент же денег потом заплатить должен. Так что им проще заранее предупредить.

– Да? – задумчиво спросил Игорь.

– Точно тебе говорю, – подтвердил Сергей. – Вот ты в обычной жизни как знакомишься?

– Ну уж не в барах и клубах, – возмущенно сказал Игорь. – Там одни проститутки. Но есть места, дружок, и без твоего Интернета, где можно познакомиться.

– Ага, – саркастично сказал Сергей, – в троллейбусе или маршрутке.

– Может быть, – не стал спорить Игорь, – но я там не был лет двадцать. Я знакомлюсь на корпоративах. Знаешь, что такое корпоративы?

– Знаю, – ответил Сергей. – Это когда какая-то контора собирает пьянку для себя или для своих партнеров.

– Вот, – удовлетворенно заметил Игорь. – А так как партнеров у меня много, я что сам корпоративы собираю, что на чужие хожу достаточно часто. Девушки на корпоративах – знаешь какие доброжелательные?

– Еще бы им не быть доброжелательными, – насмешливо сказал Сергей, – когда вокруг сплошные поддатые начальники. Кстати, по моему опыту девушки обычно редко с чужими начальниками заводят всякие шуры-муры. Они обычно со своими заводят. С чужих-то какой навар? А со своих можно получить послабления.

– Да, чаще со своими, – подтвердил Игорь. – Ну так я для многих свой – аж пять салонов по Москве.

– Так ты, – презрительно сказал Сергей, – не работодатель, а работотрахатель?

– Очень плохой ты термин придумал, – рассудительно сказал Игорь, наливая текилу, – стратегически неверный. Я им даю работу. А если с кем какие шуры-муры – ну так на работу это не влияет. Я, между прочим, когда шурумуюсь, всякие подарки делаю, в Париж иногда вывожу – если девушка уж совсем классная.

– А когда шуры-муры прекращаются – увольняешь? – прямо спросил Сергей.

– Да ладно тебе, я же не зверь, – испугался Игорь. – Увольняю только в том случае, если тетка начинает гнусно скандалить и создавать сплошной дискомфорт.

– Письма начинает тебе писать, по телефону названивает, да?

– Ну да, – подтвердил Игорь. – Помнишь «Служебный роман»? Письма в местком и в директорат. А так как я сам себе и местком, и директорат – как-то неудобно получается. Одна до того обнаглела, что просто прохода мне не давала.

– Ой, бедняжка, – саркастично сказал Сергей. – Какие трагедии!

– Да, трагедии, – твердо сказал Игорь. – Знаешь как неприятно увольнять девушку, с которой у тебя были всякие шуры-муры, которые потом прекратились естественным образом, а она неестественным образом все рассчитывает на продолжение?

– Я сейчас прям расплачусь от сочувствия, – сказал Сергей. – Ну, колишь, и скольких ты так уволил? Ну, точнее, какой процент уволенных из тех, с кем ты заводил всякие шашни?

– Ты меня прям каким-то монстром считаешь, – пожурил друга Игорь. – У меня и было всего три раза.

– В смысле, с тремя девушками?

– Ну да.

– Так каков процент уволенных среди них? – снова поинтересовался Сергей. – Только не ври.

– С чего это мне врать? – обиделся Игорь. – Я просто пытаюсь сосчитать. Значит, раз... Затем Светка... Потом эта... В общем, сто процентов, – гордо сказал он. – Всех троих я уволил. Точнее, две уволились сами, а третью пришлось увольнять – она все время скандалы устраивала при посторонних, то есть при моих работниках. Больше, – сказал Игорь, – я шашни на рабочем месте не заводил. Очень это утомительно и чревато последствиями.

– То есть теперь ты на работе – ни-ни? – уточнил Сергей.

– Ни за что! – с жаром воскликнул Игорь. – Я теперь даже на работу беру исключительно замужних. И без особых грудей. И чтобы мужья у них были – вот такие шкафы, которых даже я боюсь.

– Какой ты стал высококонравственный, – сделал комплимент Сергей. – Я тобой горжусь.

– Это правильно, – одобрил Игорь. – Я сам собой горжусь. Уже года полтора на работе – ни в одном глазу!

– Для офтальмолога это звучит несколько своеобразно, – заметил Сергей. – Но я понял, что ты хотел сказать. Однако предлагаю возвратиться к вопросу знакомств...

– Ты наливай, наливай, – прервал его Игорь. – Сначала дело – потом знакомства.

Сергей разлил текилу по рюмкам. Потом посмотрел на свою рюмку, скривился, подошел к бару, достал бутылку и смешал себе виски со льдом и содовой.

– Напитки, вообще-то, мешать не рекомендуется, – заметил Игорь, смакуя свою рюмку.

– Крепкие – запросто, – объяснил Сергей. – Это вино после текилы пить нельзя.

– Почему? – спросил Игорь – явно с провокационной целью.

– Потому что, – объяснил Сергей, прихлебывая разбавленное виски из высокого бокала, – градус понижается. В текиле – сорок градусов, в вине – примерно двенадцать.

– А у тебя сейчас в стакане сколько градусов? – спросил Игорь, показывая на полный бокал, в котором виски занимало меньше четверти объема.

Сергей задумался.

– Где-то градусов десять, – любезно подсчитал Игорь. – Немного меньше, чем в вине.

– Что-то ты путаешь, – неуверенно сказал Сергей. – Я же пью сорокаградусный алкоголь. Какая разница, разбавляю я его или нет? Вот если бы ты пил водку и запивал апельсиновым соком – это был бы крепкий алкоголь или как вино?

Тут Игорь задумался.

– Короче, – сказал Сергей. – Возвращаемся к вопросу знакомств.

– Это я первый поднял вопрос знакомств, – заспорил Игорь.

– Неважно, – махнул рукой Сергей. – Ты наехал на мой Интернет – сказал, что там знакомиться нельзя. Вместо этого предложил какие-то вшивые корпоративы. При этом сам признал, что даже тебе, большому начальнику, все эти корпоративы уже не дают никакого улова, потому что нельзя трахаться в собственном доме. Ну, то есть на работе. И где ты теперь собираешься знакомиться?

– Мы, вообще-то, говорили о тебе, – напомнил Игорь. – Мы говорили, что жизнь без теток – скучна и беспросветна. А одинокий секс – то есть в одиночку – он опустошает.

– И мы уже при этом выяснили, – подхватил Сергей, – что у меня есть тетки. И не одна. С которыми я познакомился в Интернете.

– Один раз в неделю – это еще не тетки, – опять заспорил Игорь. – Тетки должны быть под боком постоянно – в этом суть человеческих взаимоотношений. Знаешь старинную русскую поговорку: «Тетка в дом – счастье в дом»?

– Вместе с геморроем, – заметил Сергей.

– Не надо смотреть так пессимистично, – попросил Игорь. – Смотри оптимистично.

– Я и смотрю, – сказал Сергей. – Просто пока не встретил. Может, если встречу такую подружку, чтобы захотелось бок о бок и хлеба горбушку – и ту в один тостер, тогда, может, все возможно в этом мире.

– Где ж ты встретишь такую, – спросил Игорь, – если ты познакомишься только в Интернете? В Интернете – это не знакомства. Тем более видел я эти сайты знакомств – одни наколки. Длинноногие восемнадцатилетние блондинки оказываются бородатыми программерами с мозолью на заднице, мужественные бизнесмены на самом деле – прыщавые дроберы, а уж что собой в реальности представляют так называемые «фотомодели» – это уже лучше в фильм ужасов...

– А кто тебя заставляет на сайтах знакомств знакомиться? – поинтересовался Сергей. – Лично я там и не бываю – у меня другой подход.

– Какой?

– Я знакомлюсь на форумах, – объяснил Сергей. – Это значительно эффективнее. На форумы же приходят просто пообщаться. Обычно людям нет смысла выдавать себя за кого-то другого. Вот так сначала общаешься в общих темах, потом переходишь на приват, ну и пошло-поехало...

– Все равно, – упрямо сказал Игорь, – это не дело!

– Слушай, мне уже это надоело, – возмутился Сергей. – Чем тебе Интернет-то не нравится – давай объясняй!

– Видишь ли, – начал Игорь, снова наливая себе текилы и зажигая сигарету, – когда ты познакомишься лицом к лицу, дальнейшие события развиваются, как говорили в одном фильме, ступенчато, то есть в правильной последовательности и в правильном направлении. Ты сразу видишь облик человека, его – ну, то есть ее – глаза, манеру одеваться, смеяться, мимику, жесты и так далее. Это же все очень важно! Помнится, – вздохнул Игорь, – в одной компании увидел девушку – совершенно сумасшедшей красоты. Да еще и моего любимого восточного типа. Ну такая красавица – аж в грудих что-то защемило. Влюбился практически мгновенно, прям как удар молнии. Но тут ей кто-то рассказал анекдот, и девушка заржала – как раненная в жопу лошадь. Смех у нее был совершенно идиотский. И что ты думаешь – весь удар молнии тут же превратился в пар. Разлюбил в момент.

– Экий ты переменчивый, – холодно заметил Сергей. – Подумаешь, засмеялась громко.

– Не просто громко, – начал объяснять Игорь, – а как раненная...

– Да понял я, понял, – прервал его Сергей. – Только что ты этим всем хочешь сказать-то – вот чего я не понял.

– При знакомстве в Интернете, – продолжил Игорь, – отсутствует первая составляющая – визуально-осознательный контакт. Таким образом, нет одной крайне важной компоненты, я бы сказал – определяющей компоненты. Ты начинаешь общаться вербально – ну, то есть с помощью переписки, – не имея кучи весьма существенной информации. И если на вербальном уровне контакт произойдет и отношения начнут укрепляться, то впоследствии возможны немислимые разочарования. А вдруг у нее прыщи на физиономии? А вдруг у нее смех неприятный? А вдруг от нее пахнет как-то неправильно? Ну и все такое.

– Не надо излишне драматизировать, – сказал Сергей. – Можно подумать, что при знакомствах в Интернете люди годами общаются, ни разу друг друга не видя. На самом деле все наоборот. Познакомились, прощупали интересы друг друга – и вперед, встречаться. А дальше все развивается ступенчато, как ты и сказал. Так в чем проблема-то?

– Проблема в том, – объяснил Игорь, – что это только в теории все так легко и приятно. Списались, тут же встретились, а дальше трахнулись или разошлись. Или трахнулись и разошлись. Или трахнулись и не разошлись...

– Тебя что-то переклинило, – заметил Сергей.

– Ты мне другое скажи, – попросил Игорь. – Этот Интернет – он же весь земной шар охватывает, правильно?

– Ну да, – подтвердил Сергей. – Я, вообще, думал, что этот факт уже ни от кого не скрывается.

– Всяких русскоязычных – по всему миру полно, и они с удовольствием тусуются на русскоязычных сайтах, так?

– Ну да, – снова подтвердил Сергей. – Для них это как раз отличная возможность пообщаться на родном языке.

– Так вот, – торжествуя сказал Игорь. – Они ведь когда знакомятся – далеко не сразу выясняют, кто где живет? Тем более что ты говоришь о форумах, а не о сайтах знакомств, где народ обычно город проживания указывает.

– Не сразу, – согласился Сергей. – Только я не понимаю, к чему ты клонишь.

– А вот к чему, – сказал Игорь, вставая и начиная нервно расхаживать по кухне. – Вот так вот познакомились, понравились, перешли, как ты говоришь, в приват, а потом выясняется, что он, к примеру, живет в Москве, а она, к примеру, в каком-нибудь Челябинске. Или еще чего хуже – в Париже, не говоря уж о Сиднее. Что дальше происходит, как ты думаешь?

– Да ничего, – пожал плечами Сергей. – Все зависит от того, какой уже уровень общения. Если там вся такая из себя любовь-перелюбовь – они обязательно встретятся. Или парень к ней поедет-полетит, или она к нему.

– Вот о чем я и говорю! – торжествуя сказал Игорь. – Я тебя к этому и подводил. Вот ты сказал «любовь-перелюбовь», да? А какая у них, на фиг, любовь, когда они друг друга вживую ни разу еще не видели?! Жили бы они где-нибудь поблизости – уже давно бы встретились, а там – все понятно, все ступенчато или полный разрыв. Но они-то быстро встретиться не могут, правильно? Даже я, человек состоятельный и свободный в своих действиях, явно не смогу тут же слетать к понравившейся в Интернете девушке в Париж или тем более в Сидней. Не говоря уж о Челябинске, куда паровозы практически не летают. А обычный парень может так полгода-год прособирается – дело-то непростое.

– И что?

– И то, милый, и то, – совсем разгорячился Игорь, который даже про текилу забыл. – Любовь-то у них развивается, причем со страшной силой! Каждый день часами воркуют в аське, пишут письма, перезваниваются по телефону. Что, скажешь, не так?

– Да нет, все так, – подтвердил Сергей.

– Всякие чувства при этом становятся все глубже и глубже, – сказал Игорь. – Чему, заметь, не только не мешает тот факт, что они друг друга еще не видели, а наоборот – сильно способствует.

– И что в этом такого? – пожал плечами Сергей.

– Вот! – почти заорал Игорь. – Даже странно, что ты не врубаешься. Они же влюбляются в совершенно выдуманный образ! В виртуальный образ. Что-то там себе в голове насочиняли – и влюбляются.

– Да ладно тебе, – возмутился Сергей. – Что значит в выдуманный? Они же переписываются, общаются, обмениваются информацией. Плюс фотографиями.

– Ну и что? Обмен информацией дает только маленькую часть образа. Даже фотографии мало что дают – сам знаешь, как часто реальный человек очень сильно отличается от фотографии. Да и фотографии они наверняка выбирают лощеные и парадные, где выпячиваются или даже создаются достоинства и не видны недостатки.

– Ну, хорошо, – согласился Сергей. – Хотя ты преуменьшаешь роль переписки. Так в чем проблема-то, я так и не понял. Выстроили они какие-то образы, основанные на фотографиях и переписке. Потом встретились. Если образы совпали – ну и хорошо: любовь-морковь. Не совпали или совпали не у обоих – значит, не судьба. Ну так и в жизни точно так же. Ты вспомни, сколько бывает случаев, когда люди годами встречаются, а потом начинают жить вместе – и быстро расходятся. Вон, к примеру, наши одноклассники – Леха с Алькой. Три года практически не расставались. Встречались каждый день, по несколько часов сидели то у него, то у нее. Потом женились – через пять месяцев разошлись. И таких примеров – масса.

– Да, бывает такое, – согласился Игорь. – Но эти примеры лишний раз подтверждают мою теорию. Если уж в жизни бывает так, что люди долго встречаются, а когда начинают жить вместе – идет полное крушение, то с Интернетом все на порядок хуже, так как они встречаются, считай, в виртуале и общаются с придуманными образами.

– Знаешь, Игги, – сказал Сергей, – теория – это все, конечно, очень хорошо, но практика показывает, что процент успешных знакомств в Интернете достаточно высок, что бы ты там ни говорил. По-твоему выходит, что все знакомства в Интернете практически обречены. А на практике удачных знакомств там не меньше, чем в жизни.

– Это ты откуда выяснил? – поинтересовался Игорь.

– Из одной статьи с исследованиями, – объяснил Сергей. – Там люди специально проводили анкетирование.

– Ну, в статье-то что угодно можно понаписать, – возразил Игорь. – Я тебе тоже могу любые цифры за уши подтащить. Но я уверен, что с этими знакомствами в Интернете ничего хорошего произойти не может.

– У тебя просто предубежденность, – сказал Сергей. – Масса людей встречают друг друга исключительно с помощью Интернета. И я встретил кучу классных теток тоже с помощью Интернета. Если ты статьям не веришь – поверь мне.

– А тебе-то с чего верить? – удивился Игорь. – Ты-то как раз яркий пример того, для чего все эти интернетовские знакомства и служат. Где у тебя серьезные отношения? Где влюбленности, ночные незасыпаны, дрожание рук и учащенное сердцебиение? Нету, дорогой, нету! Все просто и прагматично. Познакомились, куда-то сходили, переспали и расстались до следующих выходных. Или навсегда. Скажешь, не так?

– Так, – не стал спорить Сергей. – Но это у меня. Я же не стремлюсь к прочным взаимоотношениям, мы же это выяснили. Кроме того, может, и я встречу кого-то, с кем начнутся все сердцебиения, незасыпаны и все такое. Просто пока не встретил.

– И не встретишь со своим Интернетом, – упрямо сказал Игорь. – Это безнадежно. Надо вживую знакомиться.

– Мы это уже обсудили, – заметил Сергей. – Выяснили, что вживую знакомиться негде. В барах и ночных клубах – одни проститутки, в общественном транспорте я не езжу, на корпоративы не хожу. Так что без Интернета я бы давно зачах, будучи совершенно незнакомленным.

– Ну и сиди в своем Интернете, – махнул рукой Игорь.

– Да я, собственно, из него никуда деваться и не собирался, – объяснил Сергей.

– Ну и черт с тобой, – разобиделся Игорь.

– А вот ругаться – необязательно.

– Ладно, давай уже расползаться, – сказал Игорь, зевая. – Кстати, настрой мой ноутбук, чтобы он в Интернет выходил.

– Так у тебя есть ноутбук? – удивился Сергей. – Ты же говорил, что дома нет компьютера.

– Дома и нет, – подтвердил Игорь. – Ноутбук у меня на работе. Иногда я его ношу домой – когда нужно поработать с бумагами. Ну, в смысле, сходить на порносайты.

– А я-то тебе отдельный логин на своем ноутбуке делал, старался, – пожаловался Сергей.

– Надеюсь, что тебя от этих стараний не разорвало, – безразлично сказал Игорь. – Короче говоря, давай Интернет – мне надо почту почитать на сон грядущий.

– Чего там читать-то? – поинтересовался Сергей. – Небось один спам.

– Спам тоже интересно читать, – объяснил Игорь. – То пипиську предложат увеличить, то штук двадцать миллионов захотят перечислить на мой счет – все это очень познавательно.

– Ну, читай, читай, – согласился Сергей, – раз тебя это так развлекает. Только осторожно, а то вдруг ненароком с кем-то познакомишься? Потом не избежать разочарований.

– Пой, птичка, пой, – лениво сказал Игорь, вставая. – Вот когда наколешься – помянешь мои слова. Сейчас-то тебе все смешно. Посмотрим, что будет дальше.

– Поглядим, поглядим, – пообещал Сергей, вставая и начиная убирать со стола.

– Я пока в ванную, – сообщил Игорь, – а когда приду, чтобы ноутбук был уже в Интернете.

– Слушаюсь, товарищ командарм, – отдал честь Сергей.

– Кстати, – спросил Игорь озабоченным голосом. – Ты не видел моего резинового желтого утенка?

– Видел, – ответил Сергей. – Я его из ванной в спальню переложил. Еще все думал, на черта он тебе и куда ты его засовываешь?

– С чего это мне его куда-то засовывать? – удивился Игорь. – Я просто с ним играю. Он плавает в ванне и выполняет всякие мои задания. Например, проплыть от одного борта до другого за две секунды. А иногда ныряет на время. Рекорд – три минуты.

– Старичок, – сказал Сергей, – мне как-то слегка боязно за твое психическое состояние. Что это за всплески инфантилизма? Вам, барин, жениться бы надо.

– На себя посмотри, – разозлился Игорь. – Вот уж кому жениться нужно срочно.

– Интересное кино, – удивился Сергей. – Сам тогда орал как резаный, когда я на Алке собрался жениться, а теперь вон оно как.

– Ты меня за сегодня утомил, – объяснил Игорь. – Вот прям утомлял, утомлял и утомил совершенно.

– Ну так иди купаться с утенком, – предложил Сергей. – Только смотри, чтобы он в ванну не написал.

– У меня утенок очень воспитанный, – сказал Игорь. – В отличие, между прочим, от некоторых других утят.

– Ладно, шуруй уже, – ответил Сергей, которому эта беседа уже порядком надоела.

Игорь отсалютовал пустой рюмкой из-под текилы и отправился в ванную.

4. Визит Аллы

Дальнейшие несколько дней прошли достаточно однообразно. Игорь поздно приходил с работы и уже не напоминал ни о каких пьянках-гулянках. На вопрос Сергея, с чего это он так заработался, раз недавняя война окончилась полной победой, Игорь ответил, что раз победа, то теперь надо возвращаться к мирной жизни и резко увеличивать обороты. Потом друзья скромно ужинали, смотрели какое-то кино и расходились: Игорь отправлялся спать, а Сергей, который мог вставать когда угодно, копался в Интернете.

И даже в пятницу, которая у них традиционно именовалась тяпницей, никакой серьезной гулянки не получилось: друзья что-то нехотя выпили, после чего Игорь почти мгновенно заснул перед телевизором, а Сергей снова отправился за компьютер.

В субботу спали практически до обеда. Игорь, правда, по привычке подскочил в семь, позавтракал и выпил крепкого кофе. После этого он хотел было разбудить Сергея, но вспомнил, что тот обычно до трех-четырёх торчит в Интернете, и сердце Игоря практически первый раз в жизни дрогнуло – он решил пожалеть приятеля. «Что это со мной?» – спросил сам себя Игорь, но потом решил, что это – обычная старость. И так как делать ему было решительно нечего, Игорь отправился в спальню, где снова задрях с огромным удовольствием.

Сергей проснулся, встал, а Игорь все еще спал. Сергей, увидев эту прелестную картину, понял, что вот теперь-то он отыграется за все те «просыпони», которые Игорь ему устраивал в Турции. «Тут-то он у меня попляшет», – злорадно подумал Сергей и стал вспоминать самые зверские способы побудок.

«Велосипедик» он отринул сразу. За «велосипедик» Игорь мог и убить, а кроме того, этот способ был связан с членовредительством. Идею поместить палец руки Игоря в кастрюлю с водой, чтобы он банально описался, Сергей отмел как неконструктивную: во-первых, чтобы соответствующий сигнал дошел до мозга, а потом в обратном направлении, должно было пройти соответствующее время, а во-вторых, за подобные шутки Игорь мог убить еще вернее, чем за «велосипедик».

Оставалась относительно банальная, но зато более или менее безопасная хохма с тазиком с водой и громкой побудкой. Эта хохма на первый взгляд вполне годилась – и смешно, и относительно безопасно.

Сергей сбегал в кладовку, нашел там большой эмалированный таз, налил туда теплой воды (можно было налить и холодной, но Сергей проявил человеколюбие) и поставил таз рядом с кроватью в том месте, где Игорь должен был опустить ноги, слезая с кровати.

После этого Сергей встал у изголовья и заорал: «Подъе-е-е-ем!..»

Реакция Игоря была очень быстрой и неожиданной. Он резко сбросил одеяло, крутанулся на постели и залепил подъемом стопы прямо в физиономию Сергея. Тот, правда, успел закрыться руками, поэтому получил звучный шлепок по ладоням, тыльной стороной руки разбил сам себе нос и упал на тумбочку. Игорь, разумеется, при этом спустил ноги совсем не там, где планировал Сергей, но таз с водой пригодился: с его помощью Сергею смыли кровь с лица.

– Вот дубина ты, дубина, – сказал Игорь, когда у Сергея остановилась кровь и они сели на кухне завтракать. Ну, точнее, Сергей сел завтракать, а Игорь сказал, что ему уже пора обедать.

– Чего это я дубина? – спросил Сергей, скашивая глаза на свой пострадавший нос.

– Кто ж так делает, а? – стал допытываться Игорь. – Ну ладно, таз поставил. Таз – это хорошо. И смешно. Но кто ж над ухом подъем-то орет? Тем более над ухом у меня – человека, который лет пять изучал всякие восточные единоборства. У меня ж реакция. Я ж вообще убить мог спросонья.

– Да ладно, убить, – фыркнул Сергей. – Ты особо-то не зазнавайся. Я упал просто от неожиданности. Кто же мог ожидать: вот так стоишь-стоишь, как вдруг от спящего друга ногой прям в нос. Согласись, мало кто такое может ожидать.

– Ну так нечего орать на ухо во сне, – объяснил Игорь. – Точнее, орать-то, может, и можно, но стоять надо на безопасном расстоянии. Орал бы от двери. Я бы и вскочил, чтобы в прыжке тебя догнать и подбить глаз. Но вскочил бы прямо в таз – тогда твоя светлая идея была бы реализована. И глаз бы тебе не подбил. Куда бы я с мокрыми ногами стал прыгать? Нет, не стал бы.

– Ну извини, – вздохнул Сергей. – Сразу и не сообразил.

– Так надо соображать, – пожурил его Игорь. – Впрочем, спасибо тебе за то, что выбрал всего-то таз, а не «велосипедик» или кастрюлю с опущенным пальцем.

– Я побоялся, что за «велосипедик» или кастрюлю ты меня убьешь, – признался Сергей. – Как выяснилось, правильно боялся. Уж если ты мне за простую побудку чуть нос не свернул...

– С другой стороны, – заметил Игорь, – нефиг устраивать всякие приколы. Я от тебя, конечно, не требую нежного поцелуя в ушко, но можно было разбудить меня какой-нибудь романтической музыкой. Поставил бы, например, Manowar – с утра, кстати, очень бодрит.

– Да какое уж тут утро? – удивился Сергей. – Уже день. Почти вторая половина. Вон сколько продрыхли.

– Это ты продрых, – презрительно сказал Игорь. – Нечего по своим Интернетам ночами шататься. Я-то встал в семь, как огурец. Просто ты дрых, делать было нечего, поэтому я снова лег. Кстати, – сменил тему Игорь, – ты мне лучше скажи, что сегодня делать будем?

– Ну... – начал было Сергей, но сама жизнь внесла в его планы свои коррективы. Потому что в дверь квартиры требовательно позвонили.

– Оба, – сказал Сергей. – А вот и оно! То самое Посещение, о котором мы говорили.

– Ты это как вычислил-то? – спросил Игорь. – Мало ли, может, письмо заказное принесли. Или какая-нибудь старшая подъезда хочет собрать взносы на то, чтобы входную дверь разукрасить цветочками. У меня в субботу с утра подобный народ в квартиру часто звонит.

– Да нет, – сказал Сергей. – Это точно Алка. Только два человека в мире так хамски-требовательно звонят – это ты и она.

– Правда, что ли? – удивился Игорь. – Я всегда считал, что звоню как обычный человек. В этот момент снова зазвенел звонок – очень требовательно. И хамски.

– Вот уж нет, – ответил Сергей, вставая и направляясь к двери. – Ты звонишь как необычный. Как Алла. А она – как ты. Больше никто так не звонит...

Как и ожидалось, за дверью стояла Алла. Была она в хорошем настроении, кокетливо одета и тщательно покрашена. В руках Алла держала увесистую спортивную сумку. Все это Сергеем очень и очень не понравилось.

– Привет, – сказала Алла, широко улыбаясь. – Я вот тут мимо проезжала. Дай, думаю, зайду. Как там, кстати, Гамлет?

– Маленький котик налупился еды и дрыхнет, – доложил Сергей, не торопясь пропустить Аллу в квартиру. – А что ты без звонка? Я вообще-то не один.

– Как это не один? – спросила Алла грозно, и на ее радостное лицо стали набегать облачка гнева.

– А вот так – не один, – подтвердил Сергей, надеясь, что Алла не станет выяснять, с кем он тут развлекается, а просто отправится восвояси. Но не такова была Алла.

– Ну, раз не один, – резким голосом сказала Алла, – значит, сейчас и познакомимся.

С этими словами она отодвинула Сергея в сторону и зашла в квартиру. В коридоре Алла сбросила обувь, кинула там же спортивную сумку и направилась напрямик на кухню.

Сергей засеменил вслед за ней. Зрелище, которое им обоим открылось на кухне, заставило Сергея тихонько захихикать. За кухонным столом в крайне вальяжной позе сидел Игорь, который зачем-то облачился в пушистый банный халат и накрутил у себя на голове небольшую башенку из полотенца. Он прихлебывал чай, хрумкал печеньем и вообще – всячески благодумствовал.

– Какие люди, – лицемерно сказал Игорь, увидев Аллу. – Вот уж кого не ожидал тут увидеть. Но в любом случае – привет, привет. Как оно жизнь, старушка? Как семейные утехы? Ну, то есть я имел в виду – успехи.

– Так вот кто у тебя, – сказала Алла, совершенно игнорируя Игоря и не здороваясь. Впрочем, это была ее обычная манера по отношению к людям, которых она недолюбливала.

– Ну да, – подтвердил Сергей. – Игорь. А ты что подумала?

– Але, Ал, я, вообще-то, с тобой поздоровался, если ты не заметила, – сказал Игорь, и по его голосу Сергей понял, что Игорь довольно быстро перешел к крайней степени раздражения.

«Это хорошо», – подумал Сергей. Это вполне отвечало поставленной на данный момент задаче.

– Здорово, – сказала Алла презрительно. – Просто не ожидала тебя здесь увидеть.

– Как мило, – холодно заметил Игорь. – Я тебя не ожидал здесь увидеть, ты – меня. Прямо у нас какой-то неожиданчик складывается.

– Да нет, – сказала Алла, – я-то не против. Просто Серега с таким загадочным видом заявил, что он тут не один, так что я уже ожидала увидеть как минимум какую-то грудастую девку в халате.

– Видал, – подмигнул Игорь Сергею, – грудастую. Алка тебя уважает, однозначно. Но вместо грудастой девки, – сказал Игорь Алле, немного раздвигая халат на груди, – ты увидела мускулистого меня. И сразу обрадовалась, правда?

– Да, я сейчас хлопнусь в обморок от восторга, – холодно ответила Алла.

– Увы, дорогая, – сказал Игорь, громко прихлебывая чай, – с грудастой девкой тебе не повезло. Не вовремя пришла. Грудастая девка была тут вчера. Причем не одна. И даже сегодня утром была еще пара штук где-то по углам – да, Серега? Но к обеду мы их подняли и выгнали. На фига грудастых девок еще и обедом кормить? Пускай сами себе провиант где-нибудь добывают. На то они и грудастые, правильно?

Последнюю фразу Игорь произнес с милой улыбкой на лице. Сергей замер. С Аллой никто и никогда не разговаривал в подобном тоне. И ему даже страшно было представить, во что выльется ее гнев.

– Так вот оно, значит, как? – после небольшого молчания спросила Алла неожиданно спокойным тоном.

– Ага, – подтвердил Игорь, продолжая лучезарно улыбаться и попивать чаек, изящно отставив мизинчик.

– Я поняла, – сказала Алла, обращаясь к Сергею. – Ты-то у меня, лопушок, на такие вещи не способен – я же тебя знаю. А что Игорь у нас старый блядун, я тоже всегда знала. Значит, Игорек тут решил оттянуться, пользуясь моим отсутствием? Понятно, понятно. Ну ничего, он у меня от этого быстро отвыкнет.

– Что значит «у меня»? – нервно спросил Сергей. – Он вроде не у тебя в гостях находится.

– Ну, это как сказать, – заметила Алла. – Я, вообще-то, шесть лет была твоей женой. Хорошей женой, между прочим.

Сергей скорчил небольшую гримасу – но, впрочем, осторожно, чтобы Алла не заметила.

– Я тебе намного ближе, чем какой-то Игорь, – продолжила Алла.

– Вот уж не факт, – вмешался Игорь, который, видимо, резко сменил тактику: раздражаться он перестал и его лицо теперь постоянно расцветало добродушными, хотя и несколько фальшивыми улыбками Алле, Сергею, яркому солнышку и всему человечеству. – Ты, старушка, видать, считать не умеешь. Мы с Сереей друзья с первого класса. То есть сколько лет прошло? Двадцать восемь. А ты – всего шесть. Так кто Сергею самый близкий человек? Я, конечно! Кроме того, – продолжая улыбаться, сказал Игорь, – насколько я помню, ты от него ушла к другому. Ранила парня в самое сердце, я его еле откачал. Так что твои претензии выглядят более чем странно.

– Я об этом и хотела поговорить, – сказала Алла Сергею. – Но не хочу при нем. Игорь, – сказала Алла властно, – ты не мог бы нас оставить? Нам нужно срочно поговорить.

– Тебя, дорогая, я могу оставить хоть навсегда, – любезно ответил Игорь. – Мне с тобой текилу не пить, детей не крестить. А вот Сереегу я оставлять не собираюсь, не дождешься. Что за манера, вообще? Явилась без звонка, так еще и меня выгнать пытается. Обломись, бабулька.

– Да, – вмешался Сергей. – Игорь никуда не уйдет. Чего это ты моих гостей прогоняешь? – попытался он вызвать в себе ярость берсеркера. Ярость, впрочем, никак не вызывалась, Алла явно подавляла его волю.

– Ну хорошо, – сказала Алла голосом, который никому ничего хорошего не предвещал. – Я могу и при Игоре, мне наплевать.

– Давай при мне, – отреагировал Игорь. – Мне, в общем, тоже все по барабану.

– Я считаю, – сказала Алла Сергею, – что ты, дружок, уже достаточно нагулялся. Девки и пьянки – оно все понятно, но такие развлечения могут тебя завести черт знает куда.

– Кроме пучины удовольствий – больше никуда, – сделал прогноз Игорь.

– Между тем, – сказала Алла, стараясь Игоря полностью игнорировать, – человеку нужна семья. Нормальные человеческие взаимоотношения. О человеке – особенно о тебе, милый – должны заботиться. И не так, как его мнимые друзья, – она показала взглядом на Игоря, – а по-настоящему. Чтобы ты был одет, обут, сыт и доволен.

– Я и так одет, обут, сыт и вполне доволен, – пожал плечами Сергей. – Не понимаю вообще, о чем ты.

– Она о том, – вмешался Игорь, – что тебе нужно какую-нибудь постоянную тетку найти. Собственно, я тебе о том же и талдычу: тетка в дом – счастье в дом. Но давай дослушаем – может, у Аллы есть какие-нибудь кандидатуры на примете?

– Знаю я ваших теток, – сказала Алла. – Какие-нибудь шлюхи безродные. Это не отношения, это разврат один.

– Безродные, – подтвердил Игорь. – Зато какие сладкие. – И он зачмокал губами.

Алла посмотрела на него уничижительно. Игорь в ответ зачмокал губами еще громче.

– Так что ты предлагаешь-то, я не понял? – спросил Сергей.

– Я предлагаю восстановить нашу семью, – рубанула Алла.

Сергей похолодел. Собственно, и раньше было понятно, что Алла собирается выкинуть что-то в этом роде, но теперь эти жуткие слова были произнесены в открытую и назад дороги уже не было.

– Ты за это время многое, надеюсь, понял, – продолжила Алла, – я тоже многое поняла. Ведь ты, несмотря на все свои недостатки, человек, в общем-то, хороший. Просто нужно, во-первых, тебя контролировать, а во-вторых, создавать вокруг тебя уют и комфорт.

– Меня не нужно контролировать, – сопротивлялся Сергей, изо всех сил пытаюсь разозлиться и выйти из себя, – и я сам в состоянии создать уют и комфорт.

– Могу подтвердить, – заметил Игорь, – что без тебя, старушка, здесь было вполне уютно и комфортно. И только с твоим появлением уют куда-то скукожился, а комфорт пропал как класс. Ты, старушка, – заметил Игорь, – прямо какой-то комфортакиллер. Страшный человек, короче говоря.

– И что ты молчишь? – неприятным тоном спросила Алла Сергея. – Меня тут оскорбляют в моем доме, а ты даже и не почешешься?

– У тебя, Алла, прям какие-то странные иллюзии, – заметил Игорь. – В каком твоём доме, ты о чем вообще? Это Серегин дом. Твоего тут нет ни сантиметра. Я имею в виду сантиметры жилплощади.

Тут Игорь был совершенно прав. Когда Алла официально вышла замуж за Вадика, она потребовала от Сергея разменять их трехкомнатную квартиру – мол, тогда они с Вадиком расширят его двушку. Сергею размениваться жуть как не хотелось, и он вместо этого напрягся и в течение года выплатил Алле ее долю, на что ушли все его сбережения и домик с участком под Владимиром, который ему оставили дедушка с бабушкой. Сейчас Сергей благодарил небо за то, что вовремя разделался с этой проблемой, в противном случае шансов у него не было бы уже никаких.

Алла замолчала и стала смотреть на Игоря, пытаясь то ли заморозить его взглядом, то ли придумать, чем ответить на его замечание. Игорь насмешливо смотрел на нее, а потом еще и нахально зажег сигарету – он помнил, что Алла ему всегда запрещала курить в квартире.

– Серез, – обратилась Алла к Сергею. – Пойдем все-таки в другую комнату и все обсудим. Я не могу разговаривать при Игоре – это наше личное дело.

– У меня от Игоря секретов нет, – упрямо сказал Сергей, четко зная, что из кухни ему нельзя выходить ни под каким видом. – Кроме того, я не понимаю, что нам тут обсуждать. У нас с тобой никаких дел вроде нет.

– Будут, – пообещала Алла. – Мы оба совершили ошибки, но сейчас пришло время их исправлять. Если мы сейчас начнем с начала наши взаимоотношения, все будет по-другому. Ты же знаешь.

И Алла улыбнулась ему нежной улыбкой, как она делала в самом начале их знакомства. Сергей уж и забыл, как эта улыбка выглядит. Алла, когда сбросила с лица недовольно-командирское выражение, стала так хороша, так хороша, что нервы Сергея начали потихоньку плавиться. Но он понимал, что ни под каким видом сейчас нельзя поддаваться – иначе все, крышка. И больше из этого болота ему не выбраться никогда.

– Я все продумала, – между тем продолжила Алла. – С Вадиком мы стали совсем чужими людьми, а с тобой – так и остались родными. Сейчас самый удобный момент: Вадик уехал на неделю в командировку и я могу спокойно забрать свои вещи. Самое необходимое я взяла с собой, а за остальными съездим завтра. Да, Сержик? – Алла снова нежно улыбнулась. – Ты не волнуйся, – сказала она. – Я, как получу развод, заставлю Вадика разменять

квартиру или выплатить мою долю деньгами. На них выкупим тот домик с участком. Ну и тебе что-нибудь купим – может, машину на новую поменяем?

Сергей слушал бывшую жену в полном смятении. Оказывается, она не просто хотела воскресить былые отношения на пару-тройку деньков. Оказывается, она хочет съехать к нему навсегда! И бросить этого Вадика-спасителя! Заставить его разменять квартиру! В общем, это все, конец, подумал Сергей.

– Я сейчас пойду разберу вещи, – продолжая улыбаться, сказала Алла, – а ты, Сержик, будь добр, вскипяти чайник. Ведь чаю мне так и не налили. Игорь, а ты можешь куда-то не торопиться. Можешь даже курить. – Она улыбнулась и Игорю. – Попью чаю – потом, может, куда-нибудь сходим вместе.

И так она снова была хороша, что Сергей серьезно забеспокоился за друга – устоит ли он под воздействием этих сладких речей, не сломается ли. Потому что последняя надежда была только на него. Сергей прекрасно понимал, что будь он тут один, как ни сопротивляйся, а бывшая благоверная сумеет настоять на своем – она всегда умела это делать.

Но Игорь, к счастью, не сломался – не таков он был.

– Да, старушка, это хорошо, что ты хочешь остаться здесь, – сказал он благожелательно, вызвав у Сергея легкий приступ паники. – Мы тебе по вполне понятным, надеюсь, причинам, ничего не хотели говорить, но теперь, когда с твоей стороны все карты раскрыты, было бы подло в дальнейшем оставлять тебя в неведении. Да, Серг?

Сергей аж онемел от неожиданности. Что они должны были сказать и по поводу чего Алла была в неведении, он понятия не имел, но четко знал, что Игорю надо подыгрывать.

– Да, – сказал он фальшиво-уверенным тоном. – Мы не хотели. Но сейчас уже можно. Расскажи, Игги, пусть знает.

– Тебя не удивил тот факт, – спросил Игорь Аллу, – что я в субботу днем сижу у Сереги в банном халате? И что я, вообще, живу у него уже не первую неделю, притом что у меня самого отличная трехкомнатная квартира?

– Чему тут удивляться? – спросила Алла, еще ничего не поняв. – У тебя что – ремонт, что ли?

Игорь снова немного распахнул халат, обнажив волосатую грудь, закурил новую сигарету и продолжил.

– Да ладно, Ал, что ты как маленькая? Все тебе разжевывать надо. У нас с Серегой есть определенные отношения. Ну, точнее, появились не так давно. Мы же всю жизнь вместе. Сначала мы ничего такого не чувствовали, но потом, когда опыт общения со всякими женщинами ни к чему хорошему не приводил, стали потихоньку понимать, что есть и другие стороны сексуальности. Причем эти стороны, – веско сказал Игорь, – для нас обоих значительно более интересны.

Алла слушала, широко раскрыв глаза. Сергей также понял, куда гнет Игорь, но ему это все не сильно нравилось. Впрочем, он понимал, что, скорее всего, такой поворот событий – их последний шанс.

– Я-то уже достаточно давно понял, что гетеросексуальные отношения меня не привлекают, – продолжал Игорь. – А так как я человек свободный и творческий, меня это ни в какие депрессии не вгоняло. В конце концов, в мире миллионам людей больше нравится однополый секс, и нет ничего плохого в том, что я оказался среди этих миллионов.

– Но Серега-то, Серега, – потрясенно сказала Алла. – Мы же с ним шесть лет прожили!

– Ну да, – согласился Игорь. – Ему потребовалось шесть лет на то, чтобы дойти до той же мысли, что и я. Вот ты скажи, как у вас в последние два-три года было с интимной жизнью, а?

– Плохо, – сразу сказала Алла. – Честно говоря, от Сереги приличного секса было не дожидаться. Я уж замучилась вся. Можно сказать, из-за этого я его и бросила – с Вадиком знаешь какой классный секс был?..

– Мерси, – сказал Сергей, – на добром слове.

– А что тут такого? – удивилась Алла. – Все же правда.

– Вот я бы тебе не стал рассказывать, с кем у меня был классный секс, – с горечью сказал Сергей.

– А Расскажи, – встрял Игорь, чувствуя, что разговор уходит куда-то в сторону. – Скажи ей честно. Теперь можно.

Сергей вопросительно посмотрел на Игоря.

– Да, – сказал Игорь Алле. – Это случилось в Турции. Причем неоднократно.

– Ты же туда с подружкой ездил! – вытаращила глаза Алла. – Или вы прямо при ней?

– Это моя двоюродная сестра, – не моргнув глазом, соврал Игорь. – Мы ее специально взяли – для отвода глаз. Ее поселили в одноместный номер, а сами были в двухместном. Никто и не догадался. Вот ты же не догадалась?

– Да мне бы и в голову не пришло! – в ужасе сказала Алла.

Сергей внутренне захихикал. Похоже, что Алла всему поверила. Но это было даже неудивительно: Игорь, когда хотел, бывал на редкость убедителен.

– Ну и вот, – продолжил Игорь. – В Турции мы убедились, что выбрали правильный путь. Мне хорошо с ним, ему хорошо со мной. Правда, сразу съезжаться мы не рискнули, все-таки это очень серьезный шаг. Но времени прошло много, и я сейчас переехал к Сергунчику. Да, милый? – спросил Игорь.

Сергей испугался. Игорь называл его «милым», когда хотел поиздеваться, и Сергей побоялся, что Алла почувствует розыгрыш. Однако Алла продолжала смотреть на них квадратными глазами и, похоже, всему верила.

– Э... – сказала Алла, – а кто у вас... Ну, в смысле, кто у вас муж, а кто жена?

Игорь горделиво выпятил грудь.

– Ну кто у нас муж? – спросил он Аллу. – Конечно, я!

– Только по выходным, – быстро сказал Сергей.

Ему было неприятно, что его низвели до роли жены – даже хотя бы и в розыгрыше.

– По будням – я муж! – заявил он твердо.

– Ты, милый, ты, – успокоил его Игорь. – У нас полное равноправие. Кстати, Серень, принеси, пожалуйста, ту шелковую рубашечку, которую ты мне подарил. Я хочу одеться. А то я почти голый, а тут дама...

Сергей двинулся было с места, но потом подумал, что просьбу надо игнорировать, потому что, понятное дело, никаких рубашечек он Игорю не дарил, и что при этом доставать из шкафа, было совершенно не понятно.

Однако Алла не обращала на его поведение никакого внимания. Она смотрела на них обоих во все глаза.

– А я же что-то почувствовала, – сказала она потрясенно. – Когда вас из Турции встречала, вы точно были какие-то не такие. Странно возбужденные. И Серега начал на меня огрызаться, хотя раньше с ним такого никогда не было.

– Да, мы меняемся, – признал Игорь. – Такова жизнь.

– Ну и что теперь? – спросила Алла.

– А ничего, – сказал Игорь. – Мы пока планируем пожить годик вместе. Если все будет хорошо, тогда чью-нибудь квартиру – может, даже мою – обменяем на загородный домик и съедем туда. Будем кайфовать за городом.

– А я? – туповато спросила Алла.

– Ты же хотела с нами остаться, – напомнил Игорь.

– Как это с вами? Я хотела остаться с Серегой, – неуверенно сказала Алла.

– С одним Серегой теперь не получится, – вежливо объяснил Игорь. – Только с бесплатным, но прекрасным приложением в виде меня. Ну и, понятное дело, основная ячейка общества теперь мы с ним. Это у нас семья.

– А я? – так же неуверенно спросила Алла.

– Ты можешь к нам присоединиться, – объяснил Игорь. – На самом деле нам сложно хозяйство вести – ни Серега, ни я не умеем готовить и убираться. Так что если ты возьмешь на себя домашний труд – будет просто отлично. Мы с ним обеспечиваем семью деньгами и ездим за продуктами, на тебе – всего-то уборка, готовка, стирка, протирка, глажка, ну и все такое.

– Пардон, – сказала Алла, – а как же супружеские отношения?

– Ну, – пожал плечами Игорь, – если Серега сподобится – я даже и не против. У нас этого ревнивого маразма не наблюдается.

– Не сподоблюсь, – твердо сказал Сергей Игорю. – Кроме того, я не хочу тебе изменять. Да у меня и не получится.

– Тогда, мать, не судьба, – властно сказал Игорь. – Я, впрочем, и не сомневался. Когда переходишь в принципиально другую категорию – назад дороги практически нет. Это всем известно. Так что никакого секса. Но, – утешил он Аллу, – если ты будешь как следует уродоваться на домашней работе, тебе и самой никакого секса не захочется. Лишь бы до подушки доползти. Кстати, – заметил он, – спать будешь на диване в гостиной. Спальня, как ты понимаешь, теперь наша. А в кабинете Серега тебе спать не даст – он там периодически ночами зависает. Ну, ты и сама знаешь.

Алла стояла в полной растерянности. Игорь благожелательно смотрел на нее и прихлебывал остывший чай, а Сергей подпирал холодильник, надеясь, что его лицо хранит выражение из серии «Ну, наконец-то все выяснилось».

– М-да, друзья, – сказала Алла. – Честно говоря, вы меня сильно удивили. А почему раньше-то не сказали?

– Да кто ж такое будет говорить без особой надобности, – пожал плечами Игорь. – Тем более в нашей стране, где подобные вещи до сих пор принято не афишировать. Вот мы и не афишируем. Да и тебя не хотели смущать, поэтому договорились, что наплетем тебе про всяких теток. Даже хотели парочку зазвать для достоверности, но потом раздумали – ну их.

– А вы мне лапшу на уши не вешаете? – вдруг спросила Алла своим обычным тоном. Сергей похолодел.

– Да конечно, вешаем, – безразлично ответил Игорь, закуривая очередную сигарету. – Я специально переехал жить к Сереге, я специально в субботу в обед сижу тут в халате, я специально притащил сюда почти все свои вещи, включая любимого желтого утенка. Все это исключительно для того, старушка, чтобы навешать тебе лапши на уши, – благожелательно сказал Игорь. – И что ты вдруг сегодня приедешь без звонка, мы узнали через справочную, отслеживающую бывших жен. У нас, старушка, других дел нет, кроме как месяцами готовить тебе навес лапши на уши, – признался Игорь. – Кстати, у тебя, старушка, случайно мании величия никакой нет? Ты скажи, а то я знаю один хороший рецепт ее лечения. Берешь такую большую-пребольшую клизмочку...

– Вообще да, – задумчиво сказала Алла. – Как вы могли знать, что я сегодня приеду?

Игорь благоразумно промолчал. Железо было выковано при нужной температуре, теперь главное было – не напортачить.

– Ну и что мне теперь делать? – спросила Алла. – Я же не могу действительно тут с вами остаться?

Сергей пожал плечами. Игорь сделал неопределенное выражение на лице.

– Не к Вадику же обратно отправляться? – спросила Алла с выражением искренней обиды в голосе – мол, я так все хорошо распланировала, а тут такой кошмарный обломище...

Сергею ее даже стало жалко. Но не Игорю. Игорь никогда никого не жалел.

– Не понимаю, в чем проблема, – сказал Игорь. – Ты же девушка умная, правильно?

– Еще бы, – самодовольно ответила Алла, которая считала себя мегаинтеллектуалкой. Правда, она писала слово «интеллект» с двумя ошибками, но Сергей ей тактично об этом никогда не сообщал.

– Значит, – сделал вывод Игорь, – ты ему о своем уходе не говорила, так?

– Конечно, – согласилась Алла. – Правда, я ему несколько раз угрожала уйти, чтобы добиться своего, но что вот прямо так ухожу – не говорила.

– Ну и все, – обрадовался Игорь. – Никаких проблем. Просто возвращаешься обратно. Мы с Серегой никому ничего не расскажем. Правда, Серег?

– Штоп я сдох, – поклялся Сергей истово.

– Ну, не знаю, – задумчиво сказала Алла. – Мне там, если честно, надоело. Вадик не такой покладистый, как Серега. Меня эти войны уже утомили.

– Оставайся здесь, – снова предложил Игорь. – Максимум дня за три ты узнаешь, что существуют мужчины – я себя, конечно, имею в виду, – которые на десять порядков менее покладисты, чем Вадик. После меня Вадик тебе покажется супертряпичным мегаподкаблучником, вот те крест! Ты его после этого полюбишь на всю жизнь.

– Нет уж, – решительно сказала Алла. – Здесь я оставаться не буду. В конце концов, у меня своя гордость есть. Раз Серега меня променял, да еще и на мужика, значит, больше мы не близкие люди.

– Не близкие, факт, – согласился Игорь. – Просто недалекие. Но ты можешь гордиться тем, на какого мужика он тебя променял. Это ведь на меня! А круче меня мало кого можно найти.

– Тут еще вопрос, – фыркнула Алла, – у кого из нас мания величия.

– У тебя, разумеется, – любезно ответил Игорь. – У меня нет никакой мании величия. Я просто трезво оцениваю собственную персону, только и всего.

Алла на это не нашла что ответить.

– Ну, друзья, – сказал Сергей фальшиво бодрым голосом, – пора нам того, этого. Нам, Ал, с Игорем сегодня одно заведение нужно посетить.

– «Голубую устрицу», что ли? – мерзким голосом спросила Алла. Она уже оправилась от шока и перешла к своей обычной манере общения.

– Нет, – ответил Игорь, – «Синий крокодил». В общем, те же яйца, только вкрутую.

– Избавь меня от интимных подробностей, – попросила Алла, скривившись.

– Ну, ты сама спросила, – заметил Игорь. – Но Сергей прав, нам уже нужно собираться. Кстати, Серег, где эта моя кожаная фуражка?

– О, – сказала Алла. – Если Серега тоже носит педерастический прикид, то я очень хочу на это посмотреть. Уж сделайте милость, покажите.

Сергей снова похолодел. Игорь одной фразой подставил их по полной программе. Если сейчас Алла выяснит, что никакого педерастического прикида нет, снова начнутся подозрения.

– Да ладно тебе, Ал, – успокаивающе сказал Игорь. – Мы же не такие геи, которые в кожаном прикиде тусуются и всех проходящих мужиков хватают за задницу. Нам другие партнеры не нужны. А про фуражку я пошутил. На самом деле мы идем на одну интернет-тусовку. Вовсе не гейскую, между прочим. Так, выпить с мужиками и все такое.

– Ну тогда без меня, – сдалась Алла. – Выпить с мужиками – это вы уж как-нибудь сами. Ладно, любовнички, я пошла.

– Вадику – большой привет, – поспешно сказал Сергей, облегченно вздыхая.

– Может, как-нибудь в гости зайдем, – добавил Игорь.

– Нет уж, – испугалась Алла. – Если Вадик узнает, что мой бывший муж – гей, он может черт знает что подумать. У нас и так отношения очень напряженные.

– Да мы не такие же геи, чтобы прям обниматься-целоваться, – успокоил ее Игорь. – Ты же видишь – сразу и не заподозришь. У нас все страсти – глубоко внутри.

Алла внимательно посмотрела на него.

– Знаешь, Игорь, – сказала она. – У меня периодически появляется впечатление, что ты надо мной издеваешься.

Сергей уже весь просто кипел от негодования – Игорю давно стоило прекратить болтать и выставить уже Аллу, пока не случилось чего-то непоправимого!

– Ладно, друзья, – решительно сказал Сергей. – Ну Ал, правда, нас с Игорем ждут. Спасибо тебе за визит, за доверие и все такое. Надеюсь, что у тебя все будет хорошо.

– А как же, – ответила Алла, отправляясь в коридор. – У меня все будет шикарно.

– Не сомневаюсь, – вежливо сказал Сергей, подавая ей сумку. – Помочь донести до машины?

– Нет уж, – заявила Алла. – Раз ты теперь на ролях жены – сиди дома с муженьком. Тем более что я все равно физически сильнее тебя. Ну все, прощай, супругник. – И она вышла за дверь.

– Пока, – сказал Сергей, захлопнул дверь и так облегченно вздохнул, что аж лампа в коридоре покачнулась.

– Какой я молодец! – раздался из кухни голос Игоря.

– Ты не просто молодец, – подтвердил Сергей, приходя на кухню и садясь за стол. – Ты гений!

Игорь поклонился.

– Одно только меня беспокоит, – заметил Сергей. – Алка – она же трепливая. Раззвонит всякий бред по нашим общим знакомым – мне бы этого не хотелось.

– Да какие у вас там общие знакомые-то? – спросил Игорь. – Наши с тобой друзья с ней больше не общаются – она твоих друзей всегда недолюбливала. От ее подруг ты вроде не в восторге.

– На ее-то подруг – плевать с высокой башни, – махнул рукой Сергей.

– Ну тогда кто? Петровы?

– Да я с этими Петровыми и сам больше никогда не буду общаться, хоть меня озолоти, – сказал Сергей.

– Так и отлично, – обрадовался Игорь. – Значит, никаких проблем.

– Супер, – сказал Сергей и довольно потянулся. – Давай сегодня какой-нибудь бардак учиним? С девками. А то мне после этой педерастической темы очень хочется какого-нибудь женского общества.

– Да не вопрос, – сказал Игорь, доставая телефон...

5. Программирование в доисторическую эпоху

После серии блестящих противоракетных маневров Игоря, отбивших опаснейший рейд Аллы, Сергей зажил в свое удовольствие. Судя по всему, Алла полностью поверила тому, что ей рассказали, после чего перестала делать хоть какие-то попытки восстановить старые отношения. Да и заезжать перестала совсем, чему Сергей был несказанно рад. Правда, теперь Аллу терзало чисто женское любопытство, и она несколько раз звонила бывшему супругу, чтобы задать различные вопросы, но Сергей, боясь проколоться и вызвать подозрения, категорически отказывался говорить на всякие пикантные темы и, как только Алла в разговоре приближалась к запретной границе, начинал прощаться или предлагал позвать к телефону Игорясика.

Впрочем, Алла в конце концов поняла, что в этой области вызвать Сергея на откровенность не удастся, после чего и сама постепенно перестала касаться данной темы. Зато с удовольствием рассказывала о том, как у них с Вадиком наладились отношения. Для Сергея это не было неожиданностью – собственно, он и предполагал, что у Аллы с новым мужем все наладится. Ведь в этом новом семейном тандеме отношения также зависели от Аллы. Когда у нее был путь к отступлению, Алла пыталась поломать Вадика под свои весьма своеобразные жизненные принципы. Но Вадик, в отличие от Сергея, ломаться не собирался, и их семейная жизнь изобиловала перманентно возникающими скандалами. В тот момент расчет у Аллы был простой: или Вадика доломать под себя, или, если из этого ничего не получится, вернуться к навеки обломанному – как считала Алла – Сергею.

Однако когда выяснилось, что назад дороги нет, Алла осознала, что недоломанный, причем даже ненадломленный, но уже совершенно озверевший Вадик просто выгонит ее из дома, после чего резко сбавила обороты и позволила Вадика жить так, как он хочет. И вот тогда у них семейная жизнь сразу наладилась. Вадик так и не понял, что послужило причиной такой резкой перемены в поведении супруги, но, так как перемена была явно в лучшую сторону, предпочел долго не размышлять на эту тему.

Сергей же только порадовался тому, что у Аллы все наладилось. Во-первых, он к ней все-таки хорошо относился, несмотря на то что Алла в свое время истрепала ему все нервы. А во-вторых, хорошие отношения в семье у Аллы позволяли надеяться, что она перестанет думать о каких-то ренессансах.

Ну и теперь, когда угроза со стороны Аллы миновала, Сергей снова был предоставлен сам себе.

Надо сказать, что с выстраиванием своего довольно своеобразного холостяцкого быта Сергей справился вполне успешно. Видимо, хорошо сработал тот факт, что он привык работать дома, следовательно, умел организовывать самостоятельное существование – что в труде, что в отдыхе.

Работать дома он начал почти сразу после окончания Московского авиационного института. Ему просто повезло – это был первый год, когда не нужно было в обязательном порядке идти работать по распределению. По распределению работать Сергей не хотел – ему хватило наблюдений за работой отдела одного из «ящиков» Москвы во время написания диплома. А наблюдения были обширные и разнообразные...

Отдел был неплохой, люди там работали симпатичные, но практически все их трудовое время занимали питье чая, болтовня о просмотренных кинофильмах и прочитанных книгах, а также святая святых – розыгрыш продовольственных заказов. (Все-таки девяностый год – финальный аккорд счастливо умирающего Советского Союза.)

Сергея в отделе встретили с распростертыми объятиями – он еще с третьего курса серьезно занимался программированием, а программисты в те доисторические времена были на вес золота.

Что интересно, программистом в те годы Сергей становиться не собирался – его больше увлекали музыка и девушки, – однако в институте им на очередной РГР – расчетно-графической работе, – где нужно было решать уравнение третьей степени различными методами, сказали, что, кто сможет запрограммировать хоть один метод и получить решение на компьютере, остальные методы делать уже необязательно.

Сергей ненавидел считать на калькуляторе – на его взгляд, это было нудное, тупое и невероятно утомительное занятие. Поэтому он решил запрограммировать один из методов, хотя что такое программирование – даже и не представлял. В те годы в институте программирование не преподавали. Точнее, преподавали что-то древнее вроде «Фортрана», который потом никогда и никому не пригодился, да еще и для преподавания пользовались такими архаично-академическими методами, что Сергею из всего курса «Фортрана» запомнился только внушительный бюст преподавательницы, более ничего.

На вычислительном центре их факультета в тот момент активно продвигался Basic – новый язык, который получил горячего поклонника в лице начальника вычислительного центра. При этом Basic студентам не преподавали – было некому, так как бюстастые тетki с каменными лицами кроме «Фортрана» ничего не знали.

Поэтому Сергей поступил просто: достал у одного из знакомых приличный учебник по Basic, а когда пришло время ехать в вычислительный центр, вышел из дома, сел в метро на станции «Варшавская», где он в то время жил, раскрыл учебник и во время поездки до метро «Сокол», где располагался институт, увлеченно его читал. Явившись в институт, он отправился в вычислительный центр и там где-то за пару часов написал и отладил программу на Basic, которая решала уравнение третьей степени методом Берстоу. После этого для блезиру он даже написал отдельную программу, которая оптимизировала стартовые коэффициенты.

Basic неожиданно оказался очень легким. Надо было врубиться в самую суть – переменные, присвоение или получение ими значений, простейшие операторы языка, – после чего оставалось только держать под руками справочник операторов – и вперед, пиши, что хочешь.

Преподаватель, принимая РГР, долго хвалил Сергея и ставил его в пример остальным, а когда увидел еще и вторую программу подбора коэффициентов, чуть было не расчувствовался и сказал, что Сергей очень далеко пойдет по стезе программирования.

Оказалось, что преподаватель как в воду глядел. Сергей всегда был ленив по натуре и предпочитал, чтобы его работу выполняли другие, так что с программированием они друг друга нашли: достаточно было написать несколько строчек кода, после чего компьютер, пыхтя, за несколько секунд решал сложнейшую задачу, избавив Сергея от многих часов возни с калькулятором. Сергею это нравилось. Компьютеру вроде тоже. Да и начальник вычислительного центра, куда Сергей ходил каждый день, убедившись в том, что парень действительно пишет какие-то программы, а не пытается распечатать на АЦПУ «Сказку о Тройке» Стругацких или «Николая Николаевича» Алешковского, дал Сергею неограниченное машинное время, что в те времена было большой редкостью.

После этого учеба в институте у Сергея резко выринула фактически на пятерки. Во всех технических дисциплинах программирование использовалось очень активно, и преподаватели, ни один из которых программировать не умел, к Сергею относились с величайшим почтением. А на занятиях по марксистско-ленинской философии Сергей сидел на задней парте и тихо писал очередную программу: ему нравилось отлаживать код так, чтобы после запуска интерпретатор не находил ни единой ошибки, – в этом был его программский кураж.

Правда, на пятом курсе Сергей пришел к выводу, что Basic, который вообще-то создавался как язык для обучения хорошему стилю программирования, этот стиль портит совершенно кошмарнейшим образом, после чего перешел на изучение Turbo Pascal, который тогда можно было найти только на первых персоналках. Однако на его институтские успехи это не повлияло, несмотря на то что Сергей совершенно забросил вычислительный центр: он уже прочно приобрел репутацию программистского гуру и преподаватели ставили пятерки даже за распечатки программ расчета биоритмов, которые Сергей нагло выдавал за решение очередной задачи.

В «ящике» на «Аэропорте», где ему предстояло делать диплом, программировали на языке Modula 2, который представлял собой улучшенный и расширенный Pascal. Впрочем, незадолго до этого там использовали тот же Basic, а внедрение Modula 2 шло с большим трудом. Сергею после Turbo Pascal на освоение Modula 2 потребовалось два-три часа, и в отделе на него смотрели с квадратными глазами, когда он в конце первого дня работы начал объяснять ведущему программисту некоторые особенности операторов Modula 2 для работы с матрицами.

Для диплома ему дали очень серьезную задачу – расчет какого-то уравнения с заранее заданными параметрами из «фильтра „Калмана“». «Это, – внушительно сказал начальник отдела, – нужно будет запрограммировать. – На языке Modula 2», – добавил он для ясности. Впереди было четыре месяца напряженного труда, и Сергей решил, что успеет.

Сначала он расписал решение уравнения обычным алгебраическим образом. Получилась какая-то ерунда – уравнение решалось в десять строчек. Он понес показать листок начальнику, тот посмотрел и сказал, что все нормально – уравнение именно так и решается. Но вся суть в том, пояснил начальник, что это нужно запрограммировать. И тут Сергей понял, что в «ящике» к такой несложной в общем-то вещи, как программирование, относятся с еще большим пиететом, нежели в институте.

Он сел за стол и за пятнадцать минут набросал код программы. Получилось строчек двадцать. На одном листочке. Как это можно было считать дипломом, Сергей не знал: на его взгляд, задача никак не тянула даже на обычную институтскую расчетку. Он взял листочек и снова пошел к начальнику. Показал. Начальник, для которого код на Modula 2 выглядел как стихотворение на языке зулусов, слегка рассердился и объяснил Сергею, что тот больше не должен подходить советоваться по каждому промежуточному этапу. Задачу нужно запрограммировать, еще раз пояснил начальник. А это означает, что программа должна быть написана, внесена в машину (начальник имел в виду местный компьютер, располагающийся в

вычислительном центре), отлажена, в результате ее работы должно быть получено правильное решение, после чего текст программы нужно распечатать, решение нужно распечатать, а если удастся получить какие-то графики – это уже будет просто на пятерку, хотя графики получить не удастся, потому что местный компьютер графики строить не умеет. Но графики, любезно пояснил начальник, можно нарисовать от руки. Карандашом. Или фломастером. Так что если вопросов нет, сказал начальник, – иди! Работай!

Сергей, не будучи дураком, все понял. Никому не хотелось серьезно отрываться от питья чая и разыгрывания продовольственных заказов. Навязали студента на их голову – ну что ж, надо его озадачить. Вот тебе, сынок, озадача, и чтобы месяца четыре ты никого сам не озадачивал. Вопросы задавать можно. Но не чаще раза в месяц. А еще лучше – не чаще раза в два месяца. И не в момент разыгрывания заказов. И не в момент, когда дамы отдела примеряют очередной комбидрес, так что всех мужиков, включая начальника отдела, отправляют на полчаса покурить. Причем вопросы, сынок, должны быть такие, чтобы на них мгновенно мог ответить любой работник отдела. Так что не надо лезть со своими «фильтрами „Калмана“», операторами Modula 2 и прочей дрянью. Спроси, есть ли жизнь на Марсе, или поинтересуйся методикой разыгрывания заказов – вот это действительно интересно.

Ну и заодно ему сказали, что ближайшие три-четыре недели Сергею придется отлаживать свою гениальную программу на бумаге, потому что на вычислительном центре сразу машинное время не дадут: тут тебе, сынок, не институт, так что нужно записываться задолго.

Чтобы как следует привыкнуть ко всем этим интереснейшим вводным, Сергей, никому ничего не сказав, отправился в Сочи. Аж на три недели.

Обычно он туда ездил летом и совершенно не представлял, что в Сочи творится глубокой осенью. Но оказалось, что конец октября – самое прекрасное время! Ни одного отдыхающего, кристально прозрачное чистейшее море, шикарный морской запах йода и водорослей, демонически «вкусный» воздух – особенно после московского смога, – поспевающая хурма, спелый виноград «Изабелла», тонны молодого вина и на удивление благодушно настроенные местные жители. Впрочем, благодушие местных жителей имело под собой четкое обоснование: сезон, который начинался с мая и заканчивался в сентябре, прошел, деньги получены, отдыхающие – их в Сочи презрительно называли «здыхами» – свалили, так что теперь можно пить-гулять до следующего сезона.

Сергей без труда снял шикарную комнату за какие-то копейки и провел чуть ли не лучшие три недели в своей жизни: он бесконечно гулял по пустынной набережной, обедал в кабачках, попивая молодое вино, дышал свежим воздухом, придумывал новый язык программирования и новый механизм организации файлов на жестком диске, размышлял о своих непростых взаимоотношениях с очередной подружкой, а также просто мечтал о том о сем. Вообще, он был человек достаточно компанейский, но за все три недели одиночества Сергей так и не заскучал. Наоборот, дни почему-то проходили очень быстро, несмотря на то что он, в общем-то, практически ничем не занимался. И когда пришло время возвращаться в Москву, Сергей даже начал жалеть, что произвольный отпуск закончился так скоро, хотя, отправляясь в Сочи, он думал, что один там не выдержит и недели.

В Москву он явился загоревший почти дочерна, но в отделе, где Сергей нагло заявил, что три недели проболел, ему ничего не сказали. Видимо, там не принято было лезть человеку в душу: раз загорел во время болезни, значит, такая болезнь удачная попалась. Ему только напомнили о том, что для работы над дипломом осталось чуть больше трех месяцев, а это очень и очень мало, так что давайте-ка, молодой человек, отправляйтесь завтра в машинный зал – вам там на неделю выделили времени по два часа в день.

Машинный зал «ящика» на «Аэропорте» мало чем отличается от институтского машинного зала: та же «СМ-4», стойки с перематывающимися бобинами магнитной ленты, здоро-

венное печатающее устройство, перерабатывающее непрерывный поток широкой перфорированной бумаги, терминалы с монохромными мониторами.

Машинный зал был довольно большой, терминалов на десять, но там, как ни странно, практически никого не было, за исключением парня лет тридцати типично «ботанической» наружности: засаленные польские джинсы, купленные лет пять назад, рубашка с подозрительными пятнами на груди, имеющими то ли пищевое, то ли алкогольное происхождение, длинные спутанные волосы, поповская козлиная бородка, а также почти обязательные в то время очки в допотопной роговой оправе, стекла которых последний раз протирали еще в прошлую пятилетку. Губы парня были плотно сжаты и слегка искривлены, что придавало лицу презрительное выражение. Рядом с парнем стояла здоровенная фаянсовая кружка с чаем, которую явно не мыли пару лет.

На появление Сергея парень вообще никак не отреагировал, продолжая шлепать пальцами по клавиатуре, которая непонятно зачем была разрисована фломастерами.

– Привет, – сказал Сергей. – У меня тут машинное время.

Парень нервно дернул головой, но на приветственные слова ничего не ответил, продолжая бряцать клавишами, и тихонько бормотал что-то ругательное – видимо, относящееся к происходящему на экране.

– Але, – громко сказал Сергей, – на борту! Тут вообще жизнь есть какая-нибудь или нет? Или мне за любой терминал садиться?

Тут парень наконец-то соизволил оторваться от клавиатуры и уставился тусклым взглядом на Сергея.

– Садиться здесь можно только туда, куда я укажу, – заявил парень каким-то скрипучим и очень противным голосом. – Я тут – начальник машины.

– Поздравляю, – сказал Сергей. – Тогда укажи, куда можно сесть. И я сяду, – объяснил он, стараясь говорить очень короткими и односложными фразами. – Кстати, – сказал он, показывая пальцем на кружку, которая внутреннюю белизну давно поменяла на нечто темно-коричневое, – а ты вообще в курсе, что человечество уже изобрело соду?

Парень на вопрос о соде никак не отреагировал и начал задумчиво ковырять пальцем в волосах. Видимо, он никак не мог решить вопрос, за какой из девяти свободных терминалов можно посадить этого нахального неофита.

– А что делать-то будешь? – наконец спросил он Сергея.

– Диплом программировать, – объяснил тот. – Жутко сложное уравнение. Строк на десять.

– Я тебе программу писать не буду, – объяснил парень. – У меня времени нет – работы по горло. Ну то есть, если что, могу и написать, но сам понимаешь, работа серьезная, требует всякого... – он замялся, – сопровождения и так далее. Программировать – это тебе не бидоны возить. Тут башка знаешь как соображать должна? Обычный человек...

– Не надо мне ничего писать, – прервал его Сергей. – Программу я написал, надо просто вбить код, прогнать через интерпретатор, получить результаты и распечатать код вместе с результатами.

– Дай посмотреть, – требовательно сказал парень, протягивая руку за текстом программы.

Сергей молча протянул листок с написанным кодом.

– Только должен тебя огорчить, – торжествующе сказал парень, не заглядывая в бумагу. – У нас тут не какой-то вшивый Basic. У нас тут Modula 2. Так что все надо переписывать.

Сергей промолчал.

Парень, подхихикивая, поднес листок к глазам. Посмотрел на код и поскущел.

– А, – сказал он вяло, – у тебя уже на Modula? Ну, садись тогда, – и парень махнул рукой на ближайший к нему терминал.

Сергей устроился за клавиатурой, положил рядом текст программы и начал вбивать код. После того как все было перенесено, он запустил интерпретатор, и тот тут же выдал ошибку в самой первой строчке программы. Сергей нахмурился. Там точно не было никакой ошибки. Но он на всякий случай попробовал то так, то сяк изменить написание – пробел вставить, «оператор» написать маленькими буквами – мало ли что. Но это не помогало, интерпретатор упорно выдавал ошибку. Пришлось обращаться за помощью к парню, хотя Сергею это делать совершенно не хотелось.

Парень, поправив очки, посмотрел код на экране, торжествующе улыбнулся и сказал:

– Ну так ты «операторы» неправильно пишешь!

– Как это неправильно? – удивился Сергей. – Что там неправильного?

– Ну так у тебя написано CONST, VAR, PROCEDURE, BEGIN, WRITELN и так далее, – так же торжествующе сказал парень, – а так нельзя!

– Вообще-то, Никлаус Вирт, разработчик этого языка, – заметил Сергей, – считает, что именно так эти «операторы» и должны писаться. Впрочем, конечно, может, он ошибается, тогда ты его поправь.

– Чтобы можно было выводить русский текст, – объяснил парень, – нужно эти «операторы» писать по-русски. И переменные все по-русски. Вообще не должно быть никаких латинских символов – тогда интерпретатор не будет ругаться. Пиши КОНСТ, ВАР, ПРОЦЕДУРЕ, БЕГИН, ВРИТЕЛН.

– Ты что, серьезно? – потрясенно спросил Сергей.

Парень сделал гордое выражение на лице.

– Ну так учись, – сказал он. – Что бы ты без меня делал!

– А какой мудака, – все так же потрясенно спросил Сергей, – сотворил такой интерпретатор? Что, нельзя было подключить обе половины кодовой таблицы и при обработке русского просто переключаться на вторую половину? Там же русский только для текстовых переменных нужен. На черта такой геморрой с языком устраивать?

Парень скривился.

– Это я вообще-то отлаживал интерпретатор, – заявил он. – Только благодаря мне теперь по-русски можно что-то выводить. Если ты такой умный, делай свой.

– Вот тут извиняй, – сказал Сергей, – у меня в этом заведении другие задачи. Ты уж как-нибудь сам. Но я тебе, старичок, на будущее рекомендую все-таки не искать легких путей, которые на самом деле очень тяжелые. Это же надо было так интерпретатор изуродовать...

– Во-во, явился умник, – пробурчал парень, вставая из-за своего терминала. – Если ты такой умный, – сказал он, – тогда сам тут и колупайся. Мне идти пора.

– Удачи, – сказал Сергей, надеясь, что дальше он сам как-нибудь разберется.

Парень ушел. Сергей еще два часа отлаживал программу, заменяя все операторы этими идиотскими русскоязычными «аналогами». Но так как аналоги придумывал ушедший начальник машины, а его сознание страдало потерей контакта с окружающей действительностью, Сергею пришлось изрядно попотеть, перебирая кучу самых дурацких вариантов написания тех или иных операторов. Проблема была еще в том, что количество символов в русских и английских названиях операторов должны были совпадать. Поэтому он потратил минут двадцать на то, чтобы выяснить, как в русском варианте должен выглядеть оператор WHILE. Оказалось, что ВХИЛЕ. Определив это, Сергей дал себе страшную клятву, что на следующей день он принесет сюда молоток и даст начальнику машины по башке изо всех сил – ну просто чтобы этот гад больше не смог нести в мир такой программный кошмар.

Впрочем, начальник машины, видимо, почувствовал, что Сергей по отношению к нему почему-то не испытывает должного уважения, не говоря уж о раболепии, поэтому все последующие дни в то время, когда Сергей приходил в машинный зал, парень там не появлялся.

В конце концов Сергей более или менее освоился с этим идиотским интерпретатором, поэтому смог отладить программу и получить результаты. Распечатав текст программы, он посмотрел на него и грустно вздохнул: выдавать эти два листочка за диплом было просто неприлично.

Тогда он занялся тщательным документированием кода: писал в тексте, что означает каждая переменная и где она используется, зачем вводится этот цикл и что служит условием его прекращения, – в общем, на каждую строчку кода сделал две-три строчки комментариев. Текст увеличился до четырех листочков, но на диплом по-прежнему не тянул.

С этим надо что-то делать, решил Сергей, после чего взялся за код, засучив рукава. Он ввел штук двадцать новых переменных и констант, а потом начал набивать программу совершенно бессмысленными процедурами и циклами, которые занимались решением глубоко личных задач – например, подбором результата вычисления корня из заданного числа путем его подгонки к результату возведения в квадрат стартового числа, постепенно увеличивающегося на сотую долю. Также в текст вошла любимая Сергеем процедура расчета биоритмов, а потом, раздухарившись, Сергей добавил в код еще и классную процедуру очень непростого расчета движения Луны – туда входил прелестный полином, который сразу стал жемчужиной этой многострадальной программы. Одновременно приходилось следить, чтобы все эти вскипающие то здесь, то там процедуры и циклы не мешали выполнению главного уравнения и при этом смотрелись солидно и внушительно. После этих шаманских действий программа уже стала походять на диплом – аж десять страниц кода.

Далее Сергей вспомнил об обычных школьных ухищрениях, которые всегда используются в подобных случаях: поля сверху, снизу, слева и справа на страницах нужно увеличить в 3–5 раз, шрифт увеличить до 14 кегля, а расстояние между строк сделать через три интервала. Распечатал. Программа теперь занимала тридцать шесть страниц, и ее уже было не стыдно показать кому угодно – разумеется, при условии, что этот человек ни черта не понимает в программировании.

Впрочем, специалисты текст также оценили – Сергей показал его знакомому студенту, с которым они сдружились на вычислительном центре института, и тот, посмотрев код, ржал минут двадцать.

На все эти манипуляции ушло не больше недели, а до окончания диплома оставалось больше двух месяцев. Тогда Сергей решил для красоты еще и графики по результатам построить. Но выяснилось, что машина не имеет графического режима как класса – только текстовый. Ну, текстовый так текстовый, решил Сергей, после чего сделал несколько листов с распечатками графиков, которые создавались с помощью псевдографических символов.

Еще пара дней ушла на то, чтобы привести текст программы в божеский вид со стандартными англоязычными операторами, – не показывать же на дипломе все эти дикие ВХИЛЕ и ВРИТЕЛН, – после чего диплом был готов.

Начальник отдела «ящика», посмотрев на распечатки, долго довольно качал головой и приговаривал: «Можешь ведь, когда хочешь». А потом добрался до графиков и спросил:

– Что это такое?

– Это графики, – пояснил Сергей, слегка удивившись. Начальник вообще производил впечатление вполне адекватного человека, хотя и ничего не понимал в программировании.

– Я понимаю, что графики, – сказал начальник. – Но наша машина не умеет делать графики. Как класс.

– У нее нет графического режима, – объяснил Сергей. – А это – графики, сделанные в текстовом режиме с использованием символов псевдографики. Плавную кривую я построить не могу, а поставить точки звездочками – запросто. Это же элементарная задача.

– Михаил, – громовым голосом сказал начальник на весь отдел, – подойдите ко мне!

Из-за стола у окна поднялся Миша – ведущий программист отдела – и подошел к начальнику.

– Это что? – так же громко спросил начальник, показывая графики Сергея.

– Какие-то графики, – честно отметил Михаил и пожал плечами – мол, я-то тут при чем.

– Эти графики, – сказал начальник, – сделаны на нашей машине. У нас. В институте.

– Не может быть, – твердо сказал Миша. – Наша машина не умеет делать графики.

– У нее нет графического режима, – терпеливо повторил Сергей. – А это – графики, сделанные в текстовом режиме с использованием символов псевдографики.

– Как это? – удивился Миша.

– Да просто точки проставлены звездочками, – объяснил Сергей. – По горизонтали в первой строчке делаешь одну ось, другую ось пускаешь по вертикали – одно деление на строку. Звездочка показывает значение: чтобы ее поставить куда нужно, значение превращается в пробелы. Вот и все.

– Понял? – спросил начальник Мишу.

– Ну, в общих чертах, – ответил Миша, всем своим видом показывая, что на фразе «наша машина не умеет строить графики» он будет стоять до конца.

– Короче говоря, – сказал начальник Сергею, – иди за стол к Мише и подробно объясни ему, как строить эти графики. Они нам нужны позарез.

С графиками Сергей и Миша возились три дня. Правда, Миша действительно врубился, и они вдвоем сделали программу построения довольно сложного графика с изменяющимся масштабом.

После этого у Сергея настали тяжелые времена. Начальник при каждой встрече с ним начинал плотоядно улыбаться и все время заводил разговор о том, что хорошо бы Сергею прийти поработать в их отдел. Конечно, сначала он будет младшим специалистом, но это очень ненадолго, обещал начальник. Кроме того, ему сразу выбьют ставку зама главного программиста – с прицелом, пояснил начальник, на должность главного программиста отдела, что дает неслыханные преференции и гигантскую зарплату – сразу в 250 рублей в месяц, ибо на оборонку, родимую, работаем.

Сергей же, поработав в этом отделе, четко понимал, что такого количества чая каждый день его организм не выдержит, а заказы и комбидрессы его не интересовали по определению. Так что на все призывы начальника он отвечал крайне уклончиво, намекая на то, что, вообще-то, после института собирался в армию офицером, а на самом деле вообще не планировал работать в «ящиках» – ему интереснее было заниматься совершенно другими вещами.

Чтобы избежать всех этих разговоров, Сергей перестал ходить в «ящик» и пару месяцев до защиты изучал графический режим Turbo Pascal на персональной ХТ-шке близкого друга, которая ему досталась от американского родственника.

Диплом он защитил на пятерку. Комиссия была погребена под различными программными терминами, начальник институтского вычислительного центра, который из уважения к Сергею также пришел на защиту, тащился от упоминаний языка Modula 2, о котором он много слышал, но никогда и в глаза не видел, а когда Сергей, распалившись, начал доказывать комиссии, что это полная глупость – писать программы для ПЗУ крылатых ракет на языке высокого уровня, когда тут явно нужно использовать только Assembler, – комиссия совсем заскучала и председатель объявил, что диплом уже защищен, потому что никаких

вопросов у комиссии нет и быть не может. Так что, молодой человек, сказал председатель, вот вам пятерка – и вперед, шуруйте повышать обороноспособность Родины.

После этого Сергей с большим облегчением выяснил, что обороноспособность Родины его не ждет. Родина в начале девяностых вообще переживала тяжелые времена разрушения производства и военно-промышленного комплекса, поэтому выпущенных из института молодых специалистов уже точно никто не ждал – в «ящиках» молились, чтобы избежать сокращений уже имеющихся работников. Так что Сергею выдали диплом и сказали, что если он будет настаивать, то его куда-нибудь все-таки распределят. Может быть. Но если он не будет настаивать, тогда он может катиться на все четыре стороны. Вот эти все четыре стороны как нельзя лучше отвечали интересам Сергея, и он именно туда и отправился, устроившись на работу программистом в маленькую частную фирму.

6. Программер работает дома

Работать дома Сергей начал сразу после окончания института. Частная фирма, куда он устроился, принадлежала его студенческому другу Грише, и, собственно, предприятие как таковое существовало практически только на бумаге. Единственный компьютер, принадлежавший фирме, прислал Гришин американский родственник. Это драгоценное устройство – мощнейший комп IBM PC–XT с цветным EGA-монитором и аж с двадцатимегабайтным жестким диском – установили у Григория дома, куда Сергей и ездил каждый день как на работу. Сам Григорий программировать не умел, но зато довольно ловко загонял разработки Сергея то туда, то сюда. Особым успехом у клиентов пользовались тогда программы по профессиональной астрологии, которой Сергею пришлось заниматься.

Через некоторое время выяснилось, что Гриша вовсе не намерен делиться с Сергеем заработанными деньгами. Собственно, зарплату Сергей также не получал – считалось, что ему уже за счастье просто работать за таким крутым компьютером. Поэтому Сергей со студенческим другом и его фирмой расстался, после чего стал изыскивать другие источники заработка – более эффективные.

На его счастье, новая работа подвернулась очень быстро. Один дальний родственник Сергея – то ли троюродный дядя, то ли четвероюродный шурин брата папы маминой кухни – создал свой первый кооператив за две недели до того, как Горбачев подписал знаменитое постановление о начале в СССР свободного капиталистического труда. Быстро разбогатев и счастливо избежав почти неизбежной в те годы быстрой смерти от бандитской пули, родственник наоткрывал этих кооперативов десятками, объединил их в крупный холдинг и стал там генеральным директором. К счастью, даже разбогатев, «дядя» не приобрел замашек «нового русского», поэтому в быту вел себя скромно, ездил на черной «Волге» и не забывал о своих родственниках, даже дальних, которых всячески поддерживал.

Не забыл он и о Сергее. Прознав, что его дальний седьмой племянник на десятом киселе аж программист, причем вполне толковый, «дядя» предложил Сергею поработать в одном из новых подразделений, входящих в холдинг. Правда, у подразделения пока еще не было собственного офиса, но программисты ведь могут работать и дома, сказал «дядя», поэтому вот тебе, Сереженька, компьютер, присланный «дядиным» американским партнером с барского плеча, садись дома и работай. Что делать – скажет начальник подразделения. Главное – не сачкуй, а то уволю и не посмотрю, что ты мой типа как племянник, сказал «дядя».

Сергей, конечно, был в эйфории от счастья. У него! Дома! Собственный! IBM PC-штоп-я-сдох-АТ 286! Не какая-то там вшивая икстишка – привет Грише! А настоящая АТ! С мегом оперативки! С сорокамегабайтным диском, штоп я сдох! С шикарным VGA-монитором – правда, черно-белым, но это же VGA, елкин дуб!

Первую неделю, когда эта прелес-с-с-с-сть только приехала в его съемную квартиру, Сергей не мог спать вообще. Он не отходил от компьютера, гладил системный блок по верхней крышке, любовался роскошным разрешением монитора и легким ходом трехкнопочной мыши. Правда, компьютер был изрядно подержанным – именно что с барского плеча американского партнера, – но кто в то время обращал внимание на подобные мелочи?

Вы и представить себе не можете, какое удовольствие было взять бутылочку с растворителем, сесть у компьютера и начать отчищать: системный блок с его волнующей кнопкой включения и такой красивой панелькой спереди, клавиатуру с дерзко зовущими клавишами, застенчивую мышь и стильный плоский дисплей.

Сергей при этом никуда не торопился, наоборот – он старался работать как можно медленнее, чтобы оттянуть тот момент, когда компьютер станет чище, чем при покупке, – ему хотелось как можно дольше продлить это предвкушение скорого обладания суперсовременного персонального компьютера. «Я буду твоим единственным хозяином, я буду обладать тобой», – шептал себе под нос Сергей, даже не замечая, насколько двусмысленно подобные заявления звучат по отношению к бездушному куску железа.

Но Сергею было наплевать на то, как это звучит. Он доводил компьютер до невиданного уровня чистоты, засыпал лицом на клавиатуре и, проснувшись, снова начинал свои неспешные манипуляции с тряпочкой и растворителем. Что он в эти дни ел и ел ли что-нибудь вообще, Сергей не помнил. Ему было все равно. Он не испытывал чувства голода, а если вдруг нечто подобное ощущалось – это только оттеняло чувство восторга от обладания настоящим персональным компьютером.

Наконец, все было готово: компьютер сиял, как новенький, рабочее место было должным образом подготовлено, вычищено и вылизано, и Сергей запустил машинку в рабочем режиме. (Разумеется, привезя устройство домой, Сергей не удержался от того, чтобы не запустить несколько раз «эйтишку». Но сам себе дал обещание сначала привести компьютер в чувство, а потом уже плотно садиться за работу.)

С этого момента у Сергея и началась домашняя работа, которая продолжалась с небольшими перерывами много лет. Поначалу Сергей боялся, что дома он нормально работать не сможет: вон ведь сколько всяких соблазнов вокруг, да и не очень было понятно, как вообще самого себя организовать, – Сергей не отличался железобетонной твердостью характера. Однако оказалось, что тут отлично срабатывает знакомое всем компьютерным специалистам чувство «уплывание в иные миры», проявляющееся сразу же, стоит только включить компьютер и сесть за клавиатуру. Это чувство отлично было описано у Стругацких в книге «Понедельник начинается в субботу», причем описано исчерпывающе и буквально в паре предложений: «Было еще рано – всего седьмой час. Я включил „Алдан“ и немножко поработал. В девять часов вечера я опомнился, с сожалением обесточил электронный зал и отправился на пятый этаж».

То же самое происходило с Сергеем. Вставал он поздно – часов в десять утра. Плотно завтракал, к одиннадцати садился за компьютер и «немного работал», отвлекаясь только на то, чтобы сбежать на кухню и сделать себе очередную гигантскую чашку чая. При этом прийти в себя и встать из-за компьютера он мог в девять вечера, десять, двенадцать или три-четыре утра.

Как-то раз, когда делал особенно заковыристую утилитку, Сергей провозился ровно сутки: он сел за машину, как обычно, в одиннадцать утра и очнулся только в одиннадцать следующего дня, когда желудок настойчиво требовал чего-нибудь более существенного, чем

крепкий чай и сигареты. Сергей тогда еще сильно удивился, когда увидел, что на дворе светло, – он считал, что еще только одиннадцать вечера. Действительность в виде электронного будильника грубо оборвала его светлые мечты.

Таким образом, с организацией рабочего времени проблем не было никаких: Сергей поначалу опасался, что не сможет заставить себя работать по восемь часов в день, а оказалось, что ему нужно заставлять себя работать не больше двенадцати часов в день, потому что бывало и по шестнадцать – восемнадцать.

Но тут проявились совершенно другие проблемы. Их было две. Первая была самая сложная и опасная. Она называлась очень просто – компьютерные игры.

Разумеется, Сергей играл в компьютерные игры. Да и как можно было не играть в игры, когда на современных персоналках это все выглядело таким естественным, ярким и увлекательным?!! Как можно было не погонять в Formula-1, не заглохнуть золотом в Digger, не завоевать Рим в «Центурионах», не покрутить руль в Test Drive 2, не выполнить задание в Ranger, не дойти до верхнего уровня в Arkanoid, не уничтожить жирного негодяя в Rick Dangerous, не замочить всех гадов в Crime Wave, а главное – не очистить от фашистской сволочи замок в Wolfenstein?!!

Поначалу игрушки мешали Сергею не сильно. Когда он работал у Григория, там было вообще не до игрушек – нужно было все делать очень быстро, а кроме того, Гриша периодически крутился за спиной и наблюдал, чем же таким Сергей занимается.

Но дома, во время тотального отсутствия контроля, ситуация заметно изменилась в худшую сторону. Причем изменялась постепенно.

Сначала Сергей стал позволять себе вечером на сон грядущий поиграться в какой-нибудь экшн. Так, просто чтобы быстрее заснуть. Почему всем остальным людям можно на ночь почитать книжку, спрашивал Сергей сам себя, а мне нельзя отдохнуть душой и телом, глядя на то, как у врага вылетают мозги?

Игры – они вообще действуют умиротворяюще, уверял себя Сергей, по полночи ворочаясь на постели, не в силах унять боевое возбуждение, возникшее после какой-нибудь стрелялки-мочилки. Да и логические игры спокойствия не добавляли. Сергей как-то поставил симпатичную игрушку под названием Simcity, где нужно было строить инфраструктуру города и наполнять муниципальный бюджет, и подумал, что вот уж тут-то обязательно возникнет покой и умиротворение. Но в результате он, добившись положительного годового баланса, вроде как умиротворенный отправился спать, а потом каждые полчаса просыпался, вскакивал и бежал к компьютеру – посмотреть, как растут запасы родины. А потом опять не мог заснуть, пытаясь высчитать, потянет ли он на эти деньги сразу и стадион, и аэропорт...

Бороться с этой заразой у Сергея получалось только двумя способами. Первый – пройти игрушку до конца или установить какой-нибудь рекорд, после чего она становилась просто неинтересной, либо же доиграться до такого состояния, когда мозг уже ни черта не соображал и Сергей просто доползал до постели, падал в нее и отрубался без единой мысли в голове.

Оба способа требовали весьма продолжительного времени – полчаса-часик никак не могли удовлетворить прожорливого игрового монстра, – и Сергей нередко засиживался за игрушкой по четыре-пять часов, а то и больше.

Чтобы не ложиться спать в шесть утра, Сергей начал раньше заканчивать работу и приступал к играм, которые уже рассматривал как еще один вид тяжелого, но необходимого труда.

А друзья-программисты постоянно притаскивали все новые и новые игрушки, каждую из которых хотелось запустить, поизучать, поиграть, а потом нечувствительно превзойти – и не было этой заразе конца! Дошло уже до того, что Сергей работал с одиннадцати до трех-

четыре вечера, после чего откидывал работу и приступал к очередной игрушке, забывая обо всем на свете.

И если раньше Сергей с огромным удовольствием погружался в очередную задачу, стараясь найти как можно более простое и изящное решение, то теперь он свою работу стал рассматривать как досадную помеху игровому процессу. Часто бывало так, что, натолкнувшись на раздел в техническом задании, который не сразу поддавался программной реализации, Сергей вообще закрывал средство разработки и запускал очередную игрушку, объясняя себе, что его драгоценные мозги должны отдохнуть. На самом же деле его мозги просто плавильлись все больше и больше.

Разумеется, увлеченность этой заразой стала заметно сказываться на качестве программ. Сергей стал явно халтурить, выдавал кривоватые и недоотлаженные продукты, а на документацию и помощь для пользователей вообще забил осиновый кол – на это все, по его мнению, уходило слишком много времени.

Апокалипсис, сопровождаемый катарсисом очищения, произошел с появлением в жизни Сергея игрушки «Принц Персии».

Он никогда не видел ничего более увлекательного! Поначалу Сергей запустил игрушку только для ознакомления – минут на десять. Но просидел за ней всю ночь, поспал часа три, вскочил и снова побежал за компьютер. Как на грех, по работе Сергею дали задание недели на три-четыре – требовалось написать прототип продвинутой системы для работы с постоянно обновляемыми прайс-листами товарной и товарно-сырьевой бирж, – и его месяц никто не трогал.

Поэтому ближайшие две недели Сергей только и делал, что играл в этого «Принца», пока не прошел наконец игрушку целиком. Бравый принц, справившись со всеми ловушками, зеркалами, жуткими пилами, охранниками и евнухами, вбежал в огромный зал, и принцесса бросилась ему навстречу. Причем эта тварь, заметил Сергей, даже не разделась.

После этого Сергей, как будто очнувшись, посмотрел вокруг себя. Монитор из светло-серого превратился в грязно-серый – от сигаретной копоти. Здоровенная пепельница была завалена окурками, а стол рядом с ней сантиметров на двадцать по окружности был покрыт слоем пепла и мелкими черными пятнами. Небольшой кактус, который ему подарила какая-то знакомая, чтобы «защищаться от компьютерной радиации», этой «радиации» накушался по самые колючки, а так как пить несчастному растению не давали вообще – до него ли было бравому принцу, – кактус давным-давно превратился в лопнутый шарик ослика Иа и прикинул буро-зеленоватой тряпочкой к груди растрескавшейся матери-земли.

Комната воняла застоявшимся и невыветриваемым запахом табака, на полу валялись крошки, упаковки из-под хрустящего картофеля, коробки из-под печенья и пустые бутылочки из-под кока-колы. В паре бутылочек жидкость была не допита, и там выросло что-то жуткое – судя по кошмарному зеленоватому оттенку, явно инопланетное.

Кухня и спальня, куда Сергей направился с инспекцией, особых изменений в пейзаже не продемонстрировали. Везде грязь, мусор, пахнет табаком – хотя и не так, как в кабинете, – и царит обстановка какого-то бомжатника.

А ведь в детстве и юности Сергей был чистюлей! Он ненавидел ходить в грязной одежде, устраивал родителям скандал, когда стол на кухне, за которым семья кушала, был не убран. И когда он только начинал жить один, за порядком следил постоянно – это было в крови.

Но потом привычка из крови постепенно куда-то делась – вероятно, под воздействием обстоятельств. Сначала Сергей стал есть в основном за компьютером – не хотелось зря тратить время, потому что во время еды можно было посмотреть код и поискать там ошибки. Потом он понял, что мыть пепельницу все равно не имеет смысла, потому что она снова быстро загрязняется. Далее пришел черед литровой чашки для чая – Сергей стал ее мыть

сначала раз в три дня, затем раз в неделю, а потом и раз в месяц – если звезды совпадали. Если не совпадали, то мыл на Новый год.

Пакеты из-под жареной картошки и прочего фастфуда оказалось очень удобно собирать сразу по всей квартире, где они вольготно валялись неделями. Кухню можно было вообще не убирать – Сергей там толком не появлялся. А в спальне и подавно можно было не наводить порядок – все равно он там находился практически только тогда, когда в комнате был выключен свет.

С посудой – так и вообще стало совсем просто. Учитывая тот образ питания, к которому Сергей в конце-концов пришел, посуды много не накапливалось, а кроме того, один и тот же стакан и одну и ту же тарелку можно было использовать многократно – стакан все равно хорошо промывался новыми порциями кока-колы, а тарелка толком и не загрязнялась сухим фастфудом.

Так как весь этот процесс проходил очень постепенно, Сергей совершенно не замечал, как его прежде вполне опрятная квартирка превращается в захламленную берлогу программера – со всеми вытекающими оттуда следствиями и запахами.

Но сейчас, посмотрев новыми глазами на то, во что превратилось его обиталище, Сергей ужаснулся и бросился убираться...

На уборку ушло полных два дня. За все это время Сергей к компьютеру даже и не прикасался – не считая того, что он его заново отмыл и отчистил.

После этого сел за работу – времени на выполнение задания оставалось очень мало. А Сергей до этого даже толком и не работал с базами данных, поэтому многое пришлось изучать с нуля.

К сожалению, поначалу он пошел неправильным путем. Вспомнил, как знакомые программисты рассказывали о новом перспективном языке Clation, который вроде как хорошо работал с базами, и сел за изучение этого языка, параллельно пытаясь на нем сделать нужную систему.

Через неделю очень плотной работы, во время которой он к игрушкам не прикасался вовсе, Сергей понял, что путь, который он выбрал, – тупиковый. И что нужно изучать другой язык – Fox Professional, на котором потом будет решаться эта задача. А у него оставалось всего несколько дней.

Разумеется, в срок сделать систему он не смог. За это время он даже не смог правильно спроектировать соответствующие базы данных – просто потому, что не было соответствующего опыта.

Начальник подразделения, когда Сергей ему показал свои наметки-ошметки, грустно вздохнул и отправился к «дяде». Тот, в свою очередь, вызвал к себе Сергея и коротко сказал, что еще один такой прокол – и Сергей сможет искать себе новое место работы. Или, заметил «дядя», ты закончишь со своей домашней работой и переедешь пахать в офис – как все нормальные люди.

Сергей испугался. Терять эту работу он не хотел ни под каким видом – ему нравились задачи, которые приходилось решать, над ним практически не было никаких начальников – особенно если он работал качественно, как раньше, – платили очень здорово (видимо, «дядя» постарался), и надо было быть полным идиотом, чтобы потерять такую синектуру. Но переезжать в офис – это было бы катастрофой. Сергей настолько привык работать дома и самостоятельно организовывать свой трудовой процесс, что переехать в офис – это было все равно как отправиться в тюрьму. Ему до боли не хотелось становиться «нормальным человеком» – офисным планктоном.

И так как ему все-таки дали последний шанс, а у Сергея еще не полностью атрофировались чувство самосохранения и хоть какая-то воля, по возвращении домой он сформули-

ровал несколько постулатов, необходимых для нормальной работы дома, и дал страшную клятву придерживаться их неукоснительно. Постулаты были следующие.

Первое. Категорически запрещено курить за компьютером – совершенно независимо от ситуации. Даже во время пьянки с друзьями, твердо сказал себе Сергей, когда они перебазируются с кухни за компьютер, держа в руках бокалы и сигареты, чтобы Сергей продемонстрировал там что-нибудь эдакое, не курить категорически! И друзьям не разрешать! Потому что тогда, во-первых, в комнате реально можно будет работать без риска полностью закуклить мозги, а во-вторых, в комнате будет на порядок чище. И монитор станет показывать значительно более четкую картинку, потому что с курением она постоянно блекнет от смога, покрывающего экран.

Второе. Категорически запрещено есть за компьютером. Никаких больше картофельных чипсов, яблочек, мандаринчиков, пиццы – ее Сергею часто было даже лень разогревать, и он просто грыз замороженную, – бутербродов и прочей сухомятки! Питаться только на кухне, только завтрак, обед и ужин, и готовить при этом нормальную еду! Тем более что Сергей все-таки владел секретами приготовления сложнейших блюд вроде жареной картошки с колбасой или макарон с сосисками. Кроме того, в ближайшем магазине продавали неплохие полуфабрикаты, так что вопрос был вполне решаемый.

Третье. Алкоголь – только по пятницам-субботам. Даже пиво. Сергей вообще особото не пил, но компьютерным играм было мало того, что они являлись заразой сами по себе. Они стимулировали попить пивка. Сергей как-то взял из холодильника баночку пива, чтобы миссия рейнджера прошла в более приятной обстановке, и потихоньку так и пошло-поехало. Через несколько месяцев Сергей уже не понимал, как можно играть в игры без пива, а пиво не понимало, как можно ограничиться одной-двумя банками. К моменту апокалипсиса Сергей весьма продолжительное время плотно сидел на четырех – шести баночках в день, не считая выходных, когда пиво начиналось прямо с утра – ведь сегодня можно не работать, а только играть – и количество баночек при этом росло в геометрической прогрессии. И только сам Сергей не замечал, как этот высокотехнологичный образ жизни заметно влияет на его фигуру. А если бы он задался вопросом, почему к сорок четвертому размеру одежды, который у него был с юности, добавилось еще шесть – восемь единиц, может быть, Сергею удалось бы остановиться значительно раньше.

Четвертое. Компьютерные игры исключить из жизни вообще. Как класс. Это слишком суровая зависимость, чтобы ее можно было побороть просто уменьшением дозы. Никто и никогда не сумел спастись от этой заразы простейшим заклинанием «я буду играть не более часа в день» – ну да, ну да, плавали, знаем, признался сам себе Сергей. Единственный вариант реально соскочить – закодироваться. Полностью. Даже день в неделю нельзя себе оставлять на это непотребство, потому что зависимость начнет каждую неделю подпитываться и в конце концов не выдержишь и сорвешься. «Все! – решил Сергей, – больше вообще никаких игр. Даже пасьянса. Буду отдыхать как-нибудь по-другому. Гулять, например. О, гулять, я же на улице толком не был несколько лет! Да и телевизор можно посмотреть. Интересно, что там теперь показывают, ведь я его тоже не включал года три...»

Пятое. В квартире неукоснительно поддерживать чистоту. Посуду мыть сразу после еды – всегда! Никаких «пусть до обеда полежит, все равно снова что-то мыть». Первая половина дня субботы – тщательная уборка квартиры. Подметать, мыть пол, стирать пыль и все такое. Не хочешь это делать сам, сказал себе Сергей, найми домработницу. Но чтобы квартира убиралась еженедельно.

Шестое. Старый халат выкинуть к чертовой матери – он все равно засален до невозможности, рукава прожжены пеплом и залиты пивом. Купить новый халат. Но его надевать только утром и только на время завтрака и утренних процедур. За компьютер в халате не садиться ни под каким видом! Для работы надевать нормальную одежду. Без костюма с

галстуком, конечно, спокойно можно обойтись, но вот эти серые старые треники выкинуть сегодня же – на них даже самому противно смотреть, не говоря уж о том, что если увидят посторонние, то они могут вызвать санитаров.

Седьмое. Прекратить эти вставания в десять-одиннадцать утра. И ночные посиделки до трех-четырёх. Лучше всего работается утром – давно проверено. Ночью ты все равно толком не работаешь, признался сам себе Сергей. Только ерундой всякой занимаешься. Поэтому подъем – в семь-восемь утра, ну и чтобы за компьютером сидел самое позднее с девяти. Работать заканчиваешь не позже девяти-десяти вечера, а в одиннадцать чтоб был уже в постели!..

* * *

Как ни странно, практически все эти постулаты Сергей смог выполнить без особых проблем. Врожденная чистоплотность постепенно вернулась – нужно было только начать. Об играх удалось забыть очень быстро – было много интересной работы, и Сергей теперь только изредка вспоминал об играх и дивился тому, сколько времени раньше тратил на всякую ерунду. А без игр и пива особо не хотелось – работать же на хмельную голову Сергей не умел, да и не любил.

С утренними вставаниями тоже все наладилось. Выяснилось, что если курить не полторы-две пачки в день, а всего три – пять сигарет (так как за компьютером Сергей курить себе запретил, спокойно покурить удавалось только после еды), то утром голова почти не болит, да и если ложиться спать в одиннадцать после насыщенного трудового дня, а не в три-четыре утра после нескольких часов тупого долбежа в эти чертовы игры... В общем, качество работы, а также качество самой жизни у Сергея изменилось капитально.

Но после этого, когда у Сергея наконец-то наладился нормальный рабочий режим, возникла другая проблема, связанная с домашней работой.

Это были женщины! Подруги, которые по нескольку дней, а то и недель жили у Сергея на квартире.

Сергей никогда не был бабником, но и не был монахом. Романы у него не являлись самоцелью, однако Сергей обладал некоторыми чертами, которые всегда нравились определенному типу женщин. Он никогда не грубил, был вежлив и предупредителен, говорил немного, но по делу, и от Сергея исходила, как говорили многие подруги, некая «аура надежности». На такого мужика, как ты, утверждали дамы, можно положиться.

С чего вдруг у них возникало такое чувство, Сергей толком не знал, но анализировать женскую психологию у него не было ни малейшего желания. Достаточно было того, что он с легкостью заводил новые знакомства, и, хотя себя никогда не считал суперкрасавцем и сердцеedom, некоторые его подруги приводили в восторг даже Игоря, который любил себя окружать очень эффектными тетками.

Одна у него была беда – природная вежливость и деликатность не позволяли Сергею четко расставлять все точки над «ё» и настаивать на своем в плане совместного проживания. Потому что никакого совместного проживания Сергей не хотел. Встретились, сходили куда-нибудь, где-нибудь переночевали, разбежались на недельку – вот это его устраивало на все сто! Однако на практике идеальная схема почти никогда не срабатывала. Прежде всего потому, что ни одна из подруг не была владелицей квартиры, в которой, кроме нее, никто не проживал. Одни жили с родителями, другие снимали квартиру пополам с подругами, третьи вообще были в процессе развода, так что в квартире пока еще находился муж.

В результате ночевать приходилось не «где-нибудь», а у Сергея дома, и тогда перед ним в полный рост вставала проблема «следующего дня».

Следующий после встречи-ночевки день был извечной головной болью. Потому что Сергей жаждал только одного: чтобы дама быстренько позавтракала, чмокнула его в щечку,

сказала: «Звони, милый, не забывай» – и быстро исчезла в голубой дали не менее чем на неделю. Но, как ни странно, сами дамы жаждали совсем иного. Они требовали продолжения банкета. Сами встречи, как правило, проходили в пятницу или субботу, поэтому на следующий день всегда был выходной. И дамы вовсе не намерены были торопиться куда-либо исчезать.

Легкий завтрак во французском стиле (кофе, круассаны с джемом и внезапно – для Сергея – вспыхнувшая страсть, требующая после завтрака немедленно снова отправляться в постель), часовая нега в ванной, после этого «пойдем куда-нибудь погуляем, милый, заодно и пообедаем в ресторанчике», вечером «давай куда-нибудь сходим», на ночь возвращение к исходной точке – и наутро все начинается с самого начала. А если это будний день, тогда все еще хуже, потому что дама могла бросить кошмарную фразу: «Ну что, я вечером тогда приеду после работы?» – а на нее Сергею крайне сложно было ответить вежливо-отрицательно. Потому что отрицание всегда предполагало грубость и обиду, а грубить и обижать Сергей не любил.

Так что нередко случалось так, что какая-то из подруг задерживалась у Сергея на несколько дней, а то и месяцев. Хорошо еще, если дама сама работала с утра до вечера, в этом случае ей быстро надоедало приезжать после работы и видеть спину Сергея за компьютером, после чего она тихо и без объявления войны снова исчезала. А вот если подруга еще училась и могла сидеть дома с утра до вечера – вот это был уже смертельный номер!

Сергей, правда, всегда пытался объяснить ситуацию и сделать так, чтобы избежать конфликтов. А избежать их можно было в одном-единственном случае: если подруга могла делать вид, что с девяти утра до девяти-десяти вечера Сергея в квартире нет. Как класса. Тогда никаких проблем не возникало. Точнее, не возникало бы, потому что ни одна из временно проживающих в доме девушек не понимала, что такое не общаться с Сергеем, раз он все равно дома. И – начиналось: помой посуду, а давай передвинем диван, ты не сможешь мне настроить телевизор, где у тебя музыка, не хочешь потанцевать, давай сходим куда-нибудь – ты все равно не на работе, где у тебя пылесос, пойдем в магазин, ну и так далее.

Сергей с этим боролся как мог. Сначала делал требуемое, сохраняя на лице гримасу отвращения и возмущения. Но это помогало очень мало. Тогда он начинал закрывать дверь в кабинет и игнорировал любые просьбы. Это помогало еще меньше, потому что тогда девушка врывается в комнату и устраивала скандал, если не истерику. Менее скандальные могли просто обиженно хлопнуть дверью и врубить магнитофон на полную катушку – мол, не хочешь со мной общаться и выполнять мои просьбы, я буду слушать музыку. А в шуме Сергей работать не умел. И музыку в качестве фона к работе ненавидел, потому что это мешало ему думать.

В результате девушка с большим скандалом покидала квартиру Сергея. Он потом несколько недель работал в тишине и спокойствии, но затем приходилось решать вопрос заведения новой подруги. Это требовало определенных серьезных телодвижений – в те времена, к сожалению, Интернет еще не был распространен, – больших затрат времени и финансовых средств.

Все это продолжалось до того момента, пока в жизни Сергея не возникла Алла. С ее появлением крупные проблемы работы дома при одновременном наличии лица женского пола как-то сильно скукожились и отошли на второй-третий план...

7. Алла

Алла появилась в жизни Сергея достаточно нестандартным образом. У Сергея вообще после окончания института стандарты знакомств сильно изменились. Во время студенческой жизни все было легко, активно и приятно: дискотеки, студенческие вечера, строяки, картошка, пьянки-фиганки и так далее. Вокруг все время был круговорот новых женских лиц, для части из которых Сергей сам являлся новым мужским лицом, поэтому знакомства завязывались, развязывались и снова завязывались с восхитительной легкостью. В результате Сергей к факту наличия в своей жизни постоянной подруги или подруг относился с полнейшей беспечностью. Есть кто-то или нет – наплевать с высокой башни, потому что скоро будет очередная тусовка в ДК, потом поедем на картошку, а уж пьянки в доме приятеля Гриши проводились минимум раз в пару недель, и там всегда появлялись какие-то новые девчонки.

Но все это изобилие как-то очень резко закончилось с того момента, как Сергей закончил институт. Оказалось, что когда перестаешь вариться в этой среде, ты вдруг и оказываешься совершенно вне этой среды, чего в принципе никак не ожидаешь. Сергей думал, что они со студенческой тусовкой так и будут продолжать встречаться, ходить на дискотеки и организовывать всякие пьянки, но оказалось, что и у него самого после окончания альма-матер возникла масса совершенно других дел и остальные постоянные участники компании разбрелись кто куда. Девчонки быстро повыходили замуж, многие родили – и им уж точно было не до прежних гулянок. Большинство парней отправились работать и делать какую-никакую карьеру, а это означало ежедневную пахоту с десяти до шести, после которой они мечтали только об одном: доползти до дома и упасть с баночкой пива перед телевизором. Да и Сергей настолько углубился в свои программные дела, что даже когда кто-то там пытался собрать старую компанию и приглашал Сергея поучаствовать, он, как правило, отказывался.

В результате жизнь его очень сильно изменилась. Превращение развеселого студента в типичного компьютерного гика, который живет, совершенно не замечая того, что происходит вокруг, произошло достаточно быстро и незаметно – за каких-то два-три года. Некоторое время единственным средством повидать старую компанию и увидеть какие-то новые лица оставались традиционные пьянки у Григория, но после того как Сергей с Гришей поигрался в совместный бизнес, где прошел огонь, опаливший всю его душу, воду, залившую оставшиеся было дружеские чувства к приятелю, и медные трубы, которые долго свистели в

пустых карманах, на этих пьянках Сергей больше не появлялся, так что последняя ниточка оказалась оборванной.

Поначалу его это мало беспокоило. Даже наоборот – отсутствие каких-то новых подруг только радовало, потому что со старыми можно было изредка встречаться тогда, когда появлялось такое желание, а заводить новых – так это надо было куда-то с ними ходить, созваниваться-перезваниваться, вести активный образ жизни, а Сергей в этот период готов был проявлять активность только по отношению к компьютеру.

Потом старые подруги постепенно исчезли из его жизни – понятное дело, у них появлялись другие приоритеты, так что этот замшелый программмерский пень, в которого Сергей потихоньку превращался, для них уже никакого интереса не представлял.

Некоторое время Сергей обходился вообще без подруг и даже сам перед собой гордился этим обстоятельством, но потом как-то загрустил. Между тем что делать, было не очень понятно. До появления Интернета оставалась целая эпоха, BBS также еще не существовали, поэтому компьютерные маньяки не имели никакой возможности общаться, кроме как вживую.

На какой-то период Сергей даже несколько охладел к своему любимому компьютеру – до того его стала беспокоить эта проблема. Он раскопал старую телефонную книжку, начал вызванивать школьных и институтских знакомых и стал появляться практически на всех мероприятиях, куда мог попасть. Знакомясь с какими-то новыми дамами или встречаясь с одноклассницами-однокурсницами, на которых он раньше не обращал никакого внимания, Сергей смотрел на них таким голодным и одновременно оценивающим взглядом, что на это нормально реагировали только те дамочки, которые находились в аналогичной ситуации. Бурные романы, возникающие в этих случаях, почти мгновенно переходили в постельную фазу, но потом очень быстро приводили к разрыву – собственно, оно было неудивительно.

После очередного такого «голодного», как их Сергей называл про себя, романа, который закончился большим скандалом и некрасивой сценой, он дал себе страшную клятву, что больше по такому пути не пойдет ни под каким видом. Пусть я лучше буду компьютерным холостяком, сказал себе Сергей, но в следующий раз – только длительный период уходаживания, охи-вздохи при луне, томление в грудях и влюбленность по полной программе. Никаких мгновенных соитий – задолбало это уже.

Как ни странно, данное решение он выполнил совершенно четко. На изредка проводящиеся мероприятия он продолжал ходить, но на всяких теток теперь смотрел без призыва в глазах, а дамочек с ищущим голодным взглядом полностью игнорировал. При этом особенно противно было вспоминать, что совсем недавно он сам точно таким же голодным взглядом смотрел на всяких старых и новых знакомых дам, – от этого сразу становилось стыдно и неприятно.

Месяцы пролетали, а никаких светлых чувств в жизни Сергея не появлялось. Дошло до того, что родственники и старые друзья, у которых Сергей уже стал проходить под рубрикой «Застаивающийся холостяк, которого срочно нужно пристроить», начали его знакомить со всякими одинокими девушками. Это было уже вообще полное дно холостяцкой ямы, потому что все эти как бы случайные появления различных девчушек, дам и теток в тот момент, когда Сергей просто заходил повидаться без всяких затей, вызывали чувство мучительной неловкости что у Сергея, что у этих одиноких сердец.

Впрочем, один раз Сергей попробовал было взрастить в себе чувство влюбленности, когда его познакомили с довольно милой девушкой из хорошей семьи. Она не производила впечатление «засидевшейся в девках», была очень прилично образована, да еще и самостоятельна. У нее даже была машина, что на «безлошадного» Сергея произвело большое впечатление.

Сергей начал с ней встречаться, водил Ларису по музеям, ходил с ней в кино, гулял по паркам, держась за ручку, беседуя о том о сем. При этом он очень жестко себя контролировал, чтобы ненароком не испугать Ларису, поэтому о компьютерах практически не упоминал, а если что и рассказывал, так это только тогда, когда она сама интересовалась данной темой. Временами Сергею даже казалось, что он в нее влюблен, тем более что это чувство он изо всех сил старался в себе культивировать, опасаясь, что на такое уже не способен.

Но и эти отношения закончились глупо и невнятно. Сергей как-то пригласил Ларису к себе домой на обед, ничего «такого» не имея в виду – иначе пригласил бы на ужин. За обедом они мило болтали о литературе и театре, а после обеда, когда перебрались с кофе на диван, Лариса потребовала что-нибудь выпить. Сергей притащил пару бокалов с коньяком, Лариса выпила свой коньяк, поставила бокал и как-то очень решительно впилась Сергею в губы требовательным поцелуем. После этого его фактически изнасиловали, причем у Сергея осталось неприятное впечатление, что Лариса все эти штуки, которая она вытворяла во время секса, изучала по немецкой порнухе.

С театром, кино и прогулками за ручку по паркам, разумеется, пришлось завязывать, но и повторения подобного секса Сергей не хотел ни под каким видом. Он сказал Ларисе, что пришла срочнейшая работа, которая вырубит его из жизни не меньше чем на месяц, перестал ей звонить и не подходил к телефону. Руководитель подразделения, который должен был связываться с Сергеем по работе, был крайне недоволен тем, что ему пришлось звонить через специальный прозвон – один звонок, положить трубку, потом два звонка, положить трубку, и только на третий раз Сергей подходил. Но зато Лариса из его жизни исчезла навсегда. Впрочем, она сама особо и не настаивала – то ли ей наскучили кино и театры, то ли она осталась недовольна познаниями Сергея в немецкой порнухе.

После этого Сергей сказал себе решительно, что больше никаких принудительных влюбленностей и что вообще – замучили эти тетки! Надо прекращать забивать себе голову подобной ерундой, а лучше заниматься своей карьерой. Тем более что с работой дела пошли в гору – Сергей уже пахал аж на три фирмы, успешно это все совмещая, а кроме того, в свободное время, которое у него, как ни странно, оставалось, чисто для души писал всякие сервисные программки, которые через школьного приятеля, давно уехавшего в Штаты, достаточно успешно продавались на Западе. И вот тут он встретил Аллу!

Поначалу ничто, как говорится, не предвещало. Сергей просто пришел на день рождения к своему однокурснику, с которым они сдружились на картошке. Тот крупных гулянок устраивать не любил, поэтому собрал небольшую компанию близких друзей: они что-то поели-выпили, потом поиграли в преферанс, а после этого просто сидели на кухне, попивая и покуривая, болтая о том о сем. В этот момент в квартиру заявился еще один их однокурсник по имени Шурик. Шурик, как обычно, был с подружкой. Шурик всегда был с подружками – он считался и являлся большим бабником, поэтому подружки в его жизни проходили нескончаемой чередой. Причем, что интересно, никто не мог понять, по какому принципу Шурик их выбирал. Было похоже, что ему вообще абсолютно все равно, как девушка выглядит, блондинка она или брюнетка, умная она или дура, высокая или низенькая. Шурика, судя по всему, интересовал исключительно постельный аспект взаимоотношений, поэтому у него попадались как изысканные поэтессы, так и пэтэушные синюхи совершенно жуткого вида.

На этот раз Шурик компанию разочаровывать не стал. С ним была на редкость эффектная дама: высокая статная блондинка фактически модельного вида. Выражение лица у нее было несколько стервозным, но блондинка явно умела собой управлять: когда она начинала улыбаться и говорить с какой-то особой вкрадчивой манерой, стервозность сразу пропадала и блондинка производила просто сногшибательное впечатление. Звали ее Алла, хотя Шурик почему-то называл блондинку Валей. Впрочем, Шурик, выпив пару бокалов, сам рассказал, почему ее так называет. Оказывается, Алла была еще и спортсменкой – волейбо-

листочкой. Некоторое время назад она играла аж за юношескую сборную страны. Поэтому Шурик ее называл Валей – от слова «волейбол». Вот такой у Шурика был незатейливый юмор.

Алла села за стол на кухне, попросила вина, закурила тонкую ментоловую сигарету и стала слушать, о чем говорят собравшиеся. Шурик сначала сидел рядом с ней, потом попросил хозяина квартиры показать видеокассеты, после чего исчез в гостиной практически до конца вечера. С ним это бывало – Шурик часто бросал своих подруг в компании в одиночестве практически на весь вечер. Его тяготило постоянно находиться рядом с подругой. Секс сексом, но торчать-то рядом зачем? Особенно если в этот момент нет секса...

Аллу, впрочем, отсутствие Шурика совершенно не волновало. Она с интересом слушала разговоры и даже время от времени высказывала какие-то свои суждения, причем вполне здравые и разумные. На глупенькую блондинку она никак не тянула – скорее наоборот.

Сергею она сразу понравилась – впрочем, в квартире не было ни одного мужчины, на которого бы Алла не произвела впечатление. Однако интерес Сергея был довольно абстрактный. Во-первых, Алла пришла с Шуриком, а Сергей не привык отбивать подруг у своих знакомых. Во-вторых, девушка была настолько эффектной, что Сергей четко понимал – шансов у него нет никаких. У него не настолько интересная внешность, он не так легко завоевывает женщин, он вряд ли сможет произвести какое-то особое впечатление в разговоре, а главное – он уже не тот давешний боевой студент Сергунчик, а фактически – компьютерный гриб. Правда, еще не настолько замшелый компьютерный гриб, но тем не менее.

Однако, как ни странно, Алла на него явно обратила внимание. Она слушала, что Сергей говорит, возражала именно ему и соглашалась именно с ним – в общем, как-то его выделяла, что Сергея очень поразило. Он настолько раздухарился, что даже взял гитару и устроил небольшой концерт, чего не делал со студенческих времен. Во время концерта на кухню заявился Шурик, слегка ревниво посмотрел на то, как Алла, не отрываясь, слушает Сергея, и вдруг заявил, что им, дескать, уже пора идти. Алла в ответ на это небрежно заметила, что раз ему надо – он может идти куда угодно, а она еще посидит. Шурику после этого ничего не оставалось, как сделать величественное выражение на лице и откланяться.

После этого общение стало совсем задушевым. Народ отправился танцевать, а Сергей с Аллой мило болтали на кухне. Алла поведала, что у нее с Шуриком вовсе нет никаких романов, а так, просто типа как дружба и все такое. С Шуриком весело, объяснила Алла, и Сергею возразить на это было нечего – с Шуриком действительно было не соскучиться.

Через некоторое время Алла засобиралась домой, Сергей отправился провожать и, перед тем как распрощаться, взял телефончик. Позвонил, не выдержав, на следующий же день, но Алла к его звонку отнеслась вполне благосклонно, и они отправились в кино.

Период ухаживания и прогулок за ручку по паркам продолжался очень недолго – чай, оба были уже явно не дети, – однако тут уже Сергей был инициатором перехода к более близким отношениям: Алла была очень сексуальна. По крайней мере, чисто внешне. Впрочем, в постели сексуальный имидж Аллы несколько потускнел – она оказалась довольно холодной и по-советски консервативной, – но тем не менее им было вполне хорошо, особенно в начале.

На съемную квартиру Сергея Алла переехала очень быстро – буквально через пару недель после начала их постельных отношений. Это получилось как бы само собой – Сергей даже толком не понял, как это произошло. Также он толком не понял, как вышло так, что они по-тихому поженились через несколько месяцев. Инициатором брака выступила Алла – у нее в воспитании временами проявлялись какие-то сугубо советские представления о действительности, хотя СССР как таковой уже не существовал, – и она совершенно серьезно заявила Сергею, что жить вместе не расписавшись – это грех. Сергей попытался было отшу-

тяться, но Алла совершенно серьезно сказала, что если он хочет ее сохранить в своей жизни, то они должны оформить отношения.

Сергей не очень понимал, к чему такая спешка, но подумал, что ему, в общем-то, без разницы, а терять Аллу он не хотел, поэтому они расписались и устроили тихую свадьбу на квартире с парой-тройкой близких знакомых с каждой стороны.

Поначалу Алла Сергея устраивала почти на все сто. Она была очень практичной, решительной и целеустремленной. То есть обладала всеми теми чертами характера, которыми не обладал Сергей. При этом Алла буквально восхищалась всякими компьютерными штучками, в которых ничего не понимала, и считала, что Сергей, раз он весь из себя такой программист-специалист, скоро прославится и станет очень известным и богатым. А раз так, то она должна взять на себя все тяготы быта, чтобы ее ненаглядный программист мог ни о чем не заботиться, кроме того, чтобы карьерно расти и прославляться. И она действительно пахала как трактор, несмотря на то что сама работала на полную ставку.

Первые два-три года семейной жизни Сергей был практически счастлив. Алла очень тщательно следила за домом-бытом, кабинет мужа был для нее заповедной зоной, и Сергей никогда не слышал ни одного упрека в том, что он вечно сидит за компьютером, а свое свободное время Алла проводила за просмотром кино и чтением. Сможет муж освободиться и составить ей компанию куда-нибудь сходить – хорошо. Не сможет – значит, он занят, и тут нет никаких вопросов. «Всем бы так», – думал Сергей, слушая рассказы знакомых компьютерных спецов о том, как их третируют жены, не разрешая засиживаться за компьютером.

Ну и, надо сказать, его карьера действительно продвигалась очень неплохо. К играм он больше не притрагивался, пахал на несколько фирм и зарабатывал уже очень и очень прилично. Из программиста Сергей постепенно вырос в эксперта-консультанта и постановщика задач, стал сотрудничать с очень крупными фирмами и мог уже сам выбирать, с кем и на каких условиях работать. Один из известных банков, пытаясь заполучить к себе Сергея для создания одной экзотической разработки, предложил ему очень выгодный кредит, который предполагалось гасить из тех денег, что банк должен был платить за работу, и Сергей таким образом смог купить им с Аллой квартиру.

Алла была просто счастлива: она со всей своей эффектной внешностью не зря вышла замуж за перспективного труженика, который до планируемой перспективы все-таки допахал, а не за непонятого принца на белом коне, которого поди еще поищи.

Впрочем, когда они переехали на новую квартиру, постепенно начались всякие проблемы. То ли Алла вдруг стала сожалеть о каких-то упущенных возможностях, то ли Сергей постепенно перерос свое компьютерное отрочество и стал интересоваться иными сферами – короче говоря, обстановка дома стала существенно накаляться.

Сергей стал замечать, что различные положительные качества Аллы, которые его раньше так радовали, постепенно перерождаются в нечто совершенно иное. Решительность превратилась во властность, практичность выросла до уровня «только я одна знаю, что нужно делать», а цели супруги настолько видоизменились, что Сергей уже совершенно не понимал, чего она вообще хочет в этой жизни. Она, видимо, и сама этого не понимала, поэтому все чаще и чаще срывалась, начинала орать по пустякам, и если раньше в их доме скандалов почти не бывало, то с переездом на новую квартиру крики стали неотъемлемой частью их жизни.

Сергей себе ломал голову над тем, почему это все происходит, и пришел к выводу, что просто совпало несколько факторов. Во-первых, он стал активно общаться со всякими новыми людьми через компьютерные сети и ездил на встречи с ними – Аллу это реально бесило: она привыкла, что муж сидит дома как сыч и не вылезает из-за компьютера. Во-вторых, Сергей перестал беспрекословно во всем слушаться жену и позволял себе иметь собственное мнение по каким-то вопросам – Аллу это также выводило из себя. В-третьих,

Аллу стал раздражать ее нынешний социальный статус, и она желала чего-то странного, причем сама не понимала, чего именно.

Появление в жизни Аллы этого Вадика, с которым она познакомилась, когда первый раз в жизни поехала отдыхать одна, обстановку, разумеется, только усложнило и раскалило донельзя, однако в конце концов принесло очистительный катарсис – Алла бросила Сергея к чертовой матери и съехала к новому мужу.

«И вот теперь, – подумал Сергей, вспоминая эту историю после того, как они с Игорем отбили атаку Аллы, – я снова вернулся к разбитому корыту. Ну то есть на круги своя». И действительно, вроде все было так, как до знакомства с Аллой: пустая квартира, верный друг компьютер, непрерывная работа и полное одиночество.

Однако на самом деле все сильно изменилось. Потому что у Сергея теперь был Интернет.

8. Знакомоведческие теории Игоря и Сергея

Снова оставаться одному при наличии в мире Интернета было, по мнению Сергея, на порядок проще и удобнее. Потому что все эти старые проблемы – «где бы мне», «как бы мне», «у кого бы мне» – исчезли, как с белых яблонь груши. Это в старые времена приходилось бесконечно шляться по каким-то непонятным вечеринкам и доставать друзей-знакомых. С появлением Всемирной сети ситуация изменилась кардинальным образом.

Однако у Сергея был собственный подход к теории и практике общения в Сети. Начинаясь он, как и многие другие, со специальных сайтов знакомств. Но быстро понял, что путь этот – достаточно бесперспективный, а главное – глубоко неэффективный. Кроме того, Сергею все-таки претила сама идея знакомства с помощью сайта знакомств. Несмотря на то что с точки зрения банальной логики тут было все в порядке – на то он и сайт знакомств, чтобы знакомиться, – Сергею казалось, что выглядит это чересчур откровенно. Знакомства, считал Сергей, должны быть случайными. Происходящими на почве какого-то общения, а не по заявке «хочу познакомиться, аж скулы сводит», размещенной на специальном сайте.

«Какой приличный и интеллигентный человек прямо напишет „хочу познакомиться с целью заняться сексом“, даже если он действительно хочет познакомиться с целью заняться сексом?» – думал Сергей и сам себе отвечал – никакой.

Кроме того, ему совершенно не нравилась идея что-то сообщать о себе посредством развернутой анкеты на сайте, где требовалось формализовать, каталогизировать и препарировать все свои предпочтения, включая сексуальные. Сергей не любил формализовать свои предпочтения, тем более что они зависели от множества самых разнообразных факторов. Да и в чужих анкетах все эти откровенные ответы выглядели как-то отталкивающе.

Нет, Сергей предпочитал совершенно другие способы. Основной подход был старый – тусовки и общение по интересам, однако происходило это уже все в современной высокотехнологичной среде, то есть в Интернете.

Первоначально Сергей попробовал было потусоваться в различных чатах. Но довольно быстро понял, что это – не его. Во-первых, чаты жутко затягивали и на них уходило слишком много времени – Сергей сразу вспомнил свою эпопею с компьютерными играми и страшно перепугался, потому что боялся повторения чего-нибудь эдакого. Во-вторых, вся эта бесконечная болтовня, немедленно утекающая непонятно куда, как вода в песок, представлялась довольно бессмысленным времяпрепровождением. Нет, конечно, там участвовали живые

люди, многие из которых были весьма интересными, но болтовня – она всегда болтовня, кто бы в ней ни принимал участие.

После этого Сергей отправился тусоваться по форумам и понял, что как раз вот это – полностью его вариант. Во-первых, форумы не требовали постоянного присутствия, чтобы «ничего не упустить», – как оно нередко бывало в чатах. На форумах упустить что-либо было очень сложно, потому что все сообщения сохранялись и в любой момент можно было почитать всю историю вопроса. Во-вторых, беседы на форумах, как правило, отличались на порядок большей осмысленностью, нежели болтовня в чатах, – просто благодаря самой форме общения. Сергей нередко по двадцать-тридцать минут тратил на одно сообщение по какой-то теме, но зато это потом не стыдно было опубликовать – иногда у него получались целые исследования. Ну и в-третьих, Сергей полагал, что по сообщениям на форуме легко можно разглядеть истинное лицо человека: его или ее слова, манера общения, лексикон и так далее говорили о личности намного больше, чем самая расподобная анкета на сайте знакомств.

Форумы, правда, тоже были очень и очень разные. На больших сообществах, владельцы которых заботились только о том, чтобы к ним приходило как можно больше народу, как правило, наблюдался дикий бардак и там гуляли толпы «пионэров», которые писали с таким количеством грамматических и прочих ошибок, что Сергею туда просто противно было заходить. Впрочем, существовали и крупные форумы с очень жестким подходом к модерированию, где «пионэры» просто не выживали, но Сергею эта крайность также не нравилась – он всегда был противником любой тирании, даже если это делалось вроде как во благо.

Поэтому Сергей предпочитал небольшие, не так давно появившиеся форумы, которые вырастали на базе околкиношных или окололитературных сайтов. Народ там обычно подбирался достаточно интеллигентный, тинейджеров подобные сообщества не привлекали, а в строгом модерировании не было никакой необходимости просто в силу того, что подбравшаяся тесная компания общалась достаточно дружелюбно без всяких надзирателей и наказаний. Правда, чем более привлекательным был форум, тем быстрее он развивался и в результате начинал потихоньку заболеть обычными болезнями крупных сообществ, но в этом случае Сергей просто оттуда уходил на другой, пока еще тихий форум.

Знакомства на таких форумах завязывались неспешно, но зато их эффективность, как считал Сергей, была выше на порядок. Тем более что в небольших сообществах было принято по возможности встречаться вживую, и участники форума периодически проводили всякие частные и общие тусовки.

Впрочем, несмотря на то что Сергей, благодаря таким форумам, завел несколько вполне приятных знакомств, все это не носило характера бурной влюбленности – по крайней мере, со стороны Сергея, – а приводило ко встречам в обычном его стиле: в пятницу вечером куда-нибудь отправились, в субботу весь день гуляем, развлекаемся, а в воскресенье с утра – бай-бай до следующей пятницы, дорогая, мне нужно работать.

В какой-то момент Сергей с удивлением выяснил, что Игорь, который вроде как гневно осуждал интернетовские знакомства, сам подсел на эту иглу. При этом Игорь, как ему это было свойственно, скрывать ничего не стал, а быстро во всем признался. Произошло это в одну из пятниц, когда Сергей собирался по своему обыкновению отправиться куда-нибудь с очередной подружкой. Но тут днем позвонил Игорь и велел, чтобы Сергей вечером никуда не уходил, – мол, Игорь к нему соизволит заехать. Сергей с другом не виделся уже где-то с месяц, поэтому обрадовался и без всякого сожаления отменил встречу с подружкой.

Игорь заявился даже раньше, чем обещал. Был он в отличном настроении, игрив и весел. И даже притащил бутылку какого-то дорогого вина.

– Ничего себе, – приятно удивился Сергей, разглядывая этикетку. – Ты перешел на классное вино? Поздравляю.

– Не переходил, не перейду и переходить не буду, – презрительно ответил Игорь, стремительно проследовал на кухню, раскрыл дверцу бара и стал там рыться. – Бутылку мне один деловой партнер подарил – хотел произвести впечатление. Ну, я и подумал, что эту фигню пить все равно не буду, так что почему бы ее не подарить тебе, дорогой друг... Кстати, у тебя текила-то есть?

– Тронут твоей заботой, – ответил Сергей, ничуть не обидевшись: он давно привык к подобным вещам. – Текила, конечно, есть. Я, как Малыш, должен быть всегда готов к залету Карлсона, поэтому давно прикупил ящичек.

– Говори правильно, – назидательно сказал Игорь, доставая из бара бутылку с «золотой» текилой. – Малыш должен быть готов к залету фрекен Бок, ну или уж тогда к прилету Карлсона.

– Хорошо, к прилету, – пожал плечами Сергей. – Мало мне на форумах этих придинок к словам, так еще ты меня шпынять будешь.

– Я, дружок, просто забочусь о твоём воспитании, – заявил Игорь, сворачивая у бутылки пробку. – Ты сам-то что будешь? Мое дорогущее винцо?

– Ну вот еще, – фыркнул Сергей. – Я эту бутылочку сохраню. Вдруг захочется на кого-нибудь произвести впечатление – вот тут ее и подарю.

– Как подарю? – ахнул Игорь. – Мой подарок передаривать? Ну, это, брат, уже ни в какие ворота...

– Кто бы мычал, – возмутился Сергей. – Сам же ее передарил – забыл, что ли?

– Так мне деловой партнер какой-то шивый подарил, – объяснил Игорь, – а не лучший друг. Если бы ты мне ее подарил, я бы никогда не передаривал!

– А что бы ты с ней сделал? – полюбопытствовал Сергей.

– Распил бы с какой-нибудь подружкой славной, – сказал Игорь. – Одним махом – сразу двух зайцев. И на тетку бы впечатление произвел, и подарок бы на сторону не ушел. Сам-то я, ты же знаешь, к вину как-то не очень. От него башка болеть начинает.

– Можно подумать, что у тебя от текилы башка меньше болит, – фыркнул Сергей, наливая себе виски и доставая из холодильника всякую закуску.

– От текилы болит только в том случае, если выпить больше нормы, – объяснил Игорь, поднимая свою стопку.

– Чьей нормы?

– Моей.

– А твоя норма – это сколько?

– Ну уж явно не столько, сколько я выпиваю, – признался Игорь. – Так как после текилы у меня почти всегда наутро болит голова – это значит, что я выпиваю явно больше своей нормы. Но раз я свою норму никогда не выдерживаю, значит, моя норма – это больше моей нормы. Вот ее я и выпиваю.

– Стоп, – сказал Сергей, поднимая свой бокал. – Давай выпьем сначала. А то ты опять начинаешь в какую-то софистику ударяться – я этого в трезвом виде вынести не могу.

– Серег, я тебе говорил – никогда не употребляй слова, значения которых ты не понимаешь, – заметил Игорь. – Софистика – это рассуждение, основанное на преднамеренном нарушении законов логики. А я законов логики в жизни никогда не нарушал. Мне это просто не свойственно. Я логичен всегда и во всем.

– Выпьем, – еще раз предложил Сергей.

– Давай, – согласился Игорь. – Тем более что у меня есть тост. За Интернет, – провозгласил он и лихо опрокинул стопку текилы.

Сергей глотнул было виски из бокала, но когда до него дошло, какой именно тост провозгласил Игорь, виски попало не в то горло и Сергей сильно закашлялся.

– Тебя мама в детстве не учила, что выпивать надо аккуратно и не торопясь? – вежливо спросил Игорь, деликатно уничтожая дольку лимона.

– Учила, – прокашлял в ответ Сергей. – Еще в первом классе... Слушай, – сказал он, откашлявшись. – Ты за что сейчас пил?

– За Интернет, – удивившись, ответил Игорь. – Ты что, еще и глухой, что ли? Интернет. Это такая секта международная.

– Сетка, – поправил его Сергей. – Это сеть международная, а не секта.

– Именно секта, – заспорил Игорь. – Чистая тоталитарная секта со своими жесткими законами и обычаями.

– Так с чего ты вдруг за нее решил выпить, – уточнил Сергей, – раз не так давно сам же мне доказывал, что от Интернета – сплошной вред?

– Видишь ли, – начал объяснять Игорь, – я, как человек, заботящийся о судьбах мира, решил изучить эту секту изнутри, чтобы ее оттуда и уничтожить.

– Гениально, – сказал Сергей. – Я вижу, мелкие цели тебя не интересуют как класс. И что там внутри оказалось?

– Оказалось, – заявил Игорь весело, – что там очень здорово и прикольно! Я, Серег, с таким количеством теток, как за последний месяц, ни разу в жизни никогда не знакомился. Это же гениально! Попробуй найти столько подруг на каких-нибудь вшивых корпоративах – да ни в жисть! Так что этот парень, который придумал Интернет, он просто гений – так ему от меня и передай.

– Непременно передам при случае, – согласился Сергей. – Игги, но ты же сам вот ровно месяц назад, сидючи на том же стуле, объяснял, что интернетовские знакомства – они неправильные и опустошают.

– Опустошают, – согласился Игорь, снова наливая себе текилы. – Но то, что они опустошают, организмом очень быстро восполняется. Это биология, старичок, в школе надо было учиться...

– Да ну, пошляк, – скривился Сергей.

– Правда жизни пошлостью не бывает, – заметил Игорь. – Это лицемерие сплошное, от тебя я такого не ожидал. Так ты налил себе?

– Полный стакан.

– Второй тост, – провозгласил Игорь, – за сайты знакомств!

И он снова залпом выпил свою стопку.

– Так ты на сайтах знакомств тусуешься? – удивился Сергей. – Вот там-то что хорошего?

– А тебе-то они чем не угодили? – в свою очередь удивился Игорь. – Изобретение же совершенно гениальное! Попробуй где-нибудь в быту узнать, за каким лядом вот эта девушка решила с тобой познакомиться: ей от тебя нужен нежный друг, чтобы цитировать Цветаеву, грубый партнер, чтобы познать радостей неумеренного секса, либо же внимательный папик, который должен покупать всякие цацки-ляльки, причем как можно более дорогие, чтобы его временами осчастливливали доступом к нежному телу. Как ты это сразу-то поймешь? Даже я не пойму – с моей-то гениальной интуицией. А тут – все как на ладони! Юная девица своими собственными руками в анкете пишет все, что раньше приходилось узнавать неделями, если не месяцами. Ты представляешь, какая экономия времени и средств получается? Нет, тот парень, который придумал сайты знакомств, – он еще более гениальный парень, чем тот, который придумал Интернет. Я так считаю, что парень, который придумал Интернет, много чего должен парню, придумавшему сайты знакомств. Просто потому, что второй парень на много порядков улучшил изобретение первого парня.

– Хорошо, я второму парню тоже передам, – согласился Сергей. – Но то, о чем ты говоришь, срабатывает только при сугубо прагматичном подходе. Когда ты тупо ищешь себе самку для случки.

– Какие ты мерзкие слова говоришь, – хладнокровно заметил Игорь. – Самку для случки... Что за вульгаризмы? Я себе никогда не ищу самку для случки. Я – человек образованный и интеллигентный. Между прочим, образование у меня на порядок круче твоего. Вот ты помнишь сон Татьяны наизусть, помнишь?

– Не помню, – признался Сергей. – Я же не Татьяна. Я Сережа. Кстати, давай еще квакнем – что-то меня разобрало, как лягушку на болоте.

– Обязательно квакнем, – согласился Игорь, – это наш долг как интеллигентных людей. Так вот, лично я никогда не ищу самку для случки. Я ищу духовного общения, плавно переходящего в секс.

– С какой скоростью переходящего? – уточнил Сергей.

– Со скоростью два сантиметра в секунду, – ни на секунду не задумываясь, ответил Игорь.

– Я имею в виду, – объяснил Сергей, – сколько времени тебе обычно требуется на чисто духовный период?

– Ну так, я же не самец какой-нибудь, – пожал плечами Игорь. – Обычно не менее четырех-пяти часов. Впрочем, если понятно, что тетка в плане духовного общения – полный ноль, тогда этот период может заметно сократиться. Ведь что с ней еще делать, если она в высокой поэзии – ни бум-бум?

– Сугубо утилитарный подход, – констатировал Сергей. – И не интеллигентный ни фига.

– Глубоко интеллигентный, – заспорил Игорь. – Ты настоящую интеллигентность с псевдоинтеллектуальностью не путай. Вот ты, например, что будешь делать, если через Интернет познакомился с теткой, пригласил ее куда-нибудь туда-сюда поужинать, но при этом выяснил, что она – дура душой?

– Угощу ее ужином, потом вежливо попрощаюсь и расстанусь с ней навсегда, – гордо ответил Сергей.

– Во-во, – обрадовался Игорь. – Та самая гнилая псевдоинтеллектуальность. Завел девчонку, дал ей всякие ложные надежды, а когда выяснилось, что она, видите ли, для тебя недостаточно образована, нагло бросил ее в дымящемся состоянии. Ну и кто ты после этого? Чистый кидала.

– Я кидала? – возмутился Сергей.

– Ты кидала, – подтвердил Игорь. – Кидала-бросала. Мы в Интернете таких решительно осуждаем и вообще хотим от них очистить нашу Сеть. Это подлые люди! Которые во имя ложных представлений об интеллектуальности наносят трепещущим девушкам жуткие моральные травмы.

– Ты хочешь сказать, – уточнил Сергей, – что если наш культурный уровень с девушкой не совпадает, то я ее тем не менее должен трахнуть?

– Обязательно, – твердо сказал Игорь. – В конце концов, это просто твой долг как честного человека.

– А если я выясню, – спросил Сергей, – что наш культурный уровень превосходно совпадает, – что тогда?

– Тогда ты тем более должен ее трахнуть, – уверенно сказал Игорь. – Если уж и духовное совпадает, то надо срочно физику проверять – вдруг совпадет! Потому что, если вдруг второе не совпадет, нужно срочно ретироваться и начинать все сначала. Иначе будут жуткие моральные травмы. Вот представляешь – у вас с ней такая духовная связь, такая связь, а потом через пару месяцев, когда вы наконец-то добрались до постели, выясняется, что у вас

полный сексуальный дискомфорт. Ну, то есть она, может, любит всякие интересные позы, а ты вообще не смог ни разу. Будет травма. Ты будешь корить себя и думать: «Боже мой, ведь она также читала мой любимый роман „Отважные межпланетные червячки в тылу врага“! А в сексе у нас полная несовместимость. Как жить, когда настолько не совпадает духовное с физическим? Пойду-ка я засуну голову в духовку!»

– Какие фантазии, – заметил Сергей. – Можно подумать, что я повешусь, если с какой-то подружкой вдруг что-то не совпадет. Ничего не повешусь. Мало ли что в жизни бывает. Просто мне, в отличие от тебя, также важна духовная составляющая. И не нужно все мерить литературой, тем более что я в поэзии ни черта не понимаю. Мне важен общий подход! Чтобы с ней было интересно!

– Так я и не против, – сказал Игорь. – Когда интересно – это всегда очень интересно. Но интереснее всего – с сайтом знакомств. Я как будто новую жизнь начал. Сначала изучаю анкеты, потом встречаюсь – и сравниваю полученные результаты. По этим наблюдениям потом диссертацию можно писать – сразу докторскую.

– И что ты там такого понаблюдал? – заинтересовался Сергей, который сайты знакомств с научной точки зрения никогда не рассматривал.

– Вот ты почему сайты знакомств не любишь? – неожиданно спросил Игорь.

– Потому что там все примитивно и прагматично, – объяснил Сергей. – Вот ты скажи, что можно узнать о человеке по его анкете?

– Многое, – ответил Игорь. – Почти все.

– Да ладно, – возмутился Сергей. – Ни черта там нельзя узнать! Пишут всякую фигню. Особенно раздражает классификация привычек и увлечений. Как можно серьезно отмечать галочками пункты в разделе «Меня возбуждают», особенно увидев там пункт «Джинсы»? Или отмечать в анкете размер своего члена. Я что – бык-производитель, что ли? Тем более что не размер важен, а как ты пользуешься вещью.

– Да, эта фраза утешила многих мужчин с маленьким членом, – заметил Игорь. – Жаль только, что маленькой вещью нормально пользоваться толком не получается. Она для этого должна быть не маленькой.

– Мы куда-то ушли в непонятную сторону, – сказал Сергей. – Тебе-то что нравится на сайтах знакомств? Что ты там можешь выяснить?

– Да говорю же – практически все, – ответил Игорь. – Вот, например. Открываешь анкету девушки и там читаешь: «Прекрасная Ассоль ждет своего Грея. Откликнись, мой принц, приезжай за мной на корабле с алыми парусами!» Что ты скажешь об этой девушке?

– Что тут говорить-то? – пожал плечами Сергей. – Инфантильная дура.

– Правильно, – согласился Игорь. – Второй пример. Анкета девушки, которая пишет, что жаждет исключительно серьезных отношений, а в примечании пишет: «Всяких уродов с маленькой пиписькой просьба не беспокоиться».

– Тяжелый случай, – определил Сергей.

– Тоже правильно, – сказал Игорь. – Так чего тебе еще надо? По анкете очень многое видно. Процентом восемьдесят отсеиваются сразу.

– Отсеивается то, что не подходит совершенно, – сказал Сергей. – Но по анкете оставшихся невозможно понять, кто из них подходит. Вот ты, например, стал бы в анкете совершенно серьезно писать о том, что ты собой представляешь и какие девушки тебе подходят?

– Конечно! – возмутился Игорь. – Я в анкете все написал совершенно честно: «Состоятельный мужчина средних лет, сложен как бог, отлично образован, умен, остроумен, не имеет никаких недостатков и состоит исключительно из одних достоинств. Владеет машиной BMW X5».

– Вот и я о том же, – ответил Сергей. – Все врут как сивые мерины. Кроме того, в твоём случае можно было оставить только одно последнее предложение – эффект был бы, в общем, совершенно такой же.

– Ну, дружок, – сказал Игорь, – тебе же тоже потом какие-то усилия нужно приложить. Ты прям хочешь, чтобы все на блюдецке преподносили. Ты спишись сначала, пообщайся. В этом частном общении, между прочим, самый цимес! Знаешь как интересно? Такие грани натуры раскрываются – это что-то! Я как-то переписывался с одной девчушкой, которая в анкете утверждала, что ее возбуждают грубые волосатые мужчины. При этом у нее был любимый фильм – «Блондинка в законе», а любимое стихотворение – «Мне звезда упала на ладошку». Когда я в переписке употребил слово «пенис», она мне устроила получасовую выволочку на тему того, чтобы я не смел перед ней матерно выражаться. У меня чуть мозги не закипели, но зато какие прекрасные наблюдения...

– Игги, так я делаю то же самое, – объяснил Сергей. – Просто я же – не ты. Мне сложно сразу перейти в приватное общение. Я сначала долго переписываюсь на форуме, наблюдаю за тем, что и как она пишет, и уж потом перехожу в приват. Мне прямо сразу в приват – сложно: я просто не знаю, о чем разговаривать. А на форуме постепенно подбирается куча всяких разных тем. Да и приватом потом об этом поговорить на порядок проще.

– Ну, старик, – сказал Игорь, – тут, в конце концов, каждому свое. Кому что удобнее. Результат-то, если подумать, один. Я просто к тому, чтобы ты не недооценивал... тьфу-ты, какая дурацкая фраза получилась, – ну, чтобы ты правильно относился к службам знакомств. Там все очень и очень интересно.

– Да я тебе верю, – сказал Сергей. – Просто мне это не особенно подходит. Но я тебя не осуждаю.

– Еще бы ты меня осуждал, – возмутился Игорь, наливая текилы.

Друзья снова выпили и задумались каждый о своем.

– Ну, – наконец спросил Игорь, – а у тебя какие там успехи на форумах? Нашел любовь всей своей жизни?

– Пока нет, – ответил Сергей. – Но я верю, что это когда-нибудь произойдет.

– И не надейся, – утешил друга Игорь. – В Интернете это невозможно.

– О, начались старые песни, – возмутился Сергей. – Ты только что говорил прямо противоположное.

– Да ничего подобного, – ответил Игорь. – Я просто сказал, что в Интернете очень прикольно знакомиться. Но при чем тут какая-то любовь-разлюбовь? Так, интересные наблюдения за самыми разнообразными человеческими натурами. О, кстати, – сказал он, посмотрев на часы, – мне уже пора. У меня сегодня очередное наблюдение за одной человеческой натурой – брюнетка, двадцать пять лет, любит Ахматову, филолог по образованию.

– Как ты в таком состоянии на свидание поедешь? – удивился Сергей. – Мы же лично выпили уже.

– Так она ко мне домой приедет, – ответил Игорь, вставая из-за стола. – Я ей обещал Ахматову почитать. На ночь. Раза три.

– Ты не исправим, – вздохнул Сергей, также поднимаясь, чтобы проводить друга.

– Исправлять нужно то, что сломано, – назидательно сказал Игорь. – В моем же случае мы имеем механизм, который функционирует практически идеально.

С этими словами Игорь, выходящий с кухни, треснул о холодильник, потому что несколько неверно рассчитал траекторию.

– Слышь, механизм, – спросил его Сергей. – Ты уверен, что сегодня сможешь хоть как-то функционировать, не говоря уж об идеале?

– Запросто, – махнул рукой Игорь, нащупывая ногами свои ботинки, лежащие у двери. – В крайнем случае просто тупо засну. Скажу, что у меня легкая поэтическая флегма.

- Ну, ты всегда найдешь, чем отговориться, – сделал комплимент Сергей.
- Точно, – согласился Игорь. – Я всегда... это... найду. В общем, я пошел. Спасибо, мамаша, за хлеб и за соль. Типа созвонимся и все такое.
- Непременно, – сказал Сергей и захлопнул за Игорем дверь.

9. Состояние иступленной влюбленности

После последней встречи Сергей не видел Игоря месяца два. У него самого было много работы, а Игорь, как он рассказал в одном из коротких телефонных разговоров, открывал в Москве два новых салона с оправками и контактными линзами, поэтому пахал как проклятый, в результате чего друзьям так и не удалось повстречаться.

Алла Сергея практически не беспокоила – за все время позвонила один раз и спросила, как сделать так, чтобы поставить на компьютер одну очень дорогую программу и за нее не платить. Сергей объяснил. Алла вместо благодарности объяснила Сергею, что он с такими познаниями очень скоро угодит в тюрьму как уголовный киберпреступник, после чего быстро распрощалась – к вящей радости бывшего мужа.

Зато на интернетовском фронте Сергей переживал интересные времена. У него как-то сами собой завелись романтические взаимоотношения с одной девушкой, недавно появившейся на небольшом форуме, завсегдатаем которого Сергей был последние полгода. На нее Сергей обратил внимание почти сразу. Во-первых, девушка не использовала никакие псевдонимы вроде «Анжелины Джоли», «Прекрасной маркизы» или «Ассоль Грей». Ее звали Кира, и псевдоним на форуме (так называемый ник или никнейм) она взяла точно такой же. Сергей это сразу оценил, потому что его обычно корежило от претенциозных псевдонимов. Впрочем, сам он на форумах выступал не под своим реальным именем – просто из соображений безопасности. В первое время он брал себе всякие напыщенные ники вроде «Облом Карефанов» или IntRUdeR, но потом понял, что это выглядит глупо, поэтому взял себе вполне обыденно выглядящий псевдоним «Майло О'Браниган» и на этом успокоился.

Кира обратила на себя его внимание на подфоруме, посвященном кинематографу. Сергей, как и всякий доморощенный киноман, чье совершенно бессистемное образование в этой области компенсировалось количеством просмотренных картин, обожал побеседовать на всякие кинематографические темы. К сожалению, на форуме было не так много людей, чьи интеллектуальные возможности позволяли в разговоре выйти за рамки примитивных «какие сиськи у этой Шарлизки» или «какой пуфыстый пуся этот Ричард Батлер». Но Кира, появившись, задавала намного более существенный тон в обсуждениях, и Сергей это сразу же оценил.

Что интересно, в первые дни он с ней даже чуть не поругался, когда они схлестнулись в тред, посвященном Эмиру Кустурице. Тогда как раз обсуждали «Аризонскую мечту» и Сергей с апломбом объяснял присутствующим, что Кусте – как его Сергей несколько фамильярно называл – нечего было соваться в Голливуд, который как Молох перемалывает и коре-

жит всех знаменитых иностранных режиссеров. Даже по этому вполне неплохому фильму видно, утверждал Сергей, насколько явно яркая индивидуальность Кустурицы начинает прогибаться под напором голливудских стандартов.

Но тут появилась Кира, которая мягко, но довольно настойчиво продвигала мысль о том, что самобытные режиссеры даже в Голливуде нередко ухитрялись оставаться самими собой и радовали мир подлинными шедеврами. Кто бы знал Милоша Формана, спрашивала Кира, не будь Голливуда?

Сергей привык, что в собравшейся очень немногочисленной тусовке он считается чем-то вроде местного киногуру – просто потому, что пересмотрел фильмов больше, чем кто-либо из присутствующих; в царстве слепых, как известно, и одноглазый – король. И в результате был сильно удивлен тем, что какой-то новичок на форуме осмеливается подвергать его слова сомнению, да еще и спорит с ним с такой убежденностью. Он даже сдуру попытался было «щелкнуть» Киру по носу, задав ей несколько киноманских вопросов, которые должны были продемонстрировать ее некомпетентность, однако девушка не только с блеском на них ответила, но и в момент задавила Сергея эрудицией, значительно превышающей его собственную, да так, что он от позора потом несколько дней на кинофоруме вообще не появлялся.

На Сергея это все так подействовало, что когда он снова туда вернулся, то забросил свои замашки «киногуру» куда подальше. Кира, как выяснилось, это оценила, так что они в дальнейшем уже переписывались вполне дружелюбно.

Потом стали обсуждать какие-то вопросы приватом, затем Сергей сообщил девушке номер своей «аськи» и адрес электронной почты, после чего общение пошло полным ходом, так что форум фактически потерял двух своих активных бойцов. Впрочем, там это мало кто заметил, тем более что для форумов подобные пропадания парочек, перешедших к частному общению в ущерб общению общественному, в порядке вещей.

Разумеется, в привате их беседы не ограничивались одним лишь кинематографом. От кино они перешли к литературе (к счастью для Сергея, Кира не была фанаткой поэзии и отдавала предпочтение практически тем же жанрам, что и он), потом к путешествиям, после этого к компьютерам и программам (вот тут Сергей сумел развернуться по полной), ну и далее болтали уже обо всем на свете.

Как-то так получилось, что Сергей поначалу не спрашивал, откуда Кира, где живет и чем занимается – она только один раз упомянула, что заканчивает учебу в институте. Да и ей о себе он ничего не рассказывал, упомянув только, что работает в ИТ-сфере. Ее возраст он узнал из профиля ICQ – Кира была на пять лет моложе него.

Однако такое общение без перехода на информацию о личностях продолжалось не особенно долго. Нотки интереса и взаимной симпатии проскальзывали все чаще и чаще, а договариваясь на завтра о времени связи, они уже вели себя как романтически настроенная парочка: обижались друг на друга, когда кто-то вовремя не выходил на связь, начинали ревновать друг к другу, когда кто-то один слишком много внимания уделял общению с другими людьми на форуме, – в общем, все развивалось по обычной в таких случаях форумно-романтической схеме.

В какой-то момент, когда стало очевидно, что их отношения уже явно вышли из разряда «мне просто интересно с ним/ней поболтать», Сергей с Кирой стали потихоньку рассказывать друг другу о себе. И вот тут выяснилась одна очень пикантная подробность. Кира, которая родилась и выросла в небольшом городке в Сибири, сейчас училась и, соответственно, жила в Штатах – в Сан-Франциско. Ей оставалось доучиваться еще год, после чего она намеревалась пойти там на работу – и уже знала, куда именно.

Сергея этот факт, конечно, несколько обескуражил. Нет, он всегда считал, что для истинной любви расстояние не помеха, но в теории это звучало эффектно и благородно,

однако одно дело, когда девушка твоей мечты живет, к примеру, в Бологом, Питере или даже в Киеве, но совершенно другое – Сан-Франциско. Это же, извините, другая сторона земного шара, потрясенно думал Сергей. Но к его чести нужно признать, что даже в тот момент в голове Сергея не возникло ни единой мысли о том, что, может, эти взаимоотношения надо бы прервать прямо сейчас, пока еще не поздно. Потому что было уже поздно. Чувства симпатии и влюбленности раскручивались как маховик, и Сергей сам себя перестал бы уважать, если бы какие-то вшивые десять тысяч километров встали бы на пути между ним и его новой любовью. Поэтому общение продолжалось не только так же, как и раньше, но уже явно переходило в область взаимных признаний и прочих радостей влюбленного общения на расстоянии.

И тут проявился Игорь! Он позвонил как-то вечером в пятницу, когда Сергей всю болтал с Кирой (у нее время отличалось от московского на одиннадцать часов, потому утренняя порция общения стартовала в семь часов вечера по времени Сергея). Сергею не хотелось прерывать свой разговор с Кирой, поэтому он сказал Игорю, что ему перезвонит, имея в виду, что это произойдет через часок-другой, а может, и завтра, потому что нередко происходило так, что они с Кирой забалтывались почти на всю ночь – у нее-то в тот момент был ясный день. Однако Игорь терпеливо прождал десять минут, потом еще десять минут, после чего позвонил сам и устроил скандал. Сергей торопливо распрощался с Кирой, объяснив, что возникли непредвиденные обстоятельства, и пообещав с этими обстоятельствами как можно быстрее разобраться и перезвонить.

– Нет, ну ничего себе, – возмутился Игорь, когда Сергей объяснил, почему он сразу не перезвонил. – Нас на бабу променял, а?

– Какую бабу?! – в свою очередь возмутился Сергей. – Выбирай выражения, плиз. Это моя подруга. И не просто подруга.

– Не просто подруга – это как? – полюбопытствовал Игорь.

Сергей задумался. Объяснять Игорю, что именно сейчас для него значит Кира, не хотелось. Игорь мог опошлить все на свете. А Сергей бы этого не вынес.

– Я не хочу тебе объяснять, что это значит, – холодно сказал Сергей. – Ты для этого слишком циничен. Или сам догадаешься, или тогда уже не судьба.

– А-а-а-а, – обрадовался Игорь. – Пришла, наконец-то, настоящая влюбленность, а не просто «два письма и в постель», да?

– Да, – сдержанно ответил Сергей.

– Стоп, не рассказывай, – попросил Игорь. – Я сам догадаюсь. Я проницательный. Ты ее вживую еще ни разу не видел. Правильно?

– Правильно, – согласился Сергей. – Видел только фотографии и на видео через Интернет.

– Поэтому и романтическая влюбленность, – объяснил Игорь. – Она наверняка живет где-нибудь далеко – в Чите, на Сахалине или во Владивостоке. Иначе вы бы давно встретились и далее все начало развиваться заметно более прагматично.

– Не угадал, – сказал Сергей. – Живет далеко. Но не в Чите, не на Сахалине и не во Владивостоке.

– Раз далеко – значит, без разницы, где именно, – безапелляционно заявил Игорь. – Тут важно только расстояние. Все остальное уже не играет роли. Расстояние маленькое – общение быстро переходит к постельной фазе. Расстояние большое – общение приводит к сильному вспуханию романтической фазы, которая потом взрывообразно приводит к постельной фазе в случае состоявшейся встречи.

– Мне твои дурацкие теории надоели, – разозлился Сергей. – Что за манера – все опошлять?

– Как это опошлять? – удивился Игорь. – Это же чистая наука. Какие тут пошлости? Тем более что я сам в аналогичной ситуации. Романтическая фаза такая, что просто скулы сводит и мозг вскипает. Девочка – просто мечта, никогда таких не встречал! Уже готов все бросить и мчаться к ней. Ты представляешь, и умница, и красавица, и даже характер правильно боевой!

– Что значит «правильно боевой»? – поинтересовался Сергей.

– Правильно боевой, – объяснил Игорь, – это когда она, с одной стороны, боевая, но с другой – вовсе не командует всеми вокруг, как твоя Алка. А уж образование-то какое, голова какая светлая...

– Блондинка, что ли? – бестактно спросил Сергей, который хорошо помнил, как Игорь в разговорах постоянно издевался над всеми его подругами.

– И этот человек запрещает мне теоретизировать по поводу естественной среды размножения интернетовских влюбленностей?! – возмутился Игорь. – Что значит – «блондинка, что ли»? Что за грубости вообще? Ну да, блондинка. Или ты считаешь, что не бывает умных блондинок?

– Бывают, – признался Сергей. – Потом, мало ли, может, она крашенная.

– Может быть, – согласился Игорь. – Я точно не знаю. Мы же тоже общаемся, как и вы, – фоточки, чатики, видео и все такое. Мощное живое общение в формате триста двадцать на двести сорок точек. Я себя космонавтом чувствую, который летает на орбите и через рыбий глаз передатчика наблюдает свою благоверную в ЦУПе. И мне это, между прочим, надоело. Поехали завтра со мной компьютер нормальный покупать с крутой веб-камерой. Я-то в этих железяках не разбираюсь.

– Да поехали, поехали, – согласился Сергей. – Ты мне лучше расскажи, что за девочка.

– А ты мне про свою расскажешь? – стал торговаться Игорь.

– Да расскажу, куда я денусь.

– Ну ладно, – успокоился Игорь. – Значит, девочка – просто прелесть! Познакомились, кстати, как ты любишь – на форуме. Никаких тебе служб знакомств.

– Что за форум? – поинтересовался Сергей.

– Да какая-то болтология по поводу всяких взаимоотношений, – объяснил Игорь. – Форум дурацкий, но зато народ там собрался прикольный. Представляешь, все под псевдонимами – всякие там Васи, Фроси, Пети, Наташи – и обсуждают реальные случаи из жизни. Я там оттягивался по полной – объяснял, разъяснял, рассказывал, давал советы. Ну, ты же знаешь, я по уровню теории и практики любого психолога уделаю в два счета. Меня даже на форуме прозвали Доктором.

– А у тебя там какой псевдоним-то? – спросил Сергей.

– Зигмунд Френд, – сказал Игорь. – Ловко придумано, да?

– Потрясающе.

– Ну вот, – продолжил Игорь. – Я там веселился-веселился, смотрю – девочка одна новая появилась. С псевдонимом Скромница.

Сергей поморщился. Он не любил подобные никнеймы.

– Что ты там затих? – подозрительно спросил Игорь. – Псевдоним не понравился? Да мне тоже не понравился, не бойсь. Но тут эта Скромница начинает выдавать такое, что просто хоть стой, хоть падай. Даже я обалдел, уж на что меня мало чем можно прошибить. Так что этот псевдоним оказался чистым стебом – просто для отвода глаз.

– И что она там такого выдавала? – любопытствовал Сергей.

– Да как я, – объяснил Игорь. – Все всем разложила по полочкам, все расставила по своим местам. Поставила нужные диагнозы, объяснила схему лечения. А главное – никаких сантиментов: все четко, грамотно и объективно. Прямо чистый я.

– А она точно скромница? – подозрительно спросил Сергей. – Может, это и есть какой-нибудь бизнесмен-офтальмолог вроде тебя, который считает себя великим психологом?

– Точно-точно, – успокоил друга Игорь. – Я же говорю – мы с ней уже месяца полтора общаемся. И даже форум этот с Фросями-Васями забросили – надоели они нам. Интереснее переживать свои собственные страсти вдали от общественного разума.

– Ну, и кто она?

– Ты не поверишь! – радостно сказал Игорь. – Она из твоих!

– Из татар, что ли?

– Дурак ты, – обиделся Игорь. – Из каких татар? Она программистка! Уже давно живет и работает в Штатах. В Мичигане. Или Миннесоте. В общем, фиг знает, где-то там.

– И у тебя в Штатах? – удивился Сергей этому более чем маловероятному совпадению.

– Как это «и у тебя»? – спросил Игорь. – Твоя тоже из Штатов? Старик, это же дурдом какой-то! Еще скажи, что она программистка, – будет совсем идиотизм.

– Ничего она не программистка, – сказал Сергей. – Кира еще учится – последний курс. На экономическом. А среди спецов, кстати, говорят, что женщина-программистка – это как морская свинка. И не морская, и не свинка.

– Нет, ну ничего себе шовинизм! – возмутился Игорь. – Ты что несешь-то вообще?

– Да ничего, – успокоил его Сергей, – это просто профессиональные хохмы. Ну, как анекдоты про блондинок.

Тут он вспомнил, что подруга Игоря – блондинка, и прикусил язык.

– Как ее, кстати, зовут? – попытался он перевести разговор с опасной темы на что-нибудь более или менее нейтральное.

– Оксана, – мрачно сказал Игорь.

– Значит, Ксюша? – уточнил Сергей.

– Не Ксюша, а Оксана, – разозлился Игорь. – Некоторым шовинистам – Оксана Владимировна, понял?

– Да хорошо, хорошо, – успокоил его Сергей. – Как скажешь. Вовсе не хотел обидеть такую достойную девушку. Так ты мне лучше скажи, что дальше делать собираешься? Потому что лично я – в больших раздумьях.

– По какому поводу раздумья?

– Как по какому? По тому, что дальше делать, – объяснил Сергей. – Кира живет в Сан-Франциско. А любовь у нас в полном разгаре. А она – в Сан-Франциско. Далеко, – пояснил он максимально подробно.

– Ну так решение вырисовывается само собой, – сказал Игорь. – Берешь отпуск и отправляешься к ней недели на две. Там и поймешь, что к чему: или завязывать, или уже придумывать что-то глобально – она к тебе в Москву насовсем или ты к ней в Сан-Франциско тоже надолго.

– Как у тебя все просто, – фыркнул Сергей. – Бери отпуск, езжай...

– Что тут сложного? – удивился Игорь. – Уж тебе-то проще всех остальных. Подготовишь все заранее, возьмешь с собой ноут – и все дела. Тебе же вообще ни у кого отпрашиваться не надо, правильно? Просто предупредишь клиентов, что будешь отсутствовать в живом контакте пару недель, и все дела. Деньги у тебя на поездку тоже есть – ты же сам говорил, что как Алла ушла, сразу денег стало скапливаться заметно больше, чем ты можешь потратить.

– Ну, в общем, да, – согласился Сергей, вдруг понимая, что ему и действительно никто не мешает собраться да слетать в Штаты.

– Тем более Новый год скоро, – продолжал соблазнять его Игорь. – А после одиннадцатого сентября билеты на самолеты резко подешевели. Сейчас же очень мало кто летает. Нужно пользоваться моментом. Давай на Новый год действительно смотаемся?

– Как смогаемся? – удивился Сергей. – Ты со мной полетишь?

– Конечно, – уверенно сказал Игорь. – У меня, вообще-то, там тоже подруга, как ты помнишь. Мне, вообще-то, тоже интересно с ней вживую пообщаться. Такой любви давно не было – всесокрушающей. Нужно посмотреть, сокрушит ли она последние бастионы. А вдвоем – значительно прикольное.

– С тобой – это классно, – обрадовался Сергей. – Это я готов. Один бы вряд ли сподобился. Я и на английском очень плохо говорю, практики же нет – как я там один?

– Ну тогда все просто, – стал на ходу развивать мысль Игорь. – Я Оксанке скажу, чтобы она прилетала в Сан-Франциско. Мы едем туда, там встречаемся с девчонками, берем машину и пилим по берегу океана. Сначала Лос-Анджелес, потом Лас-Вегас. В Вегасе встречаем Новый год и тусуемся недельку. Вегас, старик, это круто. Потому что Вегас, старик, – это Вегас.

– А ты там был? – поинтересовался Сергей.

– Нет, – признался Игорь. – Просто читал массу литературы. Но почти все знакомые были, и все в восторге. Да ты у своей спроси – наверняка туда катаются каждые выходные.

– На самом деле разговор на эту тему заходил, – заметил Сергей. – Она тоже ни разу не была. Сказала, что хотела бы туда съездить с кем-то особенным, а не просто так.

– Ну вот, – обрадовался Игорь. – Ты же особенный, правильно?

Сергей неопределенно пожал плечами. Ему, конечно, хотелось думать, что он – особенный. Но врожденная скромность не позволяла прямо признать этот факт.

– Так что мысль, как я считаю, отличная, – сказал Игорь. – Говори своей, я говорю своей, после чего начинаем все планировать.

– Постой, – сказал Сергей. – Я же в Штатах ни разу не был. Надо же визу получать – вдруг не дадут? Тем более-то после теракта. Говорят, посольство вообще закрыли.

– Посольство-то работает – через почту, – сказал Игорь. – Но вообще действительно могут не дать, раз ты первый раз. Но попытка – не пытка. В конце концов, не дадут – ну и не дадут. Это у меня уже четвертая виза будет – тут-то без проблем...

– Нет уж, – встревожился Сергей, – как это не дадут? У меня вся жизнь из-за этого порушится.

– Да не бойся ты, – успокоил друга Игорь. – Я тебе расскажу, как с ними общаться, чтобы дали. Еще хорошо бы приглашение какое-нибудь душевное состряпать. Оно, конечно, не обязательно, но на самом деле сильно желательно... О, слушай, у нас же там под Нью-Йорком Вадик живет.

– Какой Вадик? Лернер? Который одноклассник?

– Ну да, – сказал Игорь, – ты же с ним и дружил, пока они не уехали. Напиши ему, пускай приглашение вышлет.

– Координаты-то его у меня есть, – с сомнением в голосе сказал Сергей. – Но неудобно как-то просить его прислать приглашение, а самому лететь в Сан-Франциско.

– Тоже мне проблемы, – фыркнул Игорь. – На западное побережье все равно через восточное летают. Давай сначала в Нью-Йорк на пару дней на Рождество, пообщаемся с Вадиком, а потом летим в Сан-Франциско. Собственно, те же деньги, только тогда еще и Нью-Йорк увидишь. Одним выстрелом – сразу двух зайцев. Даже трех. Учитывая подругу.

– Это мысль, – задумчиво сказал Сергей.

– Ну и все, – заторопился Игорь. – Значит, решено. Связывайся с Вадиком, пускай он высылает приглашение, после этого подавай на визу. Как получишь – я все спланирую. И ты наконец повидеашься с любовью всей своей жизни. Ну и я тоже заодно.

– Как у тебя все просто, – вздохнул Сергей.

– Жизнь прожить надо так, – назидательно сказал Игорь, – чтобы не было мучительно больно за непринятые вовремя важные решения. Это мысль князя Игоря: запиши, чтобы

читать в трудную минуту. Все, отключаюсь. Да, завтра я за тобой заеду – компьютер мне поедом покупать. Жди.

– Да я теперь прямо не засну в ожидании, – вежливо сказал Сергей, но Игорь уже отключился.

10. Компьютер для влюбленного

По поводу компьютера, как выяснилось, Игорь вовсе не шутил. Уже в десять утра субботы он позвонил Сергею в дверь. Тот, как обычно, накануне засиделся часов до трех в Интернете, болтая с Кирой, так что спал со страшной силой, в результате чего Игорю пришлось звонить минут пять без всякого видимого результата. Впрочем, Игорь знал, как пробить сонную оборону старого друга: он сначала начал долбить в дверь ногами, перемежая глухие удары трелями звонка, а затем достал мобильник и стал трезвонить Сергею на сотовый, чтобы тот побыстрее проснулся.

Сотовый поначалу не помог. Сергей исповедовал принцип, что если какие-то неприятности случаются, то они его сами найдут, причем очень быстро, поэтому в мобильнике выставлял ночной режим с 2 утра до 12 дня – чтобы звонок был отключен, а срабатывала только вибрация. Но вот тут Игорю повезло: телефон, лежащий на полке над кроватью, от вибрации подкатился к краю верхней крышки, а потом и вовсе свалился прямо Сергею на голову.

Тот подскочил, услышал звонки в дверь, глухие удары и явно экспрессивные выражения, доносившиеся с лестничной клетки. Все это Сергея настолько испугало, что он в одних трусах бросился в прихожую и трясущимися руками отпер дверь.

– Ого, – сказал Игорь, с интересом разглядывая заспанную и одновременно очень испуганную физиономию друга. – Добрый вечер. А чего глаза как два блюдца? Ты кого тут ожидал увидеть? Аллу, что ли?

– По тому, как ты бухал в дверь, – сипло сказал Сергей, успокаиваясь, – я уже думал, что тут полный подъезд спецназа.

– А у тебя что, дома полно наркоты, что ли? – поинтересовался Игорь, проходя на кухню и включая чайник. – Чего испугался?

– Какой наркоты, что ты несешь? – обиделся Сергей. – Я же не знаю, за что меня могут брать. Мало ли, перепутали с кем-нибудь. Вот ты попробуй спросонья услышать такой долбеж в дверь – еще не то подумаешь.

– Я бы решил, что меня пришли арестовывать за совращение малолетних, – сказал Игорь, открывая холодильник и начиная внимательно изучать его содержимое.

– Как это? – удивился Сергей. – А ты что – действительно совращал?

– Да нет, конечно, – успокоил его Игорь. – Я же не педофил. Но сейчас знаешь, какие девушки пошли раноразвивающиеся? Говорит, что ей двадцать, а ей может быть и шестна-

дцать. Вот так можешь и попасть, будучи в полном неведении. Сейчас со скольких лет ответственность?

– А мне-то почему знать? – удивился Сергей. – Тебе надо – ты и выясняй. Тем более что ответственность наступает до скольких-то лет, а не после. У меня же все девушки глубоко взрослые. Старухи, можно сказать. Лет двадцать пять, не меньше. Да и то – с молодыми мне скучно. Я теперь вообще решил общаться не менее чем с тридцатилетними.

– Все это очень мило, – рассеянно сказал Игорь, наливая себе кофе, – но ты так и будешь тут шляться в трусах? Это Лена, насколько я помню, приходила в восторг от твоих экзотических семейных трузейро. Меня же мужские трусы не возбуждают. Только женские. Стринги там или танга...

– Да мне хоть полька-краковяк, – сказал Сергей и ушел одеваться.

После этого они с Игорем быстро позавтракали – Игорь сказал, что у него это уже обед или даже полдник – и отправились в компьютерный салон.

– Так что будем покупать-то? – спросил Сергей, когда они выруливали из двора на шоссе.

– Компьютер.

– Исчерпывающе. Какой компьютер? Для чего? Какой монитор? Какие периферийные устройства? Сколько места нужно на диске? Нужен ли принтер? Какая видеокарта – с поддержкой Direct 3D или...

– Вот за это я и ненавижу менеджеров в компьютерных салонах, – злобно сказал Игорь, нервно крутя рулем. – Приходит такой приличный человек – это я о себе – в магазин, чтобы тихо-мирно купить компьютер. Подгребают к нему эдакий вертлявый менеджер типа тебя и начинает куковать что-то на своем птичьем языке как бы сам с собой, а ты стой перед ним дуб дубом и думай, что ему ответить. И заодно куда его послать с такими дебильными вопросами. Что за манера-то у них, да и у тебя тоже? – напустился Игорь на Сергея. – Знаешь же, что я в этих штуках – ни бум-бум. И обязательно надо из себя умника корчить – какая мне, на хрен, нужна видеокарта с «три же» или «двести пятьдесят пе»! Дурдом!

– Ты, во-первых, не кричи, – попросил его Сергей. – Менеджеру откуда сразу понять, какой у клиента уровень знаний? Я же тоже по салонам хожу, покупаю то компьютеры, то всякие железки. Мы с ними беседуем на вполне профессиональном уровне.

– Грамотный продавец должен по внешнему виду отличать, кто перед ним стоит: нормальный человек, который во всех этих «три же» не разбирается по определению, или такой же компьютерный психопат, с которым они на своем птичьем могут пересвистываться хоть до утра, – объяснил Игорь.

– И что он должен спрашивать у «нормального», как ты говоришь, человека? – поинтересовался Сергей.

– Сколько у него денег на компьютер, – мгновенно откликнулся Игорь. – И какого цвета должны быть корпус и клавиатура. Мало ли, может, я хочу вариант под Гжель, чтобы сочетался с обстановкой квартиры.

– Солидный подход, – похвалил Сергей, – профессиональный.

– Ты, дружок, мне мозги не парь, – сказал Игорь, поворачивая к салону. – Я же тебя за этим и взял, чтобы мне компьютер спец выбирал. Ты спец – ты и выбирай. А я найду о чем побеседовать с продавцом. Нам с ним много вопросов нужно обсудить. Не совсем компьютерных.

– Ты и тут собираешься торговаться? – удивился Сергей. – Здесь же не Турция. Тут не торгуются.

– Везде торгуются, – твердо сказал Игорь. – Ты просто не в курсе. Потому что ты – валенок.

– Да хоть сапог, – равнодушно ответил Сергей. – Подумаешь, торговаться не умею. Зато у меня масса других достоинств. Так какой тебе комп-то брать и за сколько?

– Какой – это ты сам выбирай, – сказал Игорь. – Солидный бери, покруче. Монитор нужен большой.

– Насколько большой? Семнадцать дюймов? Девятнадцать? Или, может, двадцать один?

– Бери самый большой, – распорядился Игорь. – Чем больше, тем лучше. На ноутбуке дисплейчик маленький, любимую приходится разглядывать по частям. И куда это годится? Я должен ее видеть во всех подробностях. Да, кстати, еще купи мне камеру для Интернета. Тоже самую большую.

– Они все маленькие, – объяснил Сергей. – Отличаются только разрешением.

– Мне никакие разрешения не нужны, – строго сказал Игорь. – Как будто я собираюсь кого-то спрашивать, можно ли мне себя передавать через Интернет или нет. Они там что, совсем офигели? Какие, к черту, разрешения?

– Разрешение, – терпеливо объяснил Сергей, – это количество точек по горизонтали и вертикали. Чем больше точек, тем лучше изображение.

– Тогда бери самую точечную, – распорядился Игорь. – Чтобы меня было видно во всей красе и во всех подробностях. И не по частям.

– Так денег-то сколько? – снова попытался уточнить Сергей.

– Сколько надо, столько и денег, – величественно ответил Игорь. – Ты не жлобись. Для меня ведь покупаем – бери все самое лучшее. Но по правильному соотношению «цена – качество». И вообще, Серег, – вдруг рассердился Игорь, – ты же экспертом-консультантом работаешь! Кто тебе вообще деньги платит за такую кучу вопросов? Ты консультируешь – вот сам и выбирай, что клиенту нужно. Ты же мои потребности отлично знаешь.

– Знаю, – согласился Сергей. – Все очень простое и скромное из категории люксового экстра-класса.

– Соображаешь, – согласился Игорь, глуша машину. – Пошли.

* * *

В салоне народу было еще очень мало. Для субботы одиннадцать часов – раннее утро, так что в большом зале, кроме них и пары менеджеров, никого не было видно.

– Вот что значит вовремя приезжать, – удовлетворенно сказал Игорь, разглядывая пустое пространство салона. – Теперь нам никто не помешает.

– Здравствуйте, что вам угодно? – спросил подскочивший менеджер.

Сергей внимательно его оглядел. Молодой парень в белой рубашке с галстуком и бейджиком «Максим». Лицо простое и улыбчивое. Кучерявые светлые волосы. Внутреннего стержня, о котором Игорь часто говорил Сергею, не наблюдается. «У этого барашки против Игоря нет никаких шансов! – равнодушно подумал Сергей. – Не выстоит и двух раундов».

– Так что бы вы хотели? – переспросил менеджер, не переставая улыбаться.

– Нам бы комп присмотреть, – сказал Сергей, – но из нужных комплектующих. Мамашку – какой-нибудь ASUS из последних, памяти не меньше полугига, винт Barracuda...

– Барракуда-Шмаракуда... Серег, – прервал его Игорь, вежливо улыбаясь. – Ты давай, иди выбирать что нужно – вон там на полках все лежит, – а мы пока с Максимом побеседуем о скидках. Да, Максим?

– Э... – слегка замялся менеджер. – А у вас какая скидочная карточка? Вы же не в первый раз здесь, да?

– Мы в первый, – сладко сказал Игорь, – но карточка у нас платиновая. У нас везде платиновая карточка – нам это свойственно.

– Если в первый раз, – робко сказал Максим, – то скидки не положены. Только если вы какую-нибудь очень крупнооптовую покупку совершаете.

– Очень крупнооптовую, – нежно сказал Игорь, увлекая Максима к столу. – Мы знаете какой крупный монитор берем? Тридцать сантиметров! Ой, нет, тридцать дюймов...

Тут Сергей понял, что дальше Игорю его помощь не нужна, потому что друг перешел к той области общения, в которой он является отличным специалистом. Так что Сергей просто отправился к стендам смотреть комплектующие.

Подобрав все что нужно, он подошел к другому менеджеру, который сидел за компьютером, и под его диктовку менеджер выписал счет на комплектующие и всякую периферию. Сумма получилась солидная – больше двух тысяч долларов. Но Игорь сказал не мелочиться, так что Сергей ничего менять не стал, взял счет и отправился к столу, за которым Игорь с Максимом продолжали оживленную беседу.

– Да как же вы не можете дать мне эту скидку? – спрашивал Игорь Максима с невероятно убедительной интонацией. – Я же беру такой дорогой комплект!

– О, – сказал Игорь, завидев Сергея. – Уже выписал? Сколько получилось?

– Две тысячи сто двадцать пять долларов, – отчитался Сергей. – Ты же сказал большой монитор брать, а он один тянет...

– Неважно, – отмахнулся Игорь, – годится. Ну так, Максим, вы видите, какая сумма получилась? Какой огромный компьютерище!

На лбу Максима виднелись капли пота. Видно было, что беседа с Игорем дается ему с большим трудом.

– Мы уже договорились, – терпеливо сказал он, – что я оформляю вам скидочную карточку и этот компьютер вы и так получаете со скидкой. Хотя и это не положено – скидочная карточка оформляется только после первой большой покупки.

– Правильно, – радостно сказал Игорь. – Но вы нам оформляете какую карточку?

– Обычную, – обреченно ответил Максим. – Какую же еще? Золотая карточка оформляется только при покупках на сумму свыше пятидесяти тысяч. Не за один раз, конечно, там сумма может накапливаться.

– Может накапливаться, – веско сказал Игорь. – Видите? Накапливается! А мы за один раз выкладываем более двух тысяч долларов! Неужели мы не достойны хотя бы платиновой карточки? За разовый мощнейший платеж.

– Вообще-то, две тысячи – не такая большая сумма, – робко сказал Максим. – К нам приезжают представители организаций, иногда тысяч на двадцать выписывают. Салон же крупный...

– Максим, – ласково спросил Игорь, – сколько вы получаете, если не секрет?

– У нас не принято обсуждать этот вопрос, – ответил Максим, судорожно собирая в кулак остатки мужества.

– Правильно, – кивнул Игорь. – У вас в салоне среди своих не принято обсуждать. Но я же здесь не работаю, правильно? Значит, это знание уйдет со мной в могилу. Сколько вы здесь получаете?

– Пока примерно шестьсот долларов, – после некоторого колебания ответил Максим.

– Вот, – удовлетворенно сказал Игорь. – Две тысячи сто долларов для вас – большая сумма? Это же больше трех зарплат!

– Большая сумма, да, – согласился Максим.

– Ну вот, – торжествующе сказал Игорь. – Так неужели мы не достойны платиновой карточки скидок, когда за раз тратим три ваши зарплаты, а?

– Вы, может быть, и достойны, – стал сдаваться Максим, – но у меня же есть инструкции. Я могу выдавать такую карточку только при разовой или накопленной сумме покупок свыше ста тысяч долларов. Это проверяется.

– Хорошо, – не стал спорить Игорь, – но когда вы даете скидку, то вам требуется эту карточку прокатывать или там вбивать ее номер?

Максим задумался. Игорь терпеливо ждал.

– Нет, – неуверенно сказал Максим. – Я просто выбираю в меню скидок вид карточки, и все.

– Ну так и замечательно! – обрадовался Игорь. – У меня есть к вам предложение, от которого вы не сможете отказаться. Просто потому, что оно очень удобное и для вас, и для меня.

– Мне не придется выписывать вам платиновую карточку? – робко спросил Максим.

– Нет! – радостно ответил Игорь. – И золотую тоже. Более того, вам не придется выписывать мне даже обычную скидочную карточку! Вы просто ищете в компьютере наш счет, помечаете там, что клиент предъявил платиновую карточку скидок, после чего счет распечатываете. И получаете от меня как сувенир и в знак искреннего расположения вот этот красивый портрет.

С этими словами Игорь положил на стол перед Максимом купюру в пятьдесят долларов. Максим тупо смотрел на купюру и никак не реагировал.

– Просто любезность за любезность, – объяснил Игорь. – Вам это ничем не грозит, раз карточку не надо прокатывать. Да и у начальства не будет вопросов: одно дело, если бы вы такую скидку дали на покупку в пятьдесят тысяч долларов, а тут какие-то вшивые две тысячи – тьфу, если подумать. Никто и внимания не обратит.

– А вы говорили, – сказал Максим, – что две тысячи – это очень много.

– Все в этом мире относительно, – объяснил Игорь. – Конечно, много – в масштабах моих ежедневных трат. Но в масштабах вашего магазина – мелочь какая-то пузатая. Ну что, выписываем?

Максим слегка заторможенно кивнул, засунул в карман купюру, нашел в компьютере их заказ, сделал скидку и распечатал счет. Игорь сходил оплатить его в кассу, после чего друзья отправились на склад получать новый компьютер и его причиндалы...

– С ума сойти, – начал ругаться Игорь, когда Сергею выдали очередную коробочку из длинной череды самых разнообразных коробочек. – Что это вообще такое? Нормальный компьютер состоит из четырех частей – это даже знает такой чайник, как я. Корпус, монитор, клавиатура, мышь. И все! Ну, может, еще принтер. А это что за гора коробочек? Ты что мне накупил, негодяй?! Много-много малюсеньких компьютеров, чтобы я их кормил, а они потихоньку росли? Или они просто будут размножаться и мы их потом начнем продавать?

– Спокойно, Игги, не выступай, – хладнокровно сказал Сергей. – Все будет в лучшем виде. Давай, начинай перетаскивать в машину, я потом все объясню...

* * *

– Ну, и что все это значит? – спросил Игорь, когда они загрузились и отправились к Игорю домой.

– Видишь ли, – сказал Сергей, – мы приобрели компьютер в виде комплектующих. Корпус, мамашу, память, кулер, винт, видеокарту, звуковундель...

– Избавь меня от скабресных подробностей, – попросил Игорь. – А что, мы не могли купить целый компьютер, как все нормальные люди? Обязательно купить конструктор, чтобы ты потом вдоволь наигрался? А ты уверен, что у тебя вообще компьютер получится, когда ты это все сложишь, а не, например, паровоз?

– Мне, вообще-то, деньги платят, чтобы получился именно компьютер, – разозлился Сергей. – Для тебя же стараюсь. Мне самому проще купить все в сборе, но черт их знает, что они там напихают. Компьютер же состоит из нескольких комплектующих. Они могут

быть хорошие, средненькие и совсем плохие. Если тебе подsunут глючную мамашу – компьютер хоть за пять тысяч долларов будет работать кошмарно. Кроме того, кулер на процессор нужно приобретать хороший и дорогой – чтобы хорошо охлаждал и был бесшумный. Я тебе, между прочим, взял Zalman – это крутотень!

– У одной моей хорошей подруги, – сварливо сказал Игорь, – был дедушка по имени Залман. Та еще сволочь, между прочим. Если твой кулер будет гундеть так же, как этот старый пердун, то я не знаю, что с тобой сделаю.

– О, пошли грязные наезды, – возмутился Сергей. – Ты еще скажи, что у другой твоей девушки был дядя Самсунг и двоюродный брат Саунд Бластер Лайв Пять Один, которые годами не мылись и очень плохо пахли. Не хочешь – не надо: поехали сдадим все обратно в салон и купим какой-нибудь готовый отстой, если тебе так хочется. Мне же лучше – меньше возни.

– Нет, обратно не поедem, – ответил Игорь, успокоившись. – Собственно, тебе ведь виднее, ты же специалист. Потом, не будешь же ты мне, твоему старому другу, делать хуже, правильно?

– Наконец-то дошло, – фыркнул Сергей.

– Да ладно, не дуйся, – примирительно сказал Игорь. – Я же просто поинтересовался. Просто поехали за большим компьютером, а вместо этого получили кучу маленьких коробочек. Я вот и хотел узнать, можно ли из них склепать большой компьютер. Если ты, как мой консилъери, считаешь, что можно, – то все, у меня нет причин тебе не доверять.

– В этом – весь ты, – торжественно сказал Сергей. – Сначала душу вынешь, а потом скажешь, что все нормально и все правильно.

– Ну да, – невинно ответил Игорь. – А зачем тебе расслабляться-то? Расслабляться не надо. Нужно быть в тонусе.

– В тонусе... – скривился Сергей. – Вот ты у нас, как я посмотрю, в самом что ни на есть тонусе. Как вздрючил бедного мальчика в салоне – он аж вспотел весь.

– А в чем проблемы-то? – пожал плечами Игорь. – Раз там в салоне такая дурь, что номера скидочных карт не записываются, особенно золотых и платиновых, – сам бог велел их наказывать. Стандартная, кстати, комбинация: я во многих магазинах этим пользуюсь, если есть время объяснить менеджеру что к чему. И барашке этому хорошо – полтишок заработал. При зарплате в шестьсот – немаленькие деньги за час запотевания, между прочим.

– Стоило ли так стараться за какую-то скидку? – поинтересовался Сергей, который торговаться и не умел, и не любил.

– Ни фиги себе! – возмутился Игорь. – Платиновая карта – двадцать процентов скидки. С двух тысяч – четыреста баксов, между прочим. Накладных расходов – пятьдесят долларов. Их, кстати, можно было и не давать на самом деле, но уж больно паренек переживал, мне его аж жалко стало. Чистый итог – триста пятьдесят долларов за какой-то час доверительной беседы, причем заметь – мне бы все равно этот час было нечего делать, пока ты по салону шлялся. А так и развлекся, и триста пятьдесят долларов сэкономил. Поди фигово...

– Да нет, действительно, сумма солидная, – согласился Сергей. – Но почему у них так сделано? Получается, что любой менеджер любому покупателю может такие скидки делать за какой-то откат?

– Ну, в общем, да, – согласился Игорь. – А почему так сделано? Потому что дураки. Скидочные карточки надо четко фиксировать. Причем даже когда номера вводятся – еще не факт, что с этим ничего нельзя сделать. Я как-то в мебельном магазине что-то дорогое покупал – биде какое-то антикварное, – ну и ломал их на скидку. А они никак не ломались – мол, когда дается скидка, то нужно вводить номер, а сами карточки выписывает только лично старший менеджер.

– И что ты сделал?

– Так я же не дурак, – самодовольно сказал Игорь. – Заглянул к сейлу в монитор, посмотрел, как вбивается этот номер. А он, как выяснилось, вбивается вручную – просто набор из шестнадцати цифр. Мы с ним вколотили туда какие-то циферки от фонаря – скидка и сработала. Парень так обрадовался, что нашел способ, – представляешь, даже денег ему не пришлось давать. Я так думаю, что у него теперь клиенты часто скидку получают. Процентом за двадцать пять от сэкономленной суммы.

– А если он на этом погорит? – поинтересовался Сергей. – Старший менеджер же может нащупать какие-нибудь концы?

– Да ладно тебе. Что он – будет вручную проверять все цифры и сравнивать их с цифрами выданных карточек?

– Теоретически такое возможно.

– Теоретически – да, – согласился Игорь. – Но если ты делаешь что-нибудь не совсем законное, то всегда можешь погореть. Это обычные риски. Парень знает, но что идет. Тем более что если поймают – не расстреляют же. Просто выгонят.

– А если бы твоего Максима сегодня поймали? – поинтересовался Сергей. – Ну, прямо при нас! Кассирша увидела большую скидку, позвала старшего менеджера – мальчика бы и вздрючили. А потом выгнали. Все из-за тебя. Не стыдно?

– Нет, – ни секунды не думая, ответил Игорь, и на лице его появилось выражение полнейшей невинности, почти святости. – Мне не стыдно. Это обычные игрища с сейлзами. Если бы я ему не заплатил – было бы стыдно. А так – стандартные риски. Парень знал, на что шел.

– Мне его было бы жалко, – вздохнул Сергей, – если прямо при нас.

– В этом случае, – торжественно сказал Игорь, – я бы его взял к себе на работу. В качестве компенсации.

– Это благородно! – обрадовался Сергей.

– Впрочем, – задумался Игорь, – на черта мне нужен этот хрупкий цветок, который под напором какого-то шустрика вроде меня своего хозяина, то есть опять-таки меня, еще и подставит на отсутствующие скидки? Фиг бы я его на работу взял, пускай гуляет.

Сергей в ответ на это только вздохнул. Как обычно, спорить было не с чем.

– Кстати, – поинтересовался Игорь, заруливая к себе во двор. – Ты Кире уже сообщил, что собираешься прилететь на Новый год?

– Да нет еще, – ответил Сергей. – Чего мне сообщать, когда я визу не получил? Вот визу получу, если получу, тогда и сообщу.

– Не боишься после визы сообщать?

– Чего мне бояться?

– Ну, мало ли, – пожал плечами Игорь. – А вдруг, когда ты сообщишь, что приезжаешь, она ахнет и куда-то пропадет? Всякое бывает. Вдруг, например, она не та, за кого себя выдает? Случаев было полно. На расстоянии, тем более огромном, с тобой любовь крутить – это одно, а когда ты вдруг предлагаешь заявиться самолично – еще неизвестно, как она реагирует.

– Вот как раз все и проверим, – решительно сказал Сергей. – Если она будет резко против моего приезда и начнет туда-сюда юлить – ну вот тогда все и будет понятно.

– Так скажи сразу, зачем с визой-то париться до того? – предложил Игорь.

– Тоже плохо, – ответил Сергей. – Скажу, что приеду, она обрадуется, а визу мне не дадут – что делать?

– А что делать с визой, но без радости по поводу приезда? – полюбопытствовал Игорь.

– Ехать себе в Штаты и там развлекаться. Ты же поедешь?

– Я? Конечно, поеду.

– Ну и все, – твердо сказал Сергей. – Поеду с тобой, потусуемся там втроем, если что.

– Так у меня еще тоже полной ясности нет, – признался Игорь. – Откуда я знаю, та ли она, за кого себя выдает? Вроде все четко, но червячок сомнения ведь давит, правильно?

– Давит, – согласился Сергей. – И не просто червячок, а целая анаконда. С этим чертовым Интернетом никогда ни в чем нельзя быть уверенным. Ну почему мы не знакомимся как все нормальные люди – на дискотеке, например? Или в ночном клубе.

– Вот, а я тебе говорил! – обрадовался Игорь.

– Впрочем, – сказал Сергей, – нас еще никто не кинул, между прочим. Давай действовать по старому плану. Как мне визу-то получить – подсказывай, ты же специалист. Может, в какую-нибудь туристическую контору обратиться? Они вроде помогают.

– Можно, конечно, – задумчиво сказал Игорь, – но вообще смысла особо нет. Анкету все равно тебе заполнять, у посольства стоять и так не надо – отправляешь все по почте через Fedex. А на собеседование тебя в любом случае вызовут, раз в первый раз. Ты лучше давай с Вадиком связывайся – пускай он тебе приглашение присылает с гарантией, что, мол, все оплачивает и все такое. Пускай напишет, что ты – крестный отец его ребенка. Типа если не пустят, то вдупель оскорбят ваши с ним и ребенком религиозные чувства. Может, испугаются, кто их знает...

– Попробую, – согласился Сергей. – Сегодня же свяжусь с Вадиком и попрошу прислать.

– Давай, – кивнул Игорь. – Но ты вообще суетись, времени уже не так много остается. Кстати, мы с тобой уже минут десять в машине болтаем. Давай все это барахло доставать и переть в квартиру – я хочу насладиться своим новым компьютером. Если, конечно, у тебя не получится паровоз...

– Да не получится, не бойсь, – сказал Сергей, вылезая из машины. – Ты имеешь дело со специалистом.

– Вот как раз этого я боюсь, – вздохнул Игорь и открыл багажник. – Знаю я этих компьютерных специалистов. Сначала соберут вместо компьютера паровоз, а потом скажут, что это такой компьютер. Просто на дровах. И считать не умеет, потому что ему надо лететь в светлое будущее. А в остальном – прекрасный компьютер. Очень современный. Коптит, правда, немного, ну и тормозить не умеет...

– Ты долго будешь болтать? – спросил Сергей, нагрузившись коробками со всех сторон. – А то и правда соберу тебе паровоз.

– Собери, собери, – согласился Игорь, с трудом поднимая здоровенную коробку с монитором. – Пускай паровоз – мы на нем девчонок катать будем. Для здоровья девчонок оно полезнее, чем секс через компьютер. Секс через компьютер, старик, оно опустошает...

И друзья зашли в подъезд, еле протиснувшись через входную дверь со своими покупками.

11. Вадик

С Вадиком, одноклассником Сергея и Игоря, живущим в Штатах, наводить мосты пришлось недолго. Собственно, Сергей надолго с ним контакт никогда и не терял – они с Вадиком в школе очень дружили примерно до пятого-шестого класса. Но потом Сергей больше стал дружить с Игорем. Получилось это так. В пятом-шестом Сергей вместе с Игорем стали ухаживать за одной и той же девочкой, в результате чего выяснили, что она – полная дура, но зато им вдвоем друг с другом интересно. Точнее, Сергею интересно слушать Игоря, и Игорю интересно Сергея поучать.

Вадик был из семьи одесситов, в свое время переехавших в Москву. Семья была дружна во всем: в труде, в спорте и в стремлении уехать из этого чертового Советского Союза куда подальше, хоть в ЮАР. Причем первые попытки получить разрешение на выезд семья предприняла еще в 1974 году, когда подслеповатое окошко железного занавеса по чисто политическим причинам на мгновение приоткрылось, выпустив единичных счастливиц, а потом с диким грохотом захлопнулось, отдавив остальным желающим не только руки, но и возможность хоть сколько-нибудь сносно существовать в этом социалистическом концлагере. Потому что до этого поступка они были обычными, хотя и не вполне благонадежными советскими гражданами, а теперь стали предателями родины, то есть отказниками. И главная проблема заключалась в том, что предатели родины по-прежнему находились в жестких объятиях этой родины и деваться им было совершенно некуда.

Впрочем, родители Вадика, будучи коренными одесситами, унывать не стали. Не получилось – ну и не получилось: они, собственно, и не ожидали, что Совдепия сразу же отпустит на все четыре капиталистические стороны. Хотя ситуация у них поначалу, конечно, заметно изменилась в худшую сторону. Папу Вадика, который на тот момент занимал очень высокую должность главного инженера проектов, мигом выперли с работы, отдельно припомнив тот факт, что этот подлый отказник еще имел наглость при такой должности быть беспартийным. На вопрос папы Вадика, чем лучше, если бы он был партийным, ему ответили, что партийного вообще бы расстреляли, после чего папа ракетой вылетел из проектного института, даже не успев забрать свою коллекцию кохиноровских карандашей. При этом было понятно, что ни в какой другой институт его не возьмут не только старшим проектировщиком, но и даже простым чертежником – карающая машина работала совершенно четко.

Но папа Вадика сделал неожиданный финт ушами. Он скрыл свои кандидатские корочки и отправился работать инженером участка в находящееся неподалеку от их дома

жилищно-эксплуатационное управление. Непьющий эффектный мужчина с обходительными манерами, никогда ничего не забывающий, знающий и умеющий явно больше, чем ему полагалось по статусу, – жэковские начальницы от него просто млели, и папа Вадика довольно быстро начал зарабатывать явно больше, чем на персональной зарплате главного инженера проектов, да и режим работы стал свободнее раз в пять. Он мог приходить, когда хочет, уходить, когда хочет, – в общем, не работа, а сплошные именины сердца.

Маму Вадика, разумеется, тоже мгновенно выперли из издательства, где она работала переводчицей. Правда, мама, будучи специалистом по английскому, переводила не Маркса с Энгельсом, а всяких современных западных прозаиков, но родина решила, что даже на такой должности отказникам не место.

После этого мама Вадика стала заниматься репетиторством по английскому на дому и тоже с удивлением выяснила, что свободного времени у нее стало заметно больше, а денег, вопреки ожиданиям, также заметно больше – за репетиторство, особенно по английскому, платили очень и очень неплохо, тем более что мама Вадика оказалась прирожденной преподавательницей.

Сергей тогда не знал, что родители его лучшего школьного друга – предатели и изменники родины. Ему никто об этом не говорил. Родители Сергея были в курсе этого прискорбного факта, но, так как они сами, во-первых, тайком слушали всякие «вражеские голоса», а во-вторых, с симпатией относились к семье Вадика, Сергею не только никто не запрещал общаться с приятелем, но и наоборот – его родители их дружбу всячески приветствовали.

Впрочем, в старших классах эта дружба заметно потускнела. Вадик упорно занимался английским и корпел над учебниками, собираясь получить золотую медаль, а Сергей играл в ансамбле, ухаживал за девочками и пытался начать курить. Так что у них были уже совершенно различные интересы. Но охлаждение отношений к полному разрыву не привело, и они изредка встречались, рассказывая друг другу о том, как идут дела.

Сразу после начала перестройки, когда Горбачев открыл границы, семья Вадика, наконец-то, уехала в полном составе в США, сумев даже продать квартиру и забрать с собой какие-то ценности на обустройство. Сергей с Вадиком сначала обменивались бумажными письмами, а потом, с развитием всяких компьютерных сетей, начали переписываться по электронной почте.

Благодаря этому Сергей в общем-то был в курсе, что у Вадика там происходит. А с Вадиком в Штатах произошла любопытная метаморфоза. В Советском Союзе Вадик очень активно учился, не обращая внимания ни на что. В Штатах сразу устроиться на работу по специальности у него не получилось и Вадик, как и большинство эмигрантов, работал где придется: пек пирожки, развозил пиццу и даже выезжал на всякие разовые неквалифицированные работы в составе группы мексиканцев. Так как Вадик на тот момент очень прилично говорил по-английски, его сначала поставили начальником над группой мексиканцев, а потом и вовсе предложили хотя и небольшую, но долю в строительном бизнесе и всякие карьерные перспективы.

Однако Вадик вовсе не собирался всю жизнь работать прорабом – хоть и за долю в бизнесе. Он окончил какие-то полупрограммистские курсы (что-то вроде «оператор ЭВМ с умением вбивать формулы в таблицы Excel») и пошел работать в какую-то крупную айтишную контору, где уже было полно советско-российских гениальных программистов.

Вадик не был гениальным программистом. Он и не собирался становиться гениальным программистом – его это не интересовало. Вадик даже обычным программистом практически не был. Но он быстро выяснил, что на десять процентов этих гениальных программистов в любой ИТ-конторе, особенно крупной, присутствует девяносто процентов всякого балласта вроде него. Эти люди вносят циферки в таблички, занимаются нудным тестированием

новых программ, оформляют документацию и за год делают столько, сколько кто-нибудь из десятипроцентников ухитряется делать дня за три.

Временами выясняется, что целый отдел этого балласта можно вообще заменить одной программой – на памяти Вадика было минимум три таких случая, причем один из них как раз касался отдела, где он работал. Однако уволить кого-то в Штатах, как неожиданно выяснил Вадик, было еще сложнее, чем в Советском Союзе. Поэтому, даже когда отдел расформировывался, или он возрождался под новым названием, или людей просто рассовывали по другим отделам, которые занимался практически той же тягомотиной.

Вадик это все прекрасно понимал. Но он не хотел делать карьеру в ИТ-компании. Он так долго и напряженно учился в Советском Союзе, что в Штатах его совершенно переключило. Вадик сидел на тихом и сытом месте в компании, делал вид, что является ИТ-специалистом, получал неплохую зарплату, отличный соцпакет и занимался своими делами. Он много читал, ходил в спортивный зал, изучал историю, смотрел кучу американских фильмов – в общем, жил в свое удовольствие. А так как Вадик на работе был со всеми вежлив, никогда не отказывался выполнить какое-то задание (не отказывался – не означает, что он его на самом деле выполнял) и явно не собирался ползти по трупам наверх, он был на хорошем счету и его даже периодически повышали.

Вадик это все рассказывал Сергею совершенно честно и без утайки. На вопрос, почему он не хочет расти на рабочем месте и почему вообще не собирается строить карьеру, Вадик отвечал, что он и без этого потихоньку растет на рабочем месте, а если с этой работой что-то вдруг и случится, его, как бы ИТ-специалиста, сейчас возьмут куда угодно, ведь профессия крайне востребованная. На возражение Сергея о том, что Вадик, по сути, никаким специалистом не является, Вадик отвечал, что ему совершенно наплевать, чем он там является или нет. Главное – его берут на работу, платят зарплату и выдают соцпакет, а уж как делать так, чтобы его считали специалистом, – этим искусством Вадик овладел в совершенстве.

Главное, объяснял Вадик Сергею, что он сейчас живет в свое удовольствие. Он делает, что хочет, живет, как хочет, семью в общем обеспечивает – особенно учитывая тот факт, что жена Вадика, тоже эмигрантка из России, сама работает и очень неплохо зарабатывает, так что все в полном порядке.

В Штатах нужно жить так, учил Вадик Сергея, чтобы не было мучительно больно за то, что ты где-то когда-то излишне перенапрягся. Общество сытое, богатое, и гораздо проще плыть по течению, наслаждаясь прогулкой и лениво пошевеливая пальцами ног, чем изо всех сил грести, надрывая анус, чтобы оказаться всего-то на пару метров впереди.

Сергей подобного подхода не понимал и не принимал, но он все-таки жил в России, а не Штатах, так что Вадика, судя по всему, было виднее. Тем более что Вадик в разговорах выглядел абсолютно счастливым. Они с женой купили дом в приличном районе Нью-Джерси – в кредит, разумеется, – имели на семью две машины, отдыхать ездили, куда хотели, – в общем, по всему получалось, что Вадик абсолютно прав. Зачем напрягаться, когда можно не напрягаться? Главное, поучал Вадик Сергея, расти внутренне. Интеллектуально. Заниматься расширением своего кругозора и не закипать в постоянно повторяющемся быте. А Вадик закипать и не собирался.

В последние годы, когда Интернет уже достаточно развился, Сергей с Вадиком обычно общались по «аське» – переписывались мгновенными сообщениями. А нередко использовали и голосовые возможности аськи – чтобы пообщаться вживую. Сергей любил разговаривать с Вадиком голосом. В обычных сообщениях Вадик писал короткими неинтересными фразами, зато в разговорах нередко выдавал всякие смешные как бы «одесские» формулировки, которые Сергей очень любил. Непонятно, правда, откуда у Вадика взялась эта манера, потому что за его родителями ничего подобного не наблюдалось. Причем в детстве Вадик

говорил вполне нормально, а чем старше становился, тем больше менялся его стиль общения. Видимо, он сознательно в себе это культивировал.

Обсуждать вопрос с приглашением и приездом по «аське» Сергею не хотелось, поэтому он выловил Вадика по аське голосом и сообщил приятелю, что собирается с хорошо ему знакомым Игорем приехать в Штаты, и если Вадик будет настолько любезен прислать ему приглашение, то Сергей будет очень благодарен.

В глубине души Сергей, конечно, побаивался, что Вадик под тем или иным предлогом ему откажет. Нет, конечно, тот постоянно приглашал Сергея к себе в гости, особенно после того, как они приобрели свой дом, но одно дело – абстрактные приглашения, а другое дело – четкая конкретика в виде бумаги, которую нужно составить и прислать. Поэтому Сергей торопливо пояснил, что они, вообще-то, в Нью-Йорк прилетят буквально на пару дней на Рождество, останутся где-нибудь в отеле, а потом рвут когти на западное побережье, так что обузой никак не будут...

Но выяснилось, что Вадик его приглашал совершенно от чистого сердца. Во-первых, он сказал, что приглашение в ближайшие пару дней оформит и пришлет в посольство. Во-вторых, посоветовал Сергею от его, Вадика, имени написать личный e-mail с предложением приехать на Рождество, распечатать письмо и приложить к документам – мол, такие вещи, как ни странно, очень помогают. В-третьих, совершенно категоричным тоном сказал, что ни о каких отелях не может быть и речи – Сергей с Игорем останутся в его доме, где места – завались.

Все это Сергея очень обрадовало, и разговор с Вадиком стал совсем душевным. А тот рассказал Сергею о своих проблемах. Оказывается, Вадика сильно достают соседи. Они требуют, чтобы Вадик на своем участке убрал опавшую листву. И не просто требуют, а пишут письма руководству их кондоминиума, а те, в свою очередь, тоже на него нажимают.

– Ни фига себе, – возмутился Сергей. – Что значит – убрать листву на твоём участке? Это же твой участок, правильно?

– Моее не бывает, – подтвердил Вадик.

– Тогда какого черта? – кипятился Сергей. – Твой участок, что хочешь – то и делаешь. Хочешь – убираешь листву. Хочешь – не убираешь. Может, у тебя такие эстетические концепции.

– Так я им и говорю, – ответил Вадик. – А не хочется ли вам засунуть себе эти листья в тухес и не полоскать мне мозги? По-английски, ясное дело. Хотя там это звучит совсем не так красиво.

– А они?

– Они снова накатали телегу в кондоминиум, – загрустил Вадик. – А те опять меня доводят.

– Слушай, – сказал Сергей. – У вас же там есть эти... как их... Ну, негры всякие.

– У нас тут не принято говорить «негры», – объяснил Вадик. – Политкорректность и все такое. Надо говорить – наши афроамериканские черножопые братья.

– Ну так если этих ваших афроамериканских негров позвать? – предложил Сергей. – Пускай листву и убирают.

– Не вариант, – вздохнул Вадик. – Что они умеют за работу? Шиш они умеют с бубликом! Извозюкают граблями всю газону, а толку – с гулькин поц! Зато платить им – как будто они весь Центральный парк прибрали.

– В таком случае, – решительно сказал Сергей, – всех посылать. Гони всех, держи оборону, мы с Игорем скоро приедем – всем накостыляем. И соседям, и кондоминиуму, и афроамериканским негрожопым братьям.

– И знаешь, что они говорят? – горестно сказал Вадик, пропустив мимо ушей это интересное, с точки зрения Сергея, предложение. – Возникает такое впечатление, говорят эти твари, что здесь живет русская свинья. Представляешь?

– Нет, ну ни фиги себе! – искренне возмутился Сергей. – Во-первых, ты же ни фиги не русская, а еврейская, правильно? Во-вторых, ты, конечно, не свинья. Это твой участок! Имеешь полное право его хоть чем засыпать.

– Еврейской свиньей они меня не могут назвать, – объяснил Вадик. – Это будет уже неприкрытый расизм. Впрочем, русской свиньей они тоже не в лоб называют, конечно. Подползают, фашисты, издали. Неужели, говорят, у вас в России принято, чтобы листья по всему участку, говорят, валялись, как у каких-то, говорят, свиней?

– Убивать, – решительно заявил Сергей. – Убивать за такие вопросы. Да, у нас в России принято. У нас не только листья на участке могут валяться, но и хозяева. Вместе со всеми гостями. Если они приехали на шашлычок.

– Здесь это называется барбекю, – сообщил Вадик.

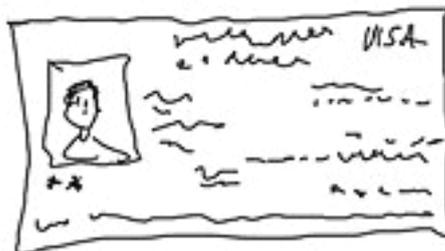
– Ужасное название, – скривился Сергей. – Я бы такое мясо и есть не стал.

– С волками жить – по-волчьи питаться, – вздохнул Вадик. – Ладно, мне на работу. Как приглашение вышлю – отпишу.

– Спасибо большое, – поблагодарил Сергей и закрыл программу.

С приглашением вопрос, судя по всему, был решен. Если Вадик что-то обещал не по работе, то он всегда это выполнял.

12. Инструктаж и виза в Штаты

ВИЗА В
ШТАТЫ

Вадик и на этот раз сработал четко. Приглашение приехало буквально через пару дней, и Вадик даже снабдил его какой-то печатью. Сергей, как ему посоветовал Игорь, написал сам себе от имени Вадика письмо по электронной почте, в котором долго расписывал, как его – то есть Вадика – дети ждут в далекой Америке своего крестного папашу Сергея и что если дядя Сережа не приедет на Рождество, то они, во-первых, навсегда потеряют веру, во-вторых, уйдут из лона святой католической церкви и, в-третьих, им не явятся никакие духи – ни прошлого, ни нынешнего, ни даже будущего Рождества. Так что ты, Сергей, должен непременно приехать в Америку на Рождество, во веки веков, аминь.

Письмо получилось очень солидное и трогательное. Сергей, читая его, даже чуть было не прослезился. Но потом вспомнил, что это он сам нагнал такого пафоса, после чего решил слезу все-таки не пускать.

С подачей документов в посольство тоже все решилось достаточно быстро. Правда, в той конторке, где нужно было сдавать анкету и прочие бумажки для отправки в посольство Fedex'ом, стояла дикая толпа народу дня на два, но Сергею в очереди какая-то тетка рассказала о других двух конторах – недавно открытых. Сергей рванул в одну из них вместе с теткой (собственно, она для этого ему и выдала рыбное место), и там, к счастью, в очереди было каких-то пять человек. Он сдал документы, и уже через несколько дней пришел вызов в посольство на собеседование.

Тут Сергей вспомнил, как Игорь говорил о собеседовании и о том, что к этому мероприятию нужно быть подготовленным, поэтому позвонил другу и сообщил, что пришел вызов в посольство. Игорь сразу всполошился и сказал, что вечером к нему приедет инструктировать. Потому что инструктаж – дело важное, без этого никакую визу Сергей не получит, пусть даже и не рассчитывает. И чтоб был сегодня вечером трезвый как стеклышко, грозно сказал Игорь. Но не забыл подготовить текилу и что-нибудь пожрать, потому что ему, Игорю, быть трезвым как стеклышко совершенно не обязательно.

– Да уж, – усмехнулся в ответ Сергей, – я отлично помню, какой ты весь из себя ментор. Хорошо, что тогда в Турции мне погружаться не пришлось – теперь бы никакого инструктажа не понадобилось...

– Ну и где после этого людская благодарность, а? – горестно спросил Игорь. – Я там в Турции тратил все свое свободное время на то, чтобы этого оболтуса чему-то там научить, а он?! Впрочем, я уже к этому привык, – скорбно сказал Игорь. – В этом мире вообще нет никакой благодарности.

– Да ладно тебе, – испугался Сергей, – я же просто пошутил. Я очень благодарен на самом деле.

– Пошутил он, – буркнул Игорь. – Ладно, пошел я, дела. Жди вечером...

Понятие «вечер» у Игоря оказалось весьма расплывчатым. Явился он только в девять вечера, когда Сергей, ждущий друга к ужину, уже совершенно озверел от голода. Игорь был в крайне благодушном настроении, а вокруг себя распространял запах очень качественного коньяка.

– Не понял, – грозно сказал Сергей, встречая Игоря в прихожей. – Я тебя, как условилась, жду к ужину, оголодал уже так, что уши отваливаются, а ты являешься поздно ночью. Причем, судя по всему, вполне сытый. И даже пьяный.

– Обычный деловой ужин, – не очень твердо сказал Игорь, скидывая ботинки и пытаюсь вслепую ногами нащупать тапочки. – Новый салон открываю. Пришлось встретиться с арендатором... тьфу, арендавыдавателем. А этот парень – он не дурак пожрать.

– И выпить, – добавил Сергей.

– И в-выпить, – согласился Игорь, нащупывая ногой вместо тапка подставку для зонтиков. – А почему не в-выпить? Нам, русским бизнесменам, выпить – это очень важно выпить! Это же денег сколько экономится – т-ты подумай! Один раз выпил – весь год платишь не по триста, а по двести тысяч за метр. Сплошная выгода. Р-ради этого можно поработать печенью, не вопрос ни фига...

С этими словами Игорь отправился по направлению к кухне, загребая ногой с надетой на нее подставкой.

– Старичок, – сказал Сергей, отправляясь вслед за Игорем, – уж если играть в русские народные сказки, то оделся бы Кощеем Бессмертным. Потому что на Бабу-ягу ты точно не тянешь, хоть ты теперь и с мини-ступой.

Игорь остановился и посмотрел вниз на подставку.

– Что это? – спросил он недоуменно.

– Банальное волшебство, – объяснил Сергей. – Был тапок, стала подставка для зонтиков. Ну или мини-ступа. Кому что удобнее.

– А на черта мне это? – туповато спросил Игорь.

– Для антуражу, – объяснил Сергей.

Игорь, немного подумав, сбросил подставку с ноги и пошел на кухню в одном тапке. Там он тяжело сел за стол, вздохнул и спросил:

– Так, какая у нас программа на вечер?

– Я ужинаю и выпиваю, – объяснил Сергей, – а ты мне читаешь инструктаж на тему того, как правильно общаться с церэшником в посольстве.

– А я? – снова туповато спросил Игорь.

– Ты читаешь инструктаж, – повторил Сергей.

– Ну давай его тогда сюда, – потребовал Игорь.

– Что?

– Инструктаж давай, – объяснил Игорь. – К-как я его буду читать, если инструктажа нет?

– Я понял, – сказал Сергей. – Ты меня инструктировать не в состоянии. Поэтому никакого инструктажа не будет. Вот если бы ты додумался заранее записать свой инструктаж на бумаге, то сейчас смог бы просто прочитать. Но так как ты не додумался...

Игорь смотрел на Сергея совершенно мутным взглядом и, казалось, не сильно понимал, что происходит.

– У тебя выпить есть? – вдруг спросил Игорь.

– А тебе не хватит? – поинтересовался Сергей.

– Не знаю, – хрипло ответил Игорь. – Я же не знаю, какие у тебя запасы. М-может, хватит, а может, и не хватит. Т-ты наливай давай.

Сергей вздохнул, но послушно полез в бар за текилой, потому что и так было понятно, что никакому инструктажу сегодня не бывать.

– Что ты достал? – брезгливо спросил Игорь, разглядывая здоровенную бутылку «Ольмекки».

– Текилу, – удивился Сергей. – Твой любимый дринч.

– Давай коньяк, – распорядился Игорь. – Я пил коньяк. После него пить текилу – смерть всему. Так что я лучше буду пить коньяк. Целее буду.

– Насчет твоей цельности у меня есть сильные сомнения, – заметил Сергей, – но как скажешь. Хозяин – барин. Только предупреждаю, что хорошего коньяка у меня нет. Я его не пью и ты обычно не пьешь. Там завалилась в баре бутылка какого-то странного коньяка, который мне года три назад шурин зачем-то приволок. Представляешь, этот гад привез коньяк «Дербент», а сам в три горла пил мой вискарь.

– Дагестанский коньяк? – оживился Игорь. – Я его последний раз в институте пил. Чуть было не женился после этого.

– И как это связано? – заинтересовался Сергей, доставая бутылку «Дербента» и озабоченно рассматривая ее на просвет.

– Да я н-не помнил ничего, – объяснил Игорь, потихоньку приходя в себя. – Была студенческая пьянка где-то на квартире. Н-надербенились мы этим «Дербентом» – страшно вспомнить. У хозяина квартиры брат на этом заводе работал. Присылал коньячный спирт цистернами. Я утром просыпаюсь – лежу на какой-то постели. Т-только собираюсь встать – заходит в комнату девчонка в одном полотенце. Пришла из ванной. Скидывает полотенце и ложится ко мне. А я не только не помню, как ее зовут, – я даже размер груди ее не помню. Понятия не имею, кто она такая.

– Подумаешь, – сказал Сергей, открывая бутылку и наливая Игорю стопку. – Ну, не знаешь. Чего теряться-то? Воспользовался бы ее чисто вымытым положением.

– Я бы воспользовался, – согласился Игорь. – Но она обняла меня за шею и так нежно спрашивает: «Котик, а мы в каком загсе регистрироваться будем – в Грибоедовском или районном?» Ты п-представляешь?

– Круто, – захихикал Сергей. – Насколько я тебя знаю, ты даже в очень пьяном виде никому жениться не обещал. Значит, коньяк совершенно броневойный...

– Кстати, ты куда мне его налил? – вдруг возмутился Игорь, рассматривая водочную стопку с коньяком. – Забыл, что ли, уроки этикета? Давай коньячные бокалы! Чтобы можно было ощутить аромат.

– Да боюсь, – холодно сказал Сергей, – что от этих ароматов тебя может так расколбасить, что я даже окончания истории о женитьбе не услышу. Так что пей лучше так. Без ароматов.

– Тогда и себе его же наливай, – скомандовал Игорь. – Что это я буду один травиться?

Сергей тяжело вздохнул, достал еще одну стопку и налил себе коньяка. Друзья чокнулись и выпили.

Игорь склонил голову набок, прислушиваясь к внутренним ощущениям, а потом сказал:

– Кстати, не так уж и плохо. По крайней мере, похоже на коньяк, а не на раствор спирта в гудроне, как тогда в Турции. Впрочем, мы с этим арендодателем пили «Хеннесси». Может, он в пищеводе такую дорогу проложил, что теперь сверху что хочешь можно лить.

– Это ты завтра узнаешь, что туда можно было лить, а что нельзя, – предсказал Сергей. – Так что там с этой теткой-то? Как выкрутился?

– Да очень п-просто, – ответил Игорь. – Сделал отвлекающий маневр и сбежал.

– Какой отвлекающий маневр?

– Трахнул ее, взял одежду, сказал, что пошел в ванную, а сам быстро слинял, – признался Игорь. – Главное – я так и не выяснил, как ее зовут и кто она вообще такая. Поэтому я считаю, что поступил корректно. Как можно жениться на тетке, которую не знаешь, как зовут? Это же как можно в загсе-то опозориться! «Хочу взять в жены эту... как ее...» Так нельзя, старик, это н-неблагодарно.

– Понятно, – захихикал Сергей. – Узнаю брата Колю.

Игорь тяжело вздохнул и грустно посмотрел на пустую рюмку.

– Чего вздыхаешь? – поинтересовался Сергей.

– Да п-проблемы у меня с Оксанкой, – признался Игорь. – Я, можно сказать, из-за этого сегодня и надербанился.

– Ты уже надербанился, а не надербанился, – внес коррективы Сергей.

– Ничего подобного, – возмутился Игорь. – Я сначала надербанился. Точнее, нахеннесился. А надербаниваемся мы сейчас. Причем как-то тускло. Наливай давай.

Сергей снова наполнил рюмки, и друзья выпили.

– Вот у тебя, – спросил Игорь, – с Кирой – какие отношения?

– Отличные, тьфу-тьфу-тьфу, – сказал Сергей. – Любовь-морковь и все такое. Всякие нежности, лиричности и романтичности. Прямо обычно не могу дождаться сеанса связи.

– А она от тебя чего-нибудь требует?

– Чего ей от меня требовать? – удивился Сергей. – Она рассказывает о своих делах, я о своих.

– Ну, а если ты в условленное время не можешь быть за к-компьютером? – продолжал вопросы Игорь. – Тогда что?

– Да ничего, – пожал плечами Сергей. – А что? Не смог – ну и не смог, мало ли какие у меня дела. Значит, позже свяжемся. Или на следующий день.

– Везука, – вздохнул Игорь. – А у меня Оксанка какая-то взрывоопасная. Стоит только опоздать на сеанс связи – потом скандал. Мне сначала было лестно – мол, такая любовь, что не может дождаться встречи, но потом эти скандалы стали утомлять. Ты же знаешь, у меня рабочий график н-неравномерный. Могу в девять вернуться, могу в десять, могу в час ночи. А она требует, чтобы я как штык был на месте. Пришлось пару раз из-за нее важные встречи отменить. Но это же не дело, правильно?

– Конечно, не дело, – согласился Сергей. – Игги, я тебя прямо не узнаю. Тебя же никогда женщины не парили. Скандалит – ну, может, и фиг бы с ней тогда? Зачем тебе этот гемор на ровном месте?

– Не могу, – вздохнул Игорь. – Любовь и все такое.

– Должен напомнить, – осторожно сказал Сергей, – что ты ее живую еще ни разу не видел. Какая тогда любовь?

– Да такая же, как и у тебя. Один в один. «Любовь моя печальная, такая виртуальная...» – вдруг завыл Игорь.

– Ну так у меня скандалов нет, – парировал Сергей.

– Это пока нет. А что потом – неизвестно. Может, у тебя сейчас скандалов нет, а приедешь в Штаты – сплошные скандалы. А у меня наоборот, – размечтался Игорь. – Сейчас скандалы от великой любви, а приеду в Штаты – все будет душа в душу. Ведь такое может быть, а?

Сергей неопределенно пожал плечами. Он бы предпочел другое развитие событий.

– Главное, – продолжал признания Игорь, – не знаю, что делать. Другую бы давно послал. Но Оксанка вот просто зацепила. Я люблю боевых теток, у которых в мозгах что-то есть. Мне ее не хочется терять.

– Ну тогда продолжай сражаться, – предложил Сергей. – В конце концов, порвать с ней никогда не поздно. Тем более что знакомство – исключительно виртуальное.

– Да вот я подозреваю, – грустно сказал Игорь, – что как раз виртуальные знакомства рвать намного труднее, чем реальные. В реальности ты четко знаешь, что там и как. А при виртуальном знакомстве всегда остается чувство, что ты потерял что-то такое, чего до конца изведать не сумел. Может быть, потерял что-то очень важное.

– Да ну, старик, ты просто себя распаляешь, – попытался успокоить друга Сергей. – Это же виртуальный образ. Который ты сам для себя создал. Помнишь? Это твои же слова. Поэтому ты и влюбился – в тот образ, который сам себе создал. Заточил под себя. А, может, на том конце вообще никакая не Оксана, а какой-нибудь весельчак-пузан?

– Не может быть, – решительно сказал Игорь. – Мы же через веб-камеру общаемся. Такое не подделаешь. Или ты хочешь сказать, что какой-нибудь весельчак-пузан нанял девушку, чтобы она со мной переписывалась, флиртовала и беседовала через веб-камеру?

– Да нет, такое, конечно, смысла не имеет, – согласился Сергей.

– Я сам до веб-камеры боялся, что это какая-то подстава, – признался Игорь. – Уж больно она для тетки была боевая и с мужской логикой. Я боялся, что такого в природе не бывает. А потом, когда поговорили по телефону, а затем через видео, стало понятно, что этот уникальный случай случайно мне достался. Манера общения, мысли и так далее полностью коррелирует с тем, что было в аське и в письмах.

– Ну, значит, просто повезло, – согласился Сергей.

– Типа да, – снова вздохнул Игорь. – Посмотрим, во что это выльется. Уж если сейчас страсти кипят так, как в пятидесятилитровой кастрюле с борщом, то страшно подумать, что там будет в Штатах при встрече.

– Не понял, – вдруг встревожился Сергей. – Ты что, хочешь меня одного отправить? Спасовал, все?

– Ты с ума сошел! – возмутился Игорь. – Поехать – я в любом случае поеду. Тебя одного туда нельзя отправлять ни под каким видом. Кто тебе Лас-Вегас лучше меня покажет, кто?

– Да никто, – согласился успокоенный Сергей. – Я без тебя тоже боюсь. Мало ли, как оно все там будет...

– Ладно, старичок, – вздохнул Игорь, – пора мне домой. А то Оксанка голову снимет – я еще четыре часа назад должен был на линии появиться.

– А ты ей эсэмэски кидай, – предложил Сергей. – Мол, сегодня буду тогда-то тогда-то.

– Да это пожалуйста, – согласился Игорь, – но что писать в эсэмэске, если я могу точно узнать, когда буду дома, только тогда, когда добираться домой?

– М-да, – согласился Сергей, – тогда не вариант.

– Ну все, – сказал Игорь, вставая и направляясь в коридор. – Позвони тогда, как в посольство сходишь.

– Стоп! – вдруг всполошился Сергей. – Ты же мне инструктаж обещал. Как себя вести с этим церзушником?

– Да не нужно там никакого инструктажа, – беззаботно сказал Игорь. – Просто будь самим собой. Они больше смотрят не на то, что ты отвечаешь, а на то, как именно ты отвечаешь. Поэтому не нервничай, будь безразличен и вежлив. Никаких особых эмоций не проявляй. Подобострастничать также не надо. Тебя спросили – ты ответил. Сколько будет дважды два – спокойно ответь, что четыре. Куда впадает Волга – в Каспийское море, ясный пень. Кто нынче президент Соединенных Штатов – честно скажи, что не в курсе. На вопрос, говоришь ли по-английски, ответь «нихт ферштейн». Ну и все, значит, выпустят. Потому что кому ты такой в Штатах нужен? Никому. Значит, безопасен.

С этими словами Игорь нацепил на ноги ботинки, отсалютовал Сергею ручкой и вышел на лестницу.

* * *

Во время собеседования в американском посольстве Сергей порадовался тому, что Игорь провел с ним хотя бы краткий инструктаж. Потому что сотрудник задавал очень странные вопросы и явно следил за тем, как Сергей на это реагирует. Если бы Сергей не был готов к этой манере, он бы, вероятно, занервничал и начал себя вести очень суетливо. Однако памятуя о том, что на любые вопросы нужно реагировать очень спокойно, Сергей так и реагировал. А белобрысый хорек из посольства оттягивался вовсю. Например, он спросил: «Скажите, а ваша жена давно живет в Соединенных Штатах?» До инструктажа Сергей в ответ на эту белиберду начал бы горячиться и доказывать, что он совсем не женат, ну ни капельки, да с чего вы вообще взяли, что он, что она, ну и так далее. А теперь он просто ответил, что с женой уже три года находится в разводе, но она, насколько ему известно, живет в России, а в Штатах даже ни разу не была.

Далее «церэушник» поинтересовался, как дела у его отца, который уже пятнадцать лет живет в Калифорнии. Сергей в ответ на это также не стал возмущаться и кричать, что его отец не живет в Штатах, а спокойно объяснил, что отец также живет в России, а в Штатах хотя и был пару раз, но это были обычные туристические поездки.

Разумеется, белобрысый затронул тему работы и спросил, на какую фирму Сергей намеревается устроиться в Америке, но на это Сергей ответил, что едет туда к своим крестным детям на пару недель и что работать в Штатах не планирует, так как у него в России есть вполне хорошо оплачиваемая работа.

При этом к документам Сергея был приложен целый ворох бумажек о всякой собственности – квартира, машина, – и о том, что он на одном и том же рабочем месте пашет уже десять лет и имеет отличную зарплату (такие справки ему обычно выдавал Игорь), так что белобрысый сотрудник, проглядев документы и еще раз внимательно посмотрев в лицо Сергею, на что тот ответил спокойным, доброжелательным и совершенно безмятежным взглядом, наконец-то кивнул головой и сказал, что визу он даст.

Выйдя из посольства, Сергей позвонил Игорю, чтобы поделиться своей радостью. Игорь сидел на работе с жуткой головной болью от вчерашнего коньяка, но друга поздравил и сказал, что нужно уже потихоньку планировать поездку.

Вечером Сергею предстоял пикантный момент. Нужно было сообщить Кире о том, что он получил визу, и проследить за ее реакцией. Как справедливо сказал Игорь, если реакция будет смятенной и невнятной, то это означает, что там что-то не ладно. То есть возможна какая-то подстава. Если же она искренне обрадуется – ну тогда шансы подставы минимальны. Для Сергея это было очень важно. Конечно, ему интересно было бы и просто так скататься в Штаты с Игорем – посмотреть на Нью-Йорк, Сан-Франциско, Лас-Вегас, но отношения с Кирой уже подошли к такой стадии, когда какие-то сбои привели бы к серьезным психологическим проблемам.

К счастью, Кира отреагировала именно так, как рассчитывал Сергей: сильно обрадовалась и сразу начала строить планы на его приезд.

После этого Сергей с Игорем всерьез взялись планировать рождественско-новогоднюю поездку, до которой оставалось уже не так много времени.

13. Планирование поездки

Пиво с пергиком

После того как Сергей получил вожеленную американскую визу – у Игоря давно была трехгодичная многократка, – друзья как-то сразу успокоились по поводу предстоящей поездки, в результате чего ближайший месяц никакого планирования не было произведено вовсе. Сергей даже с Кирой стал общаться значительно меньше – он разгребал всякие дела, чтобы полностью себе освободить пару недель в районе Рождества и Нового года, да и Кира, судя по всему, занималась примерно тем же самым.

А у Игоря – так вообще к концу года была традиционная запарка, поэтому друзья никак не могли встретиться, чтобы решить, наконец, куда и когда они едут, куда потом перелетают, что там делают и так далее. Наблюдая за этими проволочками, Кира стала потихоньку волноваться и намекала Сергею, что отели на Рождество и Новый год надо заказывать заранее, иначе можно с легкостью пролететь. Сергей это все передал Игорю, но тот беззаботно заявил, что с любимой – и в мотеле рай, после чего попросил его некоторое время не беспокоить, так как открытие нового салона натолкнулось на непреодолимые препятствия, которые Игорю обязательно нужно преодолеть.

Сергей отстал было от друга, но тут уже Кира твердо сказала Сергею во время очередного сеанса связи, что она не намерена встречать Новый год в мотеле, да и кроме того, ей нужно точно определиться с датами приездов-отъездов, чтобы все как следует спланировать. Кира объяснила, что она не из тех, кто любит спонтанность, замешанную на безответственности. Она любит плановость, замешанную на ответственности. Безответственная романтика – это для всяких дурочек. А она любит ответственную романтику.

Сергей испугался, позвонил Игорю и долго орал в трубку, что из-за его, Игоря, безответственности может сорваться вся поездка. Потому что нет ничего хуже безответственной романтики, которая и не романтика вовсе. Романтика должна быть ответственная. Спланированная.

Игорь с этим нехотя согласился и предложил Сергею приехать к нему в офис, чтобы как следует все обсудить. Сергей сдуру согласился, притащился к Игорю на работу, но там только впустую потерял пару часов, потому что к другу в кабинет, во-первых, непрерывно заходили сотрудники, требуя срочно решить те или иные вопросы, во-вторых, звонили по телефону партнеры с неотложными делами – в общем, за пару часов они проговорили ровно шесть с половиной минут. Тогда Сергей озверел и сказал, что едет домой и чтобы Игорь был у него вечером как штык не позже девятнадцати часов. На крайняк – двадцати. Потому

что если сегодня ничего не спланируем, то можно уже никуда не ехать. Игорь нехотя согласился...

Как ни странно, Игорь заявился в половине восьмого, а не в десять, как опасался Сергей.

– Прости, друг, – устало сказал Игорь, разуваясь в прихожей. – Ну правда – засада пошла полная. А я, если хочу уехать на две недели, что по нынешней ситуации почти нереально, должен просто из штанов выпрыгнуть.

– Зато ты босс, – заметил Сергей, вытаскивая другу тапки из шкафа.

– Босс... – фыркнул Игорь. – Знал бы ты, что за этим стоит.

– Да я знаю, – похвастался Сергей. – Я же года полтора боссом был в одной конторе – помнишь, рассказывал?

– Да помню, помню, – поморщился Игорь, проходя на кухню. – Тоже мне, босс. Какой-то вшивый начальник ИТ-отдела.

– Не такой уж я и вшивый, – обиделся Сергей.

– Не вшивый, конечно, прости, – извинился Игорь. – Башка уже от этого напряжения не работает, вот и несу всякую фигню. Я просто имею в виду, что начальник одного из обслуживающих отделов – это не босс. Босс – это совсем другое дело.

– Ну и какое это дело? – заинтересовался Сергей.

– Сейчас об этом говорить не будем, – заявил Игорь. – У нас времени нет – надо действительно эту поездку спланировать. Иначе пролетим со всех сторон, будет очень обидно. Меня Оксанка уже тоже заела: спрашивает, когда ей в Сан-Франциско прилетать, где мы там будем жить и все такое.

– Давай планировать, – согласился Сергей. – Собственно, для этого мы здесь и собрались. Хотя я бы также с интересом послушал, что такое босс.

– С боссом разберемся, – сказал Игорь. – Нам еще вместе в Штаты ехать, как я надеюсь. Там и поговорим.

– Там мы будем с дамами, – напомнил Сергей. – Я надеюсь, что у нас там будет не так много поводов общаться вдвоем.

– Это да, – согласился Игорь. – Но ты не забудь, что туда-сюда летать нам вдвоем – часов тридцать. Обсудим, не волнуясь.

– Договорились, – сказал Сергей. – Кушать будешь? Выпить что-нибудь?

– Есть не хочу, – ответил Игорь, – перекусил бутербродами на работе: обед, совмещенный с ужином. Пить тоже ничего не будем – нам нужен трезвый план поездки. Разве что пивка бутылочку... А у тебя, вообще, пиво-то есть? Я же помню, что ты – нетипичный айтишник: пиво не пьешь.

– Почему не пью? – удивился Сергей. – Пью. Изредка. Просто я не фанат. Мне больше виски нравится.

– Я, вообще, вопрос задал, – напомнил Игорь.

– Есть, чем тебя порадовать, есть, – многообещающе заявил Сергей. – Как раз вчера в магазине увидел какое-то интересное пиво – «Чили бир» называется. Прикольная штука – там внутри перчик болтается. Правда, я еще никогда не пил чилийское пиво.

С этими словами Сергей полез в холодильник за парой бутылок этого прикольного напитка.

– Чили – это перец, а не название страны, дубина, – объяснил Игорь, с выражением явного недоверия беря в руки бутылку. – А пиво небось мексиканское. Кто еще такую фигню придумает – острый перчик в бутылку совать? Мексиканцы, конечно.

– Эти да, эти умеют, – согласился Сергей. – Все у них какие-то традиции интересные. Текилу надо с лимоном с солью, в пиво «Корона» надо дольку лимона совать. Затейники.

– Ну, во-первых, не дольку лимона, а дольку лайма – это разные вещи, – заметил Игорь. – А во-вторых, у нас-то дольку совать не обязательно. Ты вообще знаешь, зачем дольку в горлышко суют?

– Для вкуса, разумеется!

– Черта с два! Дольку лайма суют в горлышко от мух, – объяснил Игорь. – Чтобы мухи в бутылку не лезли. Это же Мексика, старик.

– А мне вкус «Короны» с лимоном нравится, – сказал Сергей. – Так что без разницы – от мух или от тараканов. Лишь бы вкусно было... Ну что, вздрогнем?

– За наш план, – сказал Игорь, чокнулся своей бутылкой с бутылкой Сергея, после чего они оба присосались к своим бутылкам.

Сергей сделал большой глоток, покатал пиво во рту, чтобы распробовать вкус, после чего проглотил напиток. И только собрался сделать второй глоток, как до него ДОШЛО...

Пиво было очень острым. Точнее, не просто острым, а прямо-таки острейшим. Оно выжигало весь рот, гортань и даже пищевод – Сергей живо вспомнил старую историю из своей школьной юности, когда он откусил и разжевал такой же маленький перчик.

Издав какой-то хриплый возглас, Сергей ринулся к раковине, пустил холодную воду и подставил рот под струю. Стало, в общем-то, еще хуже. Но тут он вспомнил, что всякую остроту лучше заедать чем-нибудь нейтральным, а не запивать водой, поэтому быстро оторвался от крана, бросился к хлебнице, достал оттуда кусок бородинского и стал его быстро-быстро пережевывать. Старый способ помог – невыносимое жжение начало потихоньку отпускать. После этого Сергей посмотрел на Игоря.

Тот стоял у подоконника с бутылкой в руке и с недоумением наблюдал за метаниями друга. Увидев, что Сергей успокоился, Игорь поднял бутылку и сделал еще один большой глоток. После этого снова поднял бутылку и, посмотрев на перчик внутри, сказал:

– А что, прикольная штучка. Остренькая – я такие люблю.

– Ничего себе остренькая, – еле переведя дух, сказал Сергей. – У меня аж внутри все выжгло.

– Да? – искренне удивился Игорь. – А по мне – в самый раз. Надо будет взять такого пару ящичков. Очень пригодится для случая, когда хочется пивка, но нужно держать себя в рамках. Этой горючки больше бутылочки-двух в любом случае не выпьешь, а продирает – просто здрасте, пионеры, к вам приехал инструктор из райкома!

– Рад, что тебе понравилось, – хрипло сказал Сергей, отставляя свою бутылку подальше и намазывая маслом бутерброд, чтобы продолжить процесс нейтрализации этого дьявольского перца.

– Ладно, – сказал Игорь, снова прихлебывая из бутылки. – Давай уже планировать наш великий анабазис. Мы с датами определились?

– Я предлагаю лететь двадцать пятого декабря, – сказал Сергей, – а возвращаться числа девятого-десятого января. Как раз получится где-то пара недель.

– А почему именно двадцать пятого? – полюбопытствовал Игорь. – Рождество же!

– Можно подумать, что ты это католическое Рождество отмечаешь, – фыркнул Сергей.

– Конечно, не отмечаю, – согласился Игорь, – я же православный. Наше Рождество – седьмого января. А у тебя какое?

– Мы, татары, вообще-то, мусульмане, – напомнил Сергей, – но так как я был воспитан в чисто русских православных традициях, то минус на минус дал плюс, в результате чего я теперь агностик, поэтому Рождество вообще не отмечаю. Ну, то есть отмечаю, но чисто формально.

– Что такое «чисто формально»? – полюбопытствовал Игорь.

– Чисто выпить с пацанами, – объяснил Сергей. – За компанию.

– Хорошо, – согласился Игорь, – так почему все-таки двадцать пятого?

– У меня подружка в авиационных кассах работает. Она сказала, что двадцатые числа уже почти все выкуплены. Места остались только на двадцать пятое, потому что никто не хочет лететь прямо в Рождество. А нам-то пофиг, правильно?

– Нам-то пофиг, – заметил Игорь, – но тогда ты Нью-Йорк ни черта не увидишь. Я Оксанке обещал прилететь не позже двадцать шестого в Сан-Франциско, чтобы мы там успели потусоваться, а потом поехали в Лос-Анджелес и там тоже потусовались. Причем в Вегасе, старичок, надо быть никак не позже тридцатого декабря, если ты вообще собираешься встречать Новый год. Вот и считай, какое, к черту, получается двадцать пятое. Я так думаю, что двадцать пятого надо уже вылетать из Нью-Йорка, чтобы Рождество отметить с девчонками. Волшебный вечер и все такое. Дух прошлого Рождества, дух нынешнего Рождества и дух будущего Рождества. Чтобы все как у людей, читающих в школе Диккенса. А до этого надо хотя бы пару дней на Нью-Йорк. Ты же его никогда не видел, правильно? Ну так пользуйся моментом! Этот город, старик, надо видеть – я тебе говорю! Хоть он теперь и без башен-близнецов...

– Да я и не спорю, – согласился Сергей, – мне самому интересно. Но там вроде билетов почти не осталось, как подружка сказала.

– Слово «почти» означает, что только для нас они и остались, – успокоил его Игорь. – Не бойсь, старик, у меня там всякое VIP-обслуживание и все такое, я же дикие сотни тысяч налетал. Найдут нам билеты. Так что давай отправляться двадцать второго, двадцать третьего будем там, двадцать четвертое целиком на Нью-Йорк, двадцать пятого вылетаем к девчонкам.

– Годится, – сказал Сергей. – Да, стой, а где мы там будем останавливаться?

– Да у Вадика, разумеется, – недоуменно ответил Игорь. – Ты же сам мне все уши прожужжал, что он изо всех сил приглашал и обидится, если мы остановимся не у него. Мне-то пофиг, я и сам в Нью-Джерси не хочу тащиться – проще в Нью-Йорке отель взять.

– Точно, – вспомнил Сергей, – Вадик четко сказал, что у него. Ну и ладно, значит, у Вадика. Потом двадцать пятого в Сан-Франциско – значит, нужно два номера в отеле заказывать.

– Ага, два номера, – как-то задумчиво согласился Игорь и замолчал.

Потом, вздохнув, спросил:

– Слушай, а ты уверен, что нам так сразу нужно прям вот так в два номера?

– А во сколько? – удивился Сергей. – Не в один же!

– Я, вообще, имел в виду, – объяснил Игорь, – что, может, нам все-таки четыре одноместных снять? Дело-то такое, мы же их вообще ни разу в жизни вживую не видели.

– По веб-камере видели, – напомнил Сергей.

– Это да, – согласился Игорь. – Но сейчас знаешь какие технологии? Может, снимем четыре? И если что – будут пути к отступлению.

– Я с Кирой буду в одном номере, – твердо сказал Сергей. – Мы так решили. Мы считаем, что у нас не может ничего такого произойти, чтобы мы не могли быть в одном номере.

– Оптимистичный ты парень, – заметил Игорь.

– А если вдруг будут какие-то проблемы, – продолжил Сергей, – в конце концов, никто не мешает спуститься к стойке и взять другой номер, правильно?

– Ну, в общем, правильно, – согласился Игорь, – если не считать того факта, что номеров может и не быть на Рождество. И тогда мы окажемся в сложной ситуации.

– Старичок, – решительно сказал Сергей, – я тебя прям не узнаю. Где тот Игорь, для которого не существует бытовых трудностей?

– Бытовые трудности, дружок, существуют у всех, – объяснил Игорь. – Просто я эти трудности умею преодолевать. И один из элементов этого преодоления – четкое стратегическое планирование с той целью, чтобы этих трудностей вообще избежать. Плох тот, кто

решает трудности, возникшие по его вине. Хорош тот, кто все планирует так, чтобы трудностей не было как класса. Избранные мысли князя Игоря, том второй. Ты записывай, старичок, записывай, а то ведь забудешь.

– А у тебя Оксанка, вообще, как к этому относится? – любопытствовал Сергей, пропустив мимо ушей призыв записывать избранные мысли «князя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.